

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ПОБЕДА!

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

- 04** Очарование русской литературы
06 Русский язык: стратегии продвижения

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

08 Прививка исторической памяти

14 «Если я погибну, за меня отомстят...»

18 Разные цвета Анапы

24 На медицинском фронте

32 «Наши девушки сменят шинели на платьица»

ИСТОРИЯ

40 Хроники Древней Руси

48 Париж глазами русского дипломата

56 Индия: путь купца

НАСЛЕДИЕ

- 64** «Просвещение – лучшая благодарность»

ПУТЕШЕСТВИЕ
88 Три судьбы, одна тундра

МУЗЕИ
80 Дом на набережной

Председатель правления
 фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Главный редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора
Ирина ИВИНА
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ

Алина ГРИН
Ольга ДЯТКО
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Татьяна НАГОРСКИХ
Анастасия НЕЧАЕВА
Елена ПЕТРОВА
Ольга СЕВРЮГИНА
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Денис ХРУСТАЛЁВ
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
 ООО «Издательско-полиграфический центр «Гlamour-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
 ООО ПО «Периодика»
 Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
 ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
 Телефон: (+7 499) 519-01-68

Сайт журнала:
[https://rusmir.media](http://rusmir.media)

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
 ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
 и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжели БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностранных дел
России
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения
России
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры
России

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования
России

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям
МИД России
(председатель
правления фонда)

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
интеграции
национальной
системы
образования
и международного
сотрудничества

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки
России

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
государственной
поддержки
искусства
и народного
творчества
Минкультуры
России

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента
России
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел
России
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

**КОРНЕЕВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
Статс-секретарь,
заместитель
министра
просвещения
России

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения высшего
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры
России

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по межрегиональ-
ным и культурным
связям
с зарубежными
странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования
России

**НЕВРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества Неза-
висимых Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по международ-
ному гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**САДОВНИЧИЙ
ВИКТОР
АНТОНОВИЧ**
Ректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения
высшего
образования
«Московский
государственный
университет имени
М.В. Ломоносова»

**ТАРАСОВ
СЕРГЕЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения выс-
шего образова-
ния «Российский
государственный
педагогический
университет
имени А.И. Герцена»

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по приграничному
сотрудничеству

**ФИЛИППОВ
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**
Президент
федерального
государственно-
го автономного
образователь-
ного учреждения
высшего образо-
вания «Российский
университет дружбы
народов имени
Патриса Лумумбы»

**ЧЕРКАСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций
России

**ТОРКУНОВ
АНДРЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

ОЧАРОВАНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ В БРАЗИЛИИ – ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ, ЛЕВ ТОЛСТОЙ И МИХАИЛ БУЛГАКОВ. А ПЕРВЫМ РУСИСТОМ ЭТОЙ СТРАНЫ БЫЛ... ИМПЕРАТОР ПЕДРУ II, ПЕРЕВОДИВШИЙ БАСНИ ИВАНА КРЫЛОВА И ПОСЕТИВШИЙ В РОССИИ ЯСНУЮ ПОЛЯНУ.

И ЭТО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ удивительные факты, выяснившиеся на Международном форуме Terra Rusistica, который состоялся 7–10 апреля в Рио-де-Жанейро в Национальной библиотеке Бразилии. Его организаторами выступили Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и Федеральный университет Рио-де-Жанейро. Форум прошел при поддержке фонда «Русский мир». С трибун и в кулуарах форума постоянно звучали слова об огромной популярности русских классиков в Латинской Америке, а также о большом интересе к современной российской литературе, переводов которой явно не хватает. Говорилось и о том, что русская литература очаровывает латиноамериканцев своей глубиной, психологизмом и сложностью.

На церемонии открытия выступили почетные гости форума: генеральный суперинтендант (проректор) международных отношений Федерального университета Рио-де-Жанейро Папа Матар, декан филологического факультета Афранио Гонсалvez Барбоза, генеральный консул Российской Федерации Андрей Петров, исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова, а также директор Национальной библиотеки Бразилии, писатель Марко Америко Лукези, переводивший «Доктора Живаго» Бориса Пастернака. Любопытно, что сейчас Бразилия переживает не первый всплеск интереса к русской литературе. Как пишет в книге «Достоевский на улице Оувидор: русская литература и Новое государство» Бруну Баррету Гомиде, в 1930–1940-е годы Брази-

лия была охвачена настоящей «русской лихорадкой», даже детей бразильцы нередко называли в честь русских писателей. Гомиде приводит в пример футболиста по имени Толстой Торранси и предпринимателя Эужениу Пушкин.

Между Россией и странами Латинской Америки развивается полноценный духовный диалог, отметил в своем выступлении президент МАПРЯЛ Владимир Толстой. С одной стороны, в регионе успешно работают такие организации, как Институт культуры им. Льва Толстого в Колумбии, Общества Достоевского в Аргентине и Бразилии. С другой – лауреатами престижной российской литературной премии «Ясная Поляна» не раз становились представители Латинской Америки: чилийский писатель и поэт Эрнан Ривера Летельер, перуанский прозаик и драматург Марио Варгас Льоса, колумбийский журналист и писатель Хуан Габриэль Васкес, аргентинская писательница и сценаристка Клаудия Пинейро.

Во время работы форума обсуждались сложности перевода произведений русских писателей на языки стран Латиноамериканского региона, подчеркивалась важность передачи семантики при переводах с одного языка на другой. Преподаватель русского языка в Федеральном университете Рио-де-Жанейро, возглавляющий в вузе группу исследований по славистике, издатель журнала SLOVO Диего Лейте де Оли-

Общение в кулуарах форума Terra Rusistica было дружеским и плодотворным

<https://RUMAPRYAL.ORG/>

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова вручила «Школьный энциклопедический словарь» президенту Аргентинского общества Достоевского, члену президиума МАПРЯЛ Александро Гонсалесу

вейра в своем докладе представил анализ научных работ по проблемам переводов с русского языка за последние сорок лет (первая диссертация была защищена в 1984 году Марией Апаресидой Ботелью Перейра Суарис). А известный российский лингвист, заведующий научно-учебной лабораторией Высшей школы экономики Максим Кронгауз в своем докладе «Дискуссии о русском языке в XXI веке» рассказал о спорах, которые ведутся сегодня филологами вокруг языковой нормы. О том, что первым русистом Бразилии можно считать императора Педру II, которого подданные называли Великодушным (правил в 1831–1889 годах), напомнила профессор кафедры русистики, дирек-

тор Центра перевода филологического факультета Университета Сан-Паулу Елена Васина. Русскому языку монарха-полиглota [Педру II знал 13 языков] учил посланник Российской империи, лицейский товарищ Пушкина Сергей Ломоносов. Но основной вклад в становление русистики в Бразилии принадлежит эмигранту из России, лауреату премии Бразильской литературной академии Борису Шнайдерману (1917–2016), который стал первым прямым переводчиком русской классической литературы на португальский язык. Это он в 1964 году создал в Сан-Паулу первую кафедру русистики, которая превратилась в ведущий центр изучения русской литературы и языка в Латинской Америке. «Шнайдерман первым поднял на высокий уровень местное переведение, – отметила Елена Васина. – С тех пор благодаря Борису Шнайдерману у нас было защищено 67 кандидатских диссертаций по русской литературе, переводу, кинематографу и театру».

<https://RUMAPRYAL.ORG/>

Ректор Института русского языка им. А.С. Пушкина Никита Гусев и генеральный суперинтендант Федерального университета Рио-де-Жанейро Папа Матар подписали соглашение о сотрудничестве

В рамках форума состоялись также панельная дискуссия по вопросам популяризации русского языка в Латинской Америке, круглый стол «Актуальные направления литературного перевода», мастер-класс по применению цифровых средств обучения русскому языку как иностранному (РКИ), а также заседания трех научных секций: «Изучение системных процессов в современном русском языке и актуальные направления его преподавания», «Русская литература: архетипы, нарративы, герои», «Диалог культур в контексте современного перевода и книгоиздания». Одним из главных итогов форума можно считать учредительную конференцию Иberoамериканской ассоциации славистов и русистов, эта организация стала новой региональной структурой в составе МАПРЯЛ. В конференции приняли участие представители Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Парагвая, Перу, Республики Куба, Эквадора. Как отметила в беседе с «Русским миром.ru» исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова, общение в кулуарах форума с русистами Латинской Америки убеждает в том, что интерес к русскому языку и российской культуре в регионе действительно очень высок. Востребованы онлайн-курсы по изучению русского языка, но учащимся не хватает общения с носителями. Участники форума неоднократно подчеркивали необходимость организации командировок преподавателей РКИ из России хотя бы раз в семестр. В этой связи латиноамериканских русистов серьезно заинтересовала программа фонда «Профессор Русского мира», а также подключение к электронному каталогу по РКИ «Библиотека Русского мира».

РУССКИЙ МИР | МАЙ | 2025
<https://RUMAPRYAL.ORG/>

Делегаты принимали активное участие в дискуссиях на круглых столах форума

РУССКИЙ ЯЗЫК: СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

ПЕРВОЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В МИРЕ ВЫПУСТИЛА В ФЕВРАЛЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ. СБОРНИК «ОБРАЗОВАНИЕ С РУССКОЯЗЫЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗА РУБЕЖОМ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ» ПОДГОТОВЛЕН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР».

ОИСПОЛНИТЕЛЕМ ИССЛЕДОВАНИЯ, заказанного Министерством просвещения России, выступил Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера». Его специалисты оценили сложившуюся в 75 странах практику преподавания русского языка и программ с русскоязычным компонентом в рамках курсового обучения, системах школьного и высшего образования.

Работа над текстом монографии продолжалась более девяти месяцев. За это время было проанализировано свыше 560 открытых источников на русском и иностранных языках, новостные публикации и справочные материалы, предоставленные Министерством иностранных дел России. Кроме того, было подготовлено около 50 интервью с экспертами: директорами и педагогами русских школ, преподавателями русского языка как иностранного, сотрудниками Российских центров науки и культуры, представителями Русской православной церкви за рубежом и общественными активистами, попу-

ляризирующими русский язык и культуру в разных странах. Эксперты рассказали, какие меры по продвижению русского языка и культуры в своих странах они считают наиболее эффективными. Любопытно, что интервьюируемых также спрашивали, кто из современных общественных и культурных деятелей известен иностранцам, каких российских писателей, художников, режиссеров они знают. Результаты исследования свидетельствуют, что в зависимости от региона ситуация с продвижением русского языка серьезно разнится. Если в одних странах в течение последнего десятилетия интерес к России активно рос и находил поддержку среди населения, то в некоторых государствах за это время ареал русского языка заметно сократился (речь по большей части идет о странах, в образовательных системах которых «русскоязычный компонент был представлен исторически»). В каждом конкретном случае подход к популяризации русского языка должен быть индивидуальным, поэтому авторы монографии для каждого из 75 описываемых

География проекта

Страны СНГ: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

Страны Восточной и Центральной Европы: Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Сербия, Чехия, Черногория.

Страны Азии: Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Китай, Лаос, Малайзия, Монголия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Таиланд, Шри-Ланка.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Ливан, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Палестина, Сирия, Тунис, Турция.

Страны Африки южнее Сахары: Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Ботсвана, Бурунди, Габон, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кот-д'Ивуар, Намибия, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Судан, Танзания, Того.

Страны Латинской Америки: Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Чили.

Страны Северной Америки и Океании: Канада, США, Австралия, Папуа – Новая Гвинея.

ПРЕДСТАВЛЕНО КАФЕДРОЙ КИНЕОМОГУ

Основные выводы исследования

- В мире активно растет количество частных образовательных учреждений, преподающих русский язык в курсовом формате. Необходимо оказывать им поддержку, поскольку на таких курсах формируется первичный интерес иностранцев к России.
- Один из главных тормозов популяризации русского языка – незначительная представленность в системе школьного образования за рубежом.
- Серьезной проблемой становится нехватка кадров и недостаточная квалификация учителей-русистов. Многие зарубежные специалисты получали образование еще во времена СССР, необходимо готовить новое поколение преподавателей.
- По-прежнему существует дефицит учебной литературы по русскому языку. Зачастую русисты работают по устаревшим

учебникам, не учитывающим лингвокультурные реалии современной России и региональную специфику учеников из той или иной страны. Этот вопрос должен решаться на межгосударственном уровне, усилий отдельных крупных издательств и университетов недостаточно.

- Русский язык испытывает конкуренцию со стороны других мировых языков, изучаемых иностранцами. Необходимо повышать его привлекательность и делать особый акцент на преимуществах, которые дает знание русского языка.
- Помимо федеральных органов исполнительной власти, университетов, государственных фондов и некоммерческих организаций немалый вклад в продвижение русского языка вносят Русская православная церковь, приобщающая прихожан-иностранцев к языку и культуре России, а также различные российские компании, реализующие масштабные проекты за рубежом.

государств составили отдельный перечень рекомендаций. Одновременно исследователи выделяют ряд общих тенденций, характерных для всех стран и регионов. О том, как создавался сборник, журнал «Русский мир.ru» узнал у руководителя коллектива авторов и генерального директора центра «Этносфера» Елены Александровны Омельченко. Она отметила, что изданная монография стала первым за прошедшие двадцать лет исследованием, которое систематизирует информацию о положении русского языка в разных странах. Предыдущий подобный сборник, под названием «Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения», был издан Министерством иностранных дел России в 2005 году. С тех пор в таком компактном и удобном виде подобные исследования не публиковались.

Елена Омельченко уверена, что эффективности популяризации русского языка и культуры способствовало бы углубление

взаимодействия между различными органами исполнительной власти России, фондами и общественными организациями, которые приводят за рубежом интересы страны. По ее мнению, для успешной координации работы этих структур необходимо определить и закрепить конкретную роль каждого из таких «акторов». Другая важнейшая задача – составить учебные программы для стран с учетом этнокомпонента и региональной специфики. И это касается не только учебников, но и просветительских семинаров, занятий со школьниками и студентами, курсов повышения квалификации. Также необходимо заниматься подготовкой профессиональных кадров – как зарубежных специалистов, так и россиян, ориентированных на работу с иностранными учениками. Елена Омельченко, которая также занимает пост декана факультета регионоведения и этнокультурного образования ИСГО МПГУ, рассказала, что в этом университете уже второй год ведется набор на программу

магистратуры по направлению «Преподавание и популяризация русского языка, культуры и истории за рубежом».

Руководитель авторского коллектива сборника подчеркнула, что ситуация с продвижением русского языка в мире меняется очень быстро. Представленные в монографии сведения отражают ситуацию конца 2023 года. Целесообразно регулярно обновлять эти данные, ведь даже за прошедшие полтора года в различных странах были открыты центры русского языка, запущены новые учебные курсы. Она отметила, что в последнее время интерес к изучению русского языка фиксируется даже в странах Запада, хотя в монографии упоминается только их небольшая часть. «Мы решили исключить анализ текущего положения русского языка и русскоязычного образования в большинстве стран Европы, поскольку считали, что собранная в нынешних условиях информация могла бы оказаться субъективной и недостоверной, так как на оценки респондентов, даже если бы они согласились на интервью, оказывалось бы существенное влияние со стороны средств массовой информации. Дополнить исследование материалами об этих странах было бы целесообразно в следующих выпусках, когда взаимоотношения между нашими странами, мы надеемся, стабилизируются», – сказала Елена Омельченко.

Заметим, анализ положения русского языка и образования на русском языке в Соединенных Штатах Америки, Канаде и Австралии был проведен и в сборнике представлены его результаты.

Издание общедоступно, книгу в электронном виде можно скачать на сайте Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы.

ПРЕДСТАВЛЕНО КАФЕДРОЙ ЮНЕСКО МПГУ

Авторский коллектив сборника

ПРИВИВКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

АВТОРЫ

ИРИНА ИВИНА,
АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

ФОТО

АНДРЕЯ
СИДЕЛЬНИКОВА

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК, НАЧАВШИЙСЯ В 2007 ГОДУ С НЕБОЛЬШОГО ШЕСТВИЯ В ТЮМЕНИ, ПРЕВРАТИЛСЯ В ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДНЯ ПОБЕДЫ. ЕЖЕГОДНО 9 МАЯ МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ С ПОРТРЕТАМИ ПРЕДКОВ, СРАЖАВШИХСЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, ИДУТ ПО УЛИЦАМ НЕ ТОЛЬКО РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ. ЭТИ ШЕСТВИЯ ПРОХОДЯТ БОЛЕЕ ЧЕМ В 115 СТРАНАХ. СЕГОДНЯ ЖЕЛАНИЕ ПОЧТИТЬ ПАМЯТЬ СВОИХ ГЕРОИЧЕСКИХ РОДСТВЕННИКОВ СПОСОБНО ПЕРЕСИЛИТЬ ДАЖЕ ВОЛНУ РУСОФОБИИ, ПОДДЕРЖИВАЕМОЙ ЗАПАДОМ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ПАМЯТЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ. 80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» состоялся 8–9 апреля в Москве. Участие в нем приняли 62 координатора «Бессмертного полка» из 52 стран. Встретившись в сердце России, делегаты смогли поделиться опытом сохранения исторической памяти. Форум также собрал участников и ветеранов специальной военной операции (СВО), студентов, общественных и политических деятелей. В качестве экспертов на нем выступили историки, журналисты-международники и представители государственных структур.

«ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ»

В первый день форум проводился в Музее Победы города-героя Москвы. В Зале Полководцев со-председатель Центрального штаба ОД «Бессмертный полк России» Елена Цунаева зачитала гостям приветствие президента Российской Федерации Владимира Путина, а заместитель директора Департамента многостороннего сотрудничества по правам человека МИД России Владимир Прохоров – министра иностранных дел Сергея

Сопредседатель Центрального штаба ОД «Бессмертный полк России» Елена Цунаева

Генеральный координатор
междунардного движения
«Бессмертный полк»
Мгер Аветисян

Заместитель руководителя Россотрудничества Дмитрий Поликанов, перечисляя актуальные проекты федерального агентства, способствующие популяризации русской культуры за рубежом, отметил, что в странах Европы сегодня целесообразно делать акцент на знакомство аудитории с биографиями героев Сопротивления. Он отметил, что долгое время эта тема находилась в «серой зоне», но именно движение Сопротивления для ряда европейских стран является наиболее близким и понятным эпизодом Второй мировой войны. Начиная с рассказа об этом, можно затрагивать и другие темы. Например, подчеркивать, что ни одна другая страна не потеряла во Второй мировой войне столько людей, сколько СССР, – 27 миллионов граждан! При этом около миллиона красноармейцев погибло при освобождении Европы от фашистских войск. По мнению заместителя директора Института государства и права РАН, президента Академии Нюрнбергских принципов Александра Звягинцева, наиболее близкое к реальности количество потерпевших выражается цифрой 60 миллионов. В нее входят не только погибшие в 1941–1945 годах красноармейцы и мирные граждане, но и не родившиеся в следующем поколении дети, а также прошедшие войну люди с искалеченной судьбой, которые впоследствии сошли с ума, покончили жизнь самоубийством или остались инвалидами.

Лаврова. Участников также приветствовали руководитель Россотрудничества Евгений Прикамов, начальник Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам Сергей Новиков, председатель Координационного совета Ассоциации ветеранов специальной военной операции Сергей Макаров и генеральный координатор международного движения «Бессмертный полк» Мгер Аветисян. Сергей Новиков констатировал: за восемнадцать лет своего существования шествие Бессмертного полка в России стало центральным мероприятием празднования Дня Победы наряду с традиционным военным парадом. Во время ограничений из-за пандемии Covid-19 Бессмертный полк впервые проводился в онлайн-формате. Такая практика до сих пор сохраняется в ряде стран, правительства которых негативно относятся к России. По словам Сергея Новикова, спустя три поколения после Второй мировой войны на Западе вновь появляется ошибочное ощущение, что Россию можно покорить, и шествие Бессмертного полка – это своеобразная «прививка исторической памяти», необходимая для того, чтобы ужасные события той вой-

ны не повторились. Поэтому такие мероприятия нужны в первую очередь не ветеранам, а их внукам и правнукам. Мгер Аветисян выразил сожаление, что после распада СССР не удалось предотвратить перепиcывание истории и это позволило нацизму вновь поднять голову. Аветисян полагает, что Россия для Армении традиционно была наиболее близкой страной, своеобразным щитом и гарантом безопасности для всех братских народов. И чем сильнее становилось Российское государство, тем крепче стояла на ногах и его родина. По мнению Аветисяна, сейчас люди начинают понимать, что коллективный Запад их обманывает, а правда – на стороне России.

Ирина Дорожкина с координаторами из Японии, Эфиопии, Шри-Ланки и Швейцарии

Историк Александр Звягинцев вручил координаторам свою книгу «Суд народов» о Нюрнбергском процессе

ЧЕРЕЗ ПРОШЛОЕ – К БУДУЩЕМУ

Проникновенную речь о любви к своей родине произнес председатель Союза театральных деятелей России Владимир Машков. По его словам, несмотря на усилия ряда стран, «отменить» русскую культуру не удастся. Даже спустя восемьдесят лет со дня Победы тема Великой Отечественной войны по-прежнему волнует людей. Так, 1 мая состоится премьера фильма «В списках не значился» по повести Бориса Васильева: в киноленте о защитниках Брестской крепости народный артист России исполнил роль старшины Степана Матвеевича. Не остаются без внимания и актуальные события, и новые герои: в качестве примера Машков привел спектакль «Позывной Тишина» о бойце СВО, потерявшем ногу, но сумевшем справиться с тяжелой депрессией и вернуться к полноценной жизни. Премьерные показы постановки состоялись на сцене театра «Современник» в феврале 2025 года. На вопрос, как народный артист относится к своим коллегам, покинувшим страну из-за несогласия с проведением СВО, а также к тем из них, кто сейчас возвращается, не ссыкав успеха за границей, Владимир Львович ответил, что он к ним «внимательно равнодушен». Вспомнил Машков и слова прославленного русского ученого Ивана Павлова: «Только пустые люди не испытывают прекрасного и возвышенного чувства родины».

Особыми гостями форума стали участники СВО. В их числе оказались и представители президентской программы «Время героев». Подполковник Александр Юрюпин рассказал, как бойцы СВО на фронте сохраняют память о Великой Отечественной войне: благоустраивают могилы и памятники, навешивают ветеранов. Он уверен, что координаторы «Бессмертного полка» за рубежом транслируют необходимую России точку зрения, а та работа, которую проводит в стране Ассоциация ветеранов СВО, отразится и на нашем поколении, ведь

Владимир
Машков
с ветеранами
и участниками
СВО

Подполковник
Александр
Юрюпин

портреты современных героев уже появляются в руках участников Бессмертного полка.

Кульминацией форума стало торжественное получение копий Знамени Победы международными координаторами «Бессмертного полка» из рук Ирины Дорожкиной – дочери Героя Советского Союза Михаила Алексеевича Егорова, восемьдесят лет назад вместе с Мелитоном Варламовичем Кантарией водрузившего оригинал на крыше Рейхстага в Берлине. Церемония прошла в величественном Зале Славы. Выступая перед аудиторией, Ирина Михайловна напомнила о подвиге Егорова: «Отец всегда говорил, что Знамя Победы несли миллионы человек, а они с Мелитоном только водрузили его».

ПОТОМКИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Корреспонденты журнала «Русский мир.ру» побеседовали с некоторыми координаторами «Бессмертного полка» и узнали, легко ли в современной геополитической обстановке сохранять память поколений. Для деда Карины Дюзчимен 9 мая 1945 года стало не просто Днем Победы: в этот день у фронтовика родился сын. Мальчика так и назвали – Победа. Победа Алексеевич выучился на военного переводчика, служил в ФРГ. Его дочь, Карина Победовна, тоже родилась 9 мая. Она живет в Анкаре, заведует Ассоциацией русистов и отделением КСОРС в Турции, а также координирует проведение Бессмертного полка в своем городе. По ее словам, шествия проходят в 9 городах Турции, отношение к ним достаточно лояльное. Но при этом случаются и проблемы, например едва ли не в последний момент памятные мероприятия могут запретить. По этой причине координаторам приходится всегда продумывать запасной план действий.

В различных городах Германии, где раньше довольно трепетно относились к сохране-

нию памяти о жертвах войны, ситуация складывается по-разному. Ирина Ильина из Гамбурга подтвердила, что в ее городе Бессмертный полк и основная символика Великой Отечественной войны пока еще разрешены. Немцы относятся к шествию нейтрально: большинство из них не интересуются историей, для них это всего лишь очередная демонстрация. Тем не менее среди участников Бессмертного полка всегда есть немало граждан, которые стараются напомнить своим соотечественникам, что именно Красная армия привела Третий рейх к краху.

По словам руководителя Почетного консульства Российской Федерации в Неаполе Светланы Нестеренко, 95 процентов итальянского населения относятся к России дружелюбно. Шествия Бессмертного полка проходят более чем в 10 городах страны, а в самом Неаполе к юбилею Победы Бессмертный полк планирует пройти по центральному проспекту Умберто I. Однако некоторые муниципалитеты не дают разрешения на проведение российских патриотических мероприятий, а русофобская истерия в ин-

формационном пространстве не утихает. Но это только подтолкнуло пророссийских активистов организовать сбор подписей против фальсификации истории и увеличения расходов на вооружение – петицию подписало более 10 тысяч человек. Координатор отметила, что постоянно приходится бороться и с откровенной ложью в учебниках, которые переписывают чуть ли не каждый год. Додходит до того, что итальянским школьникам рассказывают, как

Открытие форума прошло в Зале Полководцев московского Музея Победы

Александр Лукашок презентовал проект «Бельчонок»

во время Второй мировой войны СССР состоял в союзе с Германией, а победителями признаются только США.

Координатор Александр Лукашок из Полоцка презентовал на форуме проект белорусских активистов «Бельчонок», посвященный погибшим во время Великой Отечественной войны детям. Одноименный рассказ Андрея Геращенко, повествующий о жизни и смерти мальчика Рыгорки, села которого оккупировали гитлеровцы, переведен уже более чем на 10 языков. Благодаря усилиям белорусских координаторов мир узнает не только трагическую и трогательную историю главного героя, но и то, сколько горя принесла война Белоруссии, каждый третий житель которой погиб. По мотивам рассказа снимают ролики и мультфильмы, активисты проводят открытые уроки в школах. Символический Бельчонок, по сюжету оставшийся в руках у мальчика, побывал уже в 40 странах – посетил он и Зал Славы в Москве.

Пожалуй, наиболее заметным гостем форума стал Рольф Шэффлер – «ночной волк» из Швейцарии. В Конфедерации возглавляемое им отделение рос-

сийского мотоклуба вошло в санкционные списки, пророссийские акции байкеров не-редко обворачиваются реальными проблемами с полицией. Но это не мешает Рольфу и его соратникам популяризировать альтернативную точку зрения на происходящее в Европе и России и вести информационную борьбу против перепи-сывания истории, в первую очередь Второй мировой войны. Шэффлер самостоятельно выучил русский язык, а в 2024 году указом президента Владимира Путина получил российское гражданство. В Швейцарии «Ночные волки» взяли под патронаж могилы красноармейцев, в частности на крупнейшем базельском кладбище Хёрнли они оберегают мемориал советским воинам, погибшим в 1942 году при побеге из фашистского плена. Из Швейцарии на Форум победителей Рольф приехал вместе со Светланой Конев, автором телеграм-канала *swiss vatnik*, занимающей пост международного пресс-секретаря ООД «Бессмертный полк России».

Байкерскую тему поддержал еще один международный координатор «Бессмертного полка» —

Международные координаторы с Ириной Дорожкиной

Феодор Афанасов из Румынии, принимавший участие и в XVI Ассамблее Русского мира в ноябре 2024 года. В честь 80-летия Победы Бессмертный полк в Румынии пройдет в виде мотопробега: организаторы планируют собрать байкеров, которые проедут с севера страны до Бухареста, по пути делая остановки, для того чтобы возложить венки к памятникам героям войны. «Обычно, — рассказал старообрядец Афанасов, — шествие организуется на территории российского посольства

либо на другой закрытой тер-ритории, чтобы избежать про-блем и угроз: власти Румынии относятся к Бессмертному полку негативно».

Непросто сейчас и в Испании. Виктория Самойлова из Мадрида рассказала, как СМИ страны переиначивают факты и очер-няют Бессмертный полк. Общественное движение пытаются дискредитировать, а людей, желающих принять участие в шествии, запугивают. В 2023 году офис президента Украины направил письмо президенту

«Ночные волки»
Рольф Шэффлер

Испании с требованием запретить Бессмертный полк, но поскольку такое действие нарушало бы конституцию страны, сделать этого не удалось.

Иначе дело обстоит в Сербии. На форуме присутствовал министр по вопросам международного экономического сотрудничества Сербии, почетный председатель «Бессмертного полка» в этой стране Ненад Попович. Он напомнил, что Сербия – единственная страна Европы, которая не ввела санкции против братской России, несмотря на беспрецедентное давление Запада. Как и СССР, его родина воевала против фашизма, была освобождена Красной армией и по итогам Второй мировой войны вошла в число победителей. Этой Победой сербы гордятся: Бессмертный полк проводится в Белграде уже десять лет, и это шествие, объединяющее тысячи людей, признается одним из самых массовых за пределами России. К юбилею Победы для проведения мероприятий в Сербии была создана правительенная комиссия, в оргкомитет которой вошли в том числе представители посольства России и Россотрудничества.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Второй день международного форума начался с возложения цветов к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду. Затем делегаты прошли до Малого зала Московского концертного зала «Зарядье», где продолжилась работа форума. Редактор отдела интернет-проектов дирекции документального вещания RT Екатерина Шубная рассказала, как телеканал дает возможность иностранцам услышать позицию России, несмотря на активное

Участники возложили цветы к Вечному огню у Кремлевской стены

Почетный председатель «Бессмертного полка Сербии» Ненад Попович

противодействие недружественных стран и блокировку контента на многих популярных интернет-платформах. Она также напомнила о проекте телеканала – Фестивале документальных фильмов «RT.Док: «Время наших героев», посвященном бойцам СВО.

Шри-Ланка стала одной из первых стран, в которой в рамках этого фестиваля прошли не только кинопоказы, но и встречи с журналистами телеканала RT. Весной 2024 года в страну приехал режиссер-документалист Вячеслав Гузь: в Русском доме в Коломбо он презентовал несколько фильмов об СВО, а на следующий день провел мастер-классы для ланкийских журналистов и студентов (см. статью «Путь режиссера» на сайте журнала: <https://rusmir.media/2024/05/10/guz>).

Как отметила международный координатор «Бессмертного полка» в Шри-Ланке Ольга Панкова, эти фильмы помогли зрителям по-новому взглянуть на российско-украинский конфликт, а встреча с талантливым российским документалистом позволила специалистам повысить профессиональные навыки. В течение долгих лет постколониальная Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка поддерживает с Россией дружественные отношения, тем не менее прозападный нарратив, транслируемый большинством государственных СМИ, многие из которых были созданы еще во времена британской оккупации, перебить довольно сложно.

Во второй день форума прошли круглые столы, на которых международные координаторы «Бессмертного полка» обсудили опыт сохранения исторической памяти и проведения мероприятий, посвященных Второй мировой войне. По итогам была принята резолюция Международного форума «Память победителей. 80 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

«ЕСЛИ Я ПОГИБНУ, ЗА МЕНЯ ОТОМСТЯТ...»

АВТОР

ОЛЬГА ДЯТКО

«ВНИМАНИЕ! ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ! ТЫ ОСТАНЕШЬСЯ ЛУЧШИМ ДРУГОМ ДЛЯ МОЕЙ СЕМЬИ, ЕСЛИ ВЫПОЛНИШЬ ИСКРЕННЕЙШУЮ МОЮ ПРОСЬБУ: СЛЕДУЩИМ ЧИСЛОМ НАПИШИ, ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПОПАЛИ К ТЕБЕ ЭТИ ЗАПИСКИ, ЧТО ТЕБЕ ИЗВЕСТНО О МОЕЙ СУДЬБЕ, СВОЮ ПОДПИСЬ И СВОЙ АДРЕС. ЛЮБЫМ СПОСОБОМ (НЕ ПОКАЗЫВАЯ НИКОМУ ЭТОТ ДНЕВНИК) ДОСТАВЬ ЭТУ ТЕТРАДЬ МОИМ РОДНЫМ ПО АДРЕСУ: ЛЕНИНГРАД... С ПРИВЕТОМ, УВАЖАЮЩИЙ ТЕБЯ ДУХИН».

АВТОР ЭТИХ СТРОК – капитан 86-й стрелковой дивизии политрук Яков Владимирович Духин – погиб 10 февраля 1944 года. Он был похоронен в братской могиле в селе Заруденье Лядского района Ленин-

градской области (с августа 1944 года – Псковская область). Капитану Духину, уроженцу белорусского села Юрьевичи, было всего 24 года... Просьба Якова Духина была исполнена. Шесть тетрадей, исписанных карандашом, передали

его близким. В них – хронология событий с начала Великой Отечественной войны, очевидцем и свидетелем которых был политрук. Первую запись капитан сделал 24 июня 1941 года. В своем дневнике Яков Духин писал о войне, о друзьях, о любимой девушке и о героическом Ленинграде. В составе 86-й стрелковой дивизии капитан Духин участвовал в операции «Искра», в ходе которой 18 января 1943 года было прорвано блокадное кольцо.

Весь боевой путь Якова Владимировича был связан с защитой и обороной Ленинграда. И жизнь свою он отдал за Ленинградскую землю.

Дневник Якова Духина, к счастью, сохранился. И сегодня, спустя восемьдесят лет, мы можем узнать, о чем думал и что чувствовал молодой политрук в страшные дни блокады Ленинграда.

ПРОСАЧИВАНИЕ АВТОМАТЧИКОВ В РАСПОЛОЖЕНИЕ ВРАГА

ИЗ ВОЕННОГО ОПЫТА

САМЫЙ ПРОДВИНУТЫЙ ВРАГ

БОРИС КУДОЯРОВ/РИА НОВОСТИ

1941 ГОД. «ИТАК, ВОЙНА»

24 июня. «Я третий раз в жизни принимаюсь за записки. Те два раза это были дневники, и я их закончил. Это было, когда я был пионером в лагере и во время путешествия по Крыму. На этот раз не уверен, что закончу свои записи по причине того, что может не до него будет и да мало ли бывает причин. А записывать все-таки хочется, ибо событий так много и таких разнообразных, что надо оставлять о них след... Итак, война. Я впервые с ней знакомлюсь воочию. Раньше только читал о ней. 22 июня была речь Молотова. Слушал вместе с бойцами, которые негодуют бандитским нападением зарвавшегося Гитлера. Рвутся в бой. Замечательный народ. Раньше как-то незаметно это было сквозь всякие проступки, которыми они меня часто подводили. Но когда речь пошла о великом деле, они молодцы. «Июльский набор себя покажет», — говорят они, и я в это верю... Начались окончательные сборы. Внутри чувствую некоторое предбоевое волнение, но это только внутри. Снаружи я весел и в чудесном настроении. Я с полным осознанием уверенности

в победу иду на фронт. Я знаю, что могут меня и стукнуть, правда, эта перспектива меня не особенно радует, но что же делать, ведь и мне придется кого-то убивать. Да и вообще я считаю так: смерть на поле брани за великое дело самая замечательная. Это гораздо лучше, чем смерть глубоким стариком или смерть от какого-либо несчастного случая, что вообще глупо. Впрочем, что это я пустился в философию смерти, поговорим лучше о жизни. Да, я собираюсь еще жить. Может быть, и ухмыльнется на этом месте читающий эти строки, к которому попадет мой дневник при особых обстоятельствах. Что же, не жалейте меня тогда, а уважайте. Человека уважать надо, а не жалеть...».

1 июля. «Лег спать. Не спится. Закурил (я решил за время войны научиться курить). Все равно не лежится. Встал и пишу. А писать, собственно, нечего. Находимся в Выборге. Рассказывают новости с фронта, что одна из рот нашего полка вступила в бой. Есть уже первые раненые и убит старшина Э-ой роты. Две войны прошел парень — польскую и финскую, а тут стукнули...».

24 июля. «Только что пели песни, слушали гармонь и играли в шахматы. Гармонист — парень-связист, хорошо играет, а я люблю в таких случаях чего-нибудь от души спеть, а затем послушать что-нибудь лирическое и вспомнить душевые дни еще совсем близкой юности. Замечательные это были дни. Есть что вспомнить, и есть, кого вспомнить...».

28 августа. «Наконец мы хоть немножко развоевались. Наша разведка благополучно заняла высоту и расположилась в обороне. Вечером я со старшиной вез им ужин. В тот момент, когда мы подходили, поднялась винтовочная, пулеметная и минометная стрельба со стороны противника. Над ухом просвистела пуля, мы инстинктивно пригнулись, недалеко рвались мины. Я впервые находился под огнем противника, но чувствовал себя вполне

ПАМЯТЬ СЕРДЦА БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК

нормально и по-боевому... Мы на передовой. Только что получили приказ, что сегодня в 16.00 идем в наступление, которое, вероятно, пойдет по всем фронтам. Нам предстоит продвинуться вперед на семь километров. Я провел беседы с бойцами. У всех и у самого меня настроение пока бодрое, спокойное. Сейчас надо перед наступлением лечь отдохнуть...».

3 августа. «Приснилась... и кто бы вы думаете? Все она, Нина. Как будто я к ней пришел и, как раньше, меня приняли очень радушно. Она такая же, как прежде, и в ее замечательных огненных глазах я увидел новую искорку. Проснувшись, я еще раз убедился, насколько она мне дорога. Ведь это единственная девушка, которую я полюбил с первой моей с нею встречи...».

12 августа. «На нашем участке фронта без перемен... Вчера мне опять приснилась Нина, такая же чудесная, как прежде. Она приблизилась ко мне и сказала: «Яша, спиши?» Я услышал эту фразу несколько раз и проснулся. Меня тормошили за плечо: «Слышиши, политрук, забьем в козла...»

28 августа. «Я в госпитале. Получил два ранения. Одно серьезное. Вчера не писал, не мог. Начну по порядку: советский народ не знает поражений в открытом бою. Я был в первом взводе и сам пошел вперед и приказал бойцам следовать моему примеру. Заворачивая на левый фланг, я проходил мимо домиков, однако не посмотрел, есть ли там противник, или нет. И вдруг я почувствовал неимоверный огненный удар. Уже позднее я обнаружил простреленный сапог. Обе пули прошли навылет. Враг сразу окружил меня огненной полосой, чтобы не дать меня вытащить. Недалеко стояли бойцы, но они не могли ко мне подойти. Один красноармеец под этим огнем подполз ко мне. Я вцепился в его тело, и он тащил меня по кустам метров сто по огненной зоне противника... Мне пришло два километра, держась за санитара

11.10.43г.

из Ленинграда:

и спасшего меня красноармейца, прыгать на одной ноге, а затем они меня потащили километра три на себе, чтобы добраться до какой-нибудь машины и попасть в госпиталь... Это был тяжелый бой. Ранило командира взвода, человек 20 бойцов погибли, разбило станковый пулемет. Из смежной роты убило двух лейтенантов. В роте осталось человек 40... В госпитале меня поместили в отделение для тяжелых. Вечером меня резал врач. Я согласился, чтобы меня не усыпляли. Было очень больно. Он советовал ругаться, чтобы легче было, но как тут выругаешься, когда вокруг молодые медсестры. Я ругался вежливо...».

31 августа. «Сестры и санитарки относятся ко мне с особенным умилением. «Мальчик мой, — сказала мне одна, — ведь ты еще совсем молоденький»...».

4 сентября. «На фронте положение прежнее и еще хуже. Все дороги к Ленинграду отрезаны. Рассказывают, что однажды во время оборонительных работ вокруг города пролетали фашистские самолеты и сбрасывали на женщин булки и листовки: «Лучше покушайте, а то вы голодные, и идите домой». Женщины, разумеется, продолжали работать. Тогда фашистские стервятники пролетели еще раз и стали поливать их из пулеметов...».

22 сентября. «Три месяца войны и моему дневнику. Я доволен, что до сих пор он у меня так аккуратно ведется. Когда я слышу, как товарищи говорят: «Столько всего навидался, вот бы дневник вести», я испытываю внутреннее удовлетворение, что он у меня есть. Я с ним спокойно рассуждаю о чем только угодно и не боюсь высказывать ему самые мои затаенные мысли...».

26 сентября. «Родной Питер, как ты мне дорог и любим. Я приехал сюда в 1932 году, не умея даже разговаривать по-русски. Я закончил тут семилетку и поступил в педагогическое училище,

а дальше — институт и Военное училище. Вот теперь политрук. Да, поистине верно Чапаев сказал: «Война закончится, великолепная будет жизнь, и помирать не надо будет». Нет, нет, не взять немцам Ленинграда!..»

6 октября. «Тревоги в Ленинграде в эти дни особенно часты. Немцы совсем рядом с городом. рассказывают, что, когда женщины рыли окопы, над ними пролетел вражеский самолет и с парашютом сбросил завязанный мешок. На земле мешок развязали. В нем оказался живой старый еврей и записка: «У вас, вероятно, нет начальника, вот вам бригадир!...».

16 октября. «Положение на фронтах теперь как никогда очень серьезное. Немецкая армия, стремясь к зиме занять превосходящее положение, предприняла генеральное наступление на основных участках Западного и Юго-Западного направления. Произошли жестокие битвы, и мы услышали горестные вести: пал Орел, пали Пенза, Брянск, Мариуполь. Противник прорвал наш фронт, и опасность приблинулась непосредственно к Москве. Крым отрезан. Сегодняшняя сводка информбюро суховоно печальна. Наши войска оказывают врагу героическое сопротивление, нанося ему тяжелые потери, но вынуждены были отойти. Читая это, сердце сжимается от боли. Немцы даже успели разбрехать в прессе, что через 2-3 дня они добьются невиданной в мире победы и разгрома Красной Армии...».

22 октября. «У меня теперь такое состояние, что я готов плакать. Но я мужчина, и слезы не льются. Я узнал конечную судьбу двух моих друзей. Они убиты. Друзья мои, вас больше нет, и сердце обливается кровью. Вы были молоды, мужественны, храбры и жизнерадостны. Я отомщу... Я отомстить сумею... А если я погибну, и за меня отомстят. Фашисты все равно будут уничтожены. Настанет пора, как была, да еще и лучше. А вас, дорогие герои, страна не забудет...».

1942 ГОД. «ГОД КАК МЫ ВОЮЕМ»

1 января. «Новый год. Я сижу в землянке и встречаю его, записывая эти строки. Товарищи мои спят. На улице и в землянке тепло. Изредка доносятся выстрелы ружейно-пулеметной перестрелки. Необычно мы встречаем этот праздник сейчас... Что год грядущий нам готовит... Он должен быть и будет последним годом для германского фашизма...».

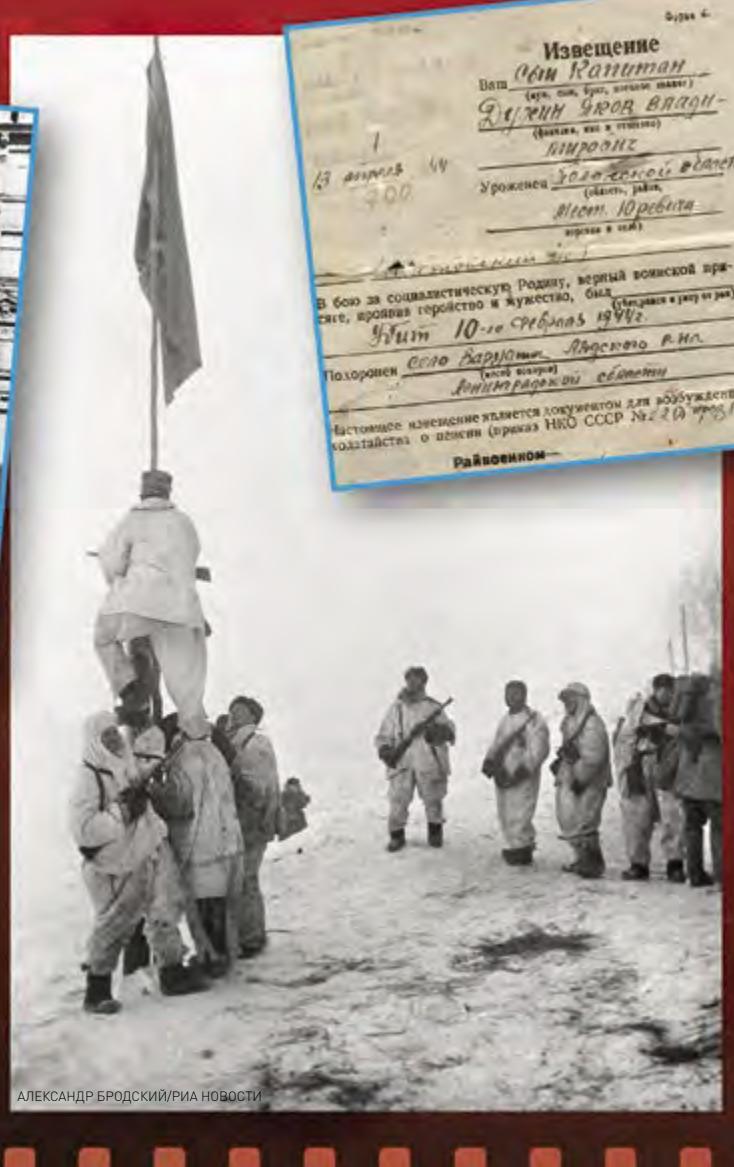
10 января. «Я поглядел на себя в зеркало и удивился. Черт возьми, я постарел. Сверх переносицы, на лоб отходят две глубокие черты. Я подумал, что сажа, стал стирать, но оказалось, что это морщины. Я поделился новым открытием с бойцами. Они ни за что не верят, что я с 20-го года, и доказывают, что по всем приметам выгляжу на 1913-1914 год рождения. Да! Война уже внешне меня преобразила... Что теперь осталось от полка, кото-

ГРИГОРИЙ ЧЕРТОВ/РИА НОВОСТИ

ГРИГОРИЙ ЧЕРТОВ/РИА НОВОСТИ

АЛЕКСАНДР БРОДСКИЙ/РИА НОВОСТИ

рый как раз в это время в прошлом году выходил на фронт? Из тех людей, которые тогда были в нем, единицы остались. Все новые, да и новые уже сменились. Даже не подумаешь. Год как мы воюем...».

14 января. «Командир и комиссар полка были на совещании у командующего армией, который сказал, что нынешние трудности со снабжением должны закончиться в предстоящие пару дней. Поставлена задача потерпеть полмесяца... Через 8–10 дней будет прибавлен хлеб на 200–250 г и также усилиятся все остальные продукты... Я как-то вгляделся в своих бойцов и увидел, что до сих пор не обращал внимания, насколько они исхудали: у всех ввалиенные щеки, на теле одни ребра. Завтра наш батальон идет на передовую, сменяет на левом фланге первый батальон. Командир полка предупредил, что нужна наибольшая боеготовность и бдительность...».

1943 ГОД. «У МЕНЯ ЕСТЬ МЕЧТА»

17 сентября. «В эти дни в каждой газете приказы главнокомандующего Сталина о победах. Мариуполь взят. Донбасс наш. Италия капитулировала. Какие радостные вести. Красиво Эренбург пишет: «Мы отрубили гитлеровскому зверю ногу. Мы отымем ему голову». Это начало конца...».

7 декабря. «В последнее время немцы усиленно обстреливают Ленинград. Попадают в населенные места, и имеются большие жертвы. Вчера отпустили одного бойца в город хоронить жену. Она была воспитательницей, и ее убило на прогулке вместе с пятью детьми. Что творит, зверь!.. Батальонный наш экспедитор мне как-то раз сказал, что из всех бойцов и командиров батальона я больше всех получаю писем. И это точно. Корреспонденция моя действительно обширна. Особенно много писем я получаю из дома, немало от Нины...»

У меня есть мечта. Здесь сам с собой я могу поделиться. Придет время, война кончится, жив буду, мы будем вместе навсегда...».

Последнюю запись в своей тетради Яков Духин сделал 31 декабря 1943 года: «Сейчас 8 часов вечера. С нетерпением и волнением жду Нину... Она обещала приехать на Новый год. Спустя всего полтора месяца поллитрук погиб...»

В 2019 году тетради Якова Владимира Духина в Президентскую библиотеку им. Б.Н. Ельцина принес для оцифровки его племянник, Владимир Залманович Романов. В заключительной, шестой тетради дяди он сделал свою запись 1 января 2019 года: «Перечитал вторично и как будто изнутри прожил с ними. Слава этим людям. Они достойны жизни...».

Редакция благодарит Президентскую библиотеку им. Б.Н. Ельцина за помощь в подготовке материала.

Так выглядела разрушенная немецкими захватчиками Анапа, освобожденная советскими войсками. Сентябрь-октябрь 1943 года

СОЛОМОН КУЛИЦЫОВ/РИА НОВОСТИ

РАЗНЫЕ ЦВЕТА АНАПЫ

АВТОР

АЛИНА ГРИН

КОГДА ПО РАДИО ОБЪЯВИЛИ О НАПАДЕНИИ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, ВОЕННЫЕ ВЛАСТИ АНАПЫ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ПРИКАЗОВ ОБЯЗАЛИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА СОБЛЮДАТЬ СВЕТОМАСКИРОВКУ И ПЕРЕКРАСИТЬ СВОИ ДОМА В ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ. ПЕРВАЯ НЕМЕЦКАЯ БОМБА УПАЛА НА ГОРОД ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА МЕСЯЦА. БОЛЕЕ ДВУХ ЛЕТ ЕГО БОМБИЛИ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ИНТЕНСИВНОСТИ. ДОВОЕННЫЙ БЕЛЫЙ НАРЯДНЫЙ КУРОРТНЫЙ ГОРОДОК НАВСЕГДА ИСЧЕЗ С ЛИЦА ЗЕМЛИ. ПОЗДНЕЕ ИЗ РУИН ВОССТАЛА СОВСЕМ ДРУГАЯ АНАПА.

В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ войны Анапа стала перевалочным пунктом, через который шло снабжение сражающихся Николаева, Херсона, Одессы, а позже Крыма и Таманского полуострова. Заполненные до отказа корабли, катера, барки, лодки, плоты везли боеприпасы, оружие, технику, продовольствие, солдат. А из горящих крымских

городов эвакуировали детей, женщин, раненых и ценности. Но далеко не все суда доходили до места назначения. На глазах у анапчан разворачивались трагедии гибели сотен людей, которым невозможно было помочь. Иногда море окрашивалось в красный цвет, и это были не отблески заката. В небе господствовали немецкие штурмовики.

В ноябре в Анапе начал действовать 7-й истребительный полк ВВС Черноморского флота, укомплектованный только что запущенными в производство МиГ-3. Эти самолеты прикрывали город, сопровождали морской десант, бомбили немецкие военные объекты, вели разведку. Несмотря на численное превосходство противника, летчики сражались отчаянно: шли на таран, приземлялись на территории врага, чтобы спасти товарищев из подбитого самолета, направляли свои горящие машины на немецкие огневые точки. Иногда они почти сутками не выходили из самолета, садились на аэродром только за правиться. Анапский краевед Валерий Валиев подсчитал, что за бои в небе Кубани к званию Героя Советского Союза были представлены 52 летчика, многие – посмертно.

Все мужчины Анапы, способные держать оружие, ушли на фронт. В августе 1941 года из подлежащих мобилизации горожан сформировали 714-й Анапский стрелковый полк, который сразу перебросили на защиту Одессы, а затем Крыма. А добровольцы воевали в 1177-м полку в составе 347-й стрелковой дивизии. Они же составили анап-

ский эскадрон, который впоследствии сражался в составе 4-го Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Мобилизованы были и 200 девушек, их отправили на курсы связистов, медсестер, зенитчиков ПВО.

Место взрослых заняли подростки. Вместе с оставшимися освобожденными от призыва мужчинами они стали бойцами истребительного батальона: помогали следить за порядком, охраняли почту, телеграф, банк, больницы, разбирали завалы после бомбёзок, учились обращаться с оружием. Самому младшему бойцу было 12 лет. В школу ребята ходили до февраля 1942 года, потом из-за непрерывных авиа-налетов врага занятия отменили. Эти мальчишки без сводок Совинформбюро знали, как обстоят дела на фронте. По-прежнему мимо Анапы из Новороссийска шли в Крым транспорты, перевозившие личный состав и боеприпасы, но возвращались они обычно поврежденными, с заметно поредевшей командой. А в хламе, который море выбросило на берег, ребята находили искореженные фрагменты знакомых кораблей. По звуку моторов они могли определить марки советских и немецких самолетов, отследить их количество и маршруты. Радовались, когда однажды наши истребители за одну ночь сбили 14 фа-

АЛЕКСАНДР СОКОЛЕНКО / РИА НОВОСТИ

шистских бомбардировщиков – активность немцев в небе на время снизилась.

К маю 1942 года поток раненых в анапские госпитали заметно увеличился, бомбардировки города усилились. Стало понятно, что немецкие войска предприняли новое наступление на Крым. Золотые пляжи Анапы ощетинились зенитными установками, проволочными заграждениями, в песке минеры заложили сотни противопехотных мин: советское командование опасалось высадки десанта. 20 мая немцы захватили Керченский полуостров. 4 июля после 250-дневной осады пал Севастополь. Гитлеровцы рвались на Кавказ – к нефтяным месторождениям Грозного и Баку. 24 июля они вновь захватили Ростов-на-Дону, в начале августа взяли Ставрополь, Армавир, Майкоп, 12 августа – Краснодар.

Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Северо-Кавказского фронта. Муж и жена Григорьевы – морские пехотинцы

В КОЛЬЦЕ ВРАГОВ

У села Витязево, что в 14 километрах от Анапы, путь фашистам преградила батарея БС-464: долговременная огневая точка (ДОТ) с подземными помещениями и складами, где находилось более 150 артиллеристов и матросов. 28 августа 1942 года батареи расстреляли двигавшуюся с северо-востока колонну противника. Артиллеристы вызвали огонь на себя и два дня отражали атаки врага, уничтожая пехоту и боевую технику. Оказавшись в окружении и израсходовав весь боезапас, защитники взорвали батарею и во главе с командиром, лейтенантом Иваном Белохвостовым, прорвались к морю, где их под артобстрелом подобрали наши катера. Бойцы оставшейся группы прикрытия до сих пор числятся пропавшими без вести. Ее командир, лейтенант Сергей Шароглазов, попал в плен, после освобождения прошел проверку НКВД, войну закончил на Тихом океане.

31 августа 1942 года гитлеровцы полностью овладели побережьем от станицы Благовещенской до мыса Утриш и вошли в Анапу. Бойцы Анапского укрепрайона продолжали вести локальные бои в окружении. В ночь на 6 сентября отряд кораблей Новороссийской военно-морской базы возле Утриша забрал последних защитников Анапы – удалось эвакуировать 544 человека. Более половины участников обороны города погибли, пропали без вести, не смогли вырваться из окружения и остались на оккупированной территории.

Анапчанам появление фашистов запомнилось охотой, которую те устроили на домашнюю живность. Из кур, уток, гусей, свиней прямо на месте делали барбекю. Дороги заполнили автомобили европейских марок. Бесконечной чередой шли подводы и напоминающие цыганские кибитки фуры с немецкими и румынскими солдатами. По городу развеси-

Черноморский флот. Торпедные катера идут на выполнение боевой задачи

ли приказы. С шести вечера до шести утра вводился комендантский час. Всем жителям в течение трех дней следовало пройти регистрацию в комендатуре. Выявляли коммунистов и активистов, членов их семей, а также евреев. Несколько сотен горожан согнали на площадь и объявили, что за одного убитого немецкого солдата будут расстреливать 100 местных жителей. 15 человек сразу увезли и расстреляли. Собирали людей на показательные казни: афиши на столбах сообщали, что будут повешены «преступники», нарушившие установленные правила. Массовые расстрелы стали обычностью, особенно в первые месяцы оккупации, когда продолжалось сопротивление жителей. Забегая вперед, скажем, что после освобождения Анапы советскими следователями проводились экстремизация и опознание тел в местах массовых захоронений. Были обнаружены останки сотен людей, в том числе младенцев. Их перезахоронили на кладбище. Имена всех убитых установить не удалось.

В оккупированном городе появился автобус с фальшивыми окнами. На нем вывозили тех, кого якобы эвакуировали из прифронтового города. Уже после войны выяснилось, что это была машина смерти, в которой людей душили газом.

Неподалеку от Анапы располагались два лагеря советских военнослужащих. Немецкие власти использовали истощенных людей главным образом на строительных работах. Кормили их один раз в день баландой, от которой заболевали дизентерией. Подкармливали пленных женщин: они приходили сюда в надежде найти мужей, сыновей, братьев, отцов.

Увы, у новых хозяев появились помощники из местного населения. Предатели стали зондеркомандой, выполнившей за фашистов грязную работу. Их боялись больше, чем немцев, ведь они знали всех.

РИА НОВОСТИ

Фашистские
самолеты
летят бомбить
советские
города.
22 июня
1941 года.
Кадр из
немецкой
кинохроники

Вражеская
бомбардировка
кораблей
Черноморского
флота

Чтобы выжить, многие шли на биржу труда. Трудились на строительстве дорог, рытье траншей, грузчиками, за что получали продуктовые карточки. Кто-то работал в немецких учреждениях: в городе действовали районная и городская управа, полиция, жандармерия, поликлиника, благотворительные общества, церковь, гражданский суд, банк. Открылся рынок, появились различные лавочки и мастерские. Однако жизнь проходила на фоне постоянных облав, арестов, приказов не делать что-либо под страхом смерти. У станичников отобрали весь скот и зерно. Румынские солдаты по ночам запросто заходили в дома, насиливали женщин, уносили все, что хотели. Начался вывоз молодежи в Германию. Уже был составлен график «эвакуации» всего населения.

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

В 1996 году в Краснодаре вышла тоненькая книжечка с воспоминаниями немногих оставшихся в живых анапских партизан и подпольщиков. Описанные в ней трагические события заставляют сжиматься сердце, но они же переполняют гордостью: мужество и сила духа людей, сражавшихся за свободу Родины, восхищают. Большинство героев этих историй погибли в боях. Неслучайно составители назвали книгу «Только бы помнили вас живые...». Уже в первые месяцы оккупации по наводке предателей фашисты уничтожили в лесах партизанские базы с продуктами и оружием, раскрыли явки и связных. Партизаны остались без еды, боеприпасов, запасной и теплой одежды, а также средств связи.

АЛЕКСЕЙ МЕХУЕВ/РИА НОВОСТИ

АЛЕКСЕЙ МЕЖУЕВ/РИА НОВОСТИ

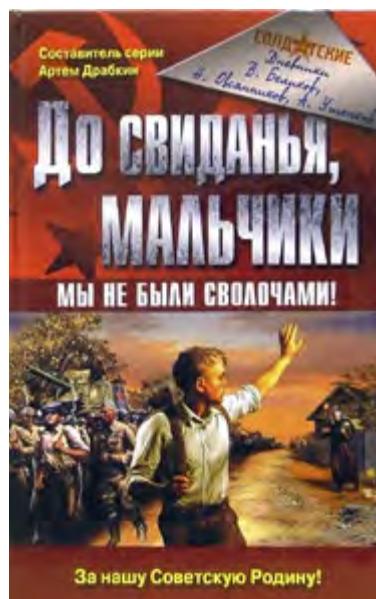
Так что им пришлось очень не-просто. А ведь среди партизан было немало женщин и стариков, большинство бойцов – недоучившиеся в школе мальчишки и девчонки.

В январе 1943 года партизанское командование решило переправлять людей маленьками группами за линию фронта. Добраться до своих удалось далеко не всем. В послевоенных отчетах фигурируют цифры потерь трех анапских партизанских отрядов: убиты 32 человека, повешены и расстреляны 57, замерзли и умерли 25, пропали без вести 94, предатели 30. 99 партизан вышли из леса после освобождения города в сентябре 1943 года, 25 из них сразу ушли на фронт.

Удивительную повесть-дневник написал Николай Овсянников, она вышла в 2006 году в сборнике документальной прозы под названием «До свиданья, мальчики. Мы не были сволочами!». На момент начала войны Коля окончил седьмой класс. Анапский мальчишка стал бойцом истребительного батальона, потом пошел в партизанский отряд, участвовал в боевых операциях, ходил в разведку. Когда отряд распался, пытался пробраться домой. Попал в лагерь военно-пленных, бежал. Николаю помогали местные жители, не раз его останавливали и отпускали русские полицейские и румынские жандармы, он дважды побывал в застенках гестапо, однажды его чуть не расстреляли...

Обложка первого издания книги Владимира Огнева

Воспитанник ли-
дера эскадрен-
ных миноносцев
«Ташкент»
Борис Василь-
евич Кулешин.
Участник похо-
дов корабля
в осажденный
Севастополь.
Служил в зенит-
ной группе. Был
ранен. Награж-
ден орденом
Красной Звезды
за участие
в отражении на-
лета на корабль
самолетов про-
тивника 2 июля
1942 года

«Нас всегда что-то зовет, требует, и мы строимся на поверхку вну-
три своей души каждый день, а иногда и каждый час» – такие
слова в своей почти автобио-
графической повести «Зеленое,
красное, зеленое...» написал
еще один уроженец Анапы, из-
вестный литературный кри-
тик и писатель Владимир Ог-
нев. В Анапе прошло детство Огнева, отсюда он сразу после
окончания десятилетки ушел
на фронт. Тяжелораненый, вер-
нулся в почти полностью разру-
шенный город и потом снова
ушел – учиться в военное учи-
лище, чтобы опять попасть на
фронт. В своей повести, которая
увидела свет в 1972 году и счи-
тается одним из лучших про-
изведений для детей, писатель
как будто в кино прокручива-
ет то, что осталось в довоенном
времени, осмыслияет себя до
и после войны. Воссоздает Влади-
мир Федорович и образ уже не
существующей, довоенной Анапы – города сирени и ака-
ций, где пахнет турецким кофе,
в парке у моря играет духовой
оркестр и одной большой семье-
й живут русские, украинцы,
греки, армяне, евреи, турки.
Говорят, анапские экскурсоводы
прежних лет всегда цитиро-
вали эту повесть, когда водили
отдыхающих по улицам города.

КОНЕЦ «ГОЛУБОЙ ЛИНИИ»

После разгрома под Сталин-
градом и тяжелого поражения
на Кавказе гитлеровцы начали
спешно строить линию оборо-
ны в низовьях реки Кубань, на
подступах к Таманскому полу-
острову. Они стремились сохра-
нить Крым и создать плацдарм
для нового наступления на Кав-
каз. Хорошо продуманная си-
стема укреплений глубиной до
6 километров получила назва-
ние «Голубая линия». На строи-
тельство ДОТов, ДЗОТов, валов,
рытье окопов, траншей, про-
тивотанковых рвов сгоняли все
местное население.

Жителей Анапы высыпали с Вы-
сокого берега, эта часть города
стала запретной зоной, ее опо-
ясала колючая проволока. В ог-

невые точки превратили все каменные дома. Побережье было нашпиговано минами. Город тоже окружала колючая проволока, войти в него можно было только по подписанным комендантом разовым пропускам. Аэропорт и морской порт работали на полную мощность. Из оккупированного Крыма через Анапу шло снабжение немецких частей на Таманском полуострове. Город бомбили – теперь уже советские самолеты. Весной 1943 года Красная армия попыталась прорвать «Голубую линию» и уничтожить таманскую группировку врага. В ночь на 1 мая в районе села Варваровка (к югу от Анапы) тремя группами высадились 35 разведчиков во главе с капитаном Дмитрием Калининым. Им была поставлена задача создать видимость наступления наших войск и отвлечь врага. Одна из групп была обнаружена и вступила в бой. Калинин со своими десантниками пошел на выручку и ударили с фланга. Фашисты срочно перебросили к Варваровке несколько частей. Против пре-восходящих сил противника горстка бойцов продержалась недолго. Когда все погибли, раненый Калинин подпустил врагов поближе и взорвал гранату. Командир немецкого подразделения приказал похоронить его с воинскими почестями. Группа Калинина выполнила свою задачу, но гитлеровцам удалось приостановить продвижение советских войск. Новое наступление началось 9 сентября 1943 года. Ему предшествовала длительная авиа- и артподготовка, методично разрушавшая укрепления «Голубой линии». 16 сентября 1943 года был освобожден Новороссийск. Красная армия продолжила наступление в направлении Анапы и 19 сентября прорвала вторую линию обороны врага.

21 сентября наши части овладели рядом населенных пунктов Анапского района и через станицу Анапскую вошли в город. Завязались жестокие уличные

ДМИТРИЙ ЧЕРНОВ/РИА НОВОСТИ

Анна Александровна Тимофеева (Егорова), летчик-штурмовик 805-го штурмового авиационного полка [230-я штурмовая авиационная дивизия 4-й воздушной армии Северо-Кавказского фронта]. За участие в прорыве «Голубой линии» под Новороссийском представлена ко второму ордену Красного Знамени. Указом от 6 мая 1965 года ей присвоено звание Героя Советского Союза

бои. В это время из Геленджика прибыл отряд торпедных катеров Черноморского флота. Их встретил ураганный минометный и пулеметный огонь противника. Краснофлотцы смогли подавить несколько огневых точек и высадить десант. Морские пехотинцы захватили порт и вышли на соединение с сухопутными подразделениями.

21 сентября 1943 года Анапа была полностью защищена от врагов. Гитлеровцам не удалось взорвать портовые сооружения и орудийные позиции в соответствии с инструкцией. Не выполнила свое задание и команда факельщиков, которая должна была поджечь город. Вместе с офицерами и солдатами вермахта в плен попал немецкий комендант морского порта. В числе захваченных трофеев были продукты, которые достались голодающим горожанам.

Для победителей анапчане ставили на улицах столы с угощением и выносили в корзинах виноград. Но у бойцов не было времени на отдых. Тяжелые, кровопролитные бои развернулись севернее Анапы, где немцы создали особенно мощные укрепления. У хутора Курбацкий старший сержант Сурен Аракелян закрыл собой огневую точку, расстрелявшую немало наших солдат. Станицу Благовещенскую брали морской десант. Анапский район был полностью освобожден 26 сентября.

От «Голубой линии» в городе остались многочисленные мины, которые давали о себе знать не один десяток лет. После освобождения к разминированию подключились анапские мальчишки: профессиональных саперов не хватало, и для подростков организовали краткосрочные курсы.

АЛЕКСЕЙ МЕХМЕД/РИА НОВОСТИ

Черноморский флот. Посадка бойцов из 142-й морской стрелковой бригады, направляющихся на защиту Севастополя, на лидер эсминцев «Ташкент». 29 марта 1942 года совместно с эсминцами «Незаможник» и «Шаумян» лидер привел в порт Севастополя транспорт «Сванетия» с 685 тоннами груза и пополнением

ВИТАЛИЙ ТИМКИВ/РИА НОВОСТИ

ГОРОД ПОМНИТ

День освобождения долгие годы был в Анапе Днем города. Но с 2023 года его начали праздновать 15 декабря: в этот день в 1846 году Анапа получила статус города-порта.

Единственный день в году, когда главными действующими лицами на курорте становятся его жители, а не отдыхающие, это День Победы. 9 мая анапчане выходят на улицы, и те, кто имеет отношение к военной службе или к каким-либо боевым действиям, надевают парадную форму с медалями и орденами. Хозяева ресторанов выставляют на тротуарах столы и угощают всех разными лакомствами, даже «чарочку хмельную» наливают. Наверное, какой-то такой и была довоенная Анапа, где все друг друга знали и поддерживали в радости и горе.

В Анапе и окрестностях есть немало памятников, напоминающих о днях Великой Отечественной войны. Это братские

захоронения, камни и плиты с эпитафиями, поклонные кресты, пушки, бюсты героев, есть даже памятник-маяк на Большом Утрише – там 152 дня вел противовоздушную оборону подбитый фашистами транспорт «Фабрициус».

В 2013 году в исторической части города установили 15-метровую гранитную стелу в честь

СОЛОМОН КУЛШОВ/РИА НОВОСТИ

присвоения Анапе почетного звания «Город воинской славы». Ее барельефы напоминают не только о подвигах тех, кто защищал город от немецко-фашистских захватчиков, но и о героях Русской армии эпохи покорения Кавказа.

На деле Анапа – город воинской славы с тех пор, как в 1791 году русские полки геройски захватили эту турецкую крепость. Названия этих полков носят улицы на мысу, на котором в древности и был заложен город. В 1965 году три из них переименовали. Теперь в Анапе есть улицы юной подпольщицы Кати Соловьяновой, выпускника Анапской морской пограничной школы Ивана Голубца, который ценой своей жизни предотвратил в порту Севастополя взрыв подожженной баржи с боеприпасами, и погибшего при высадке десанта начальника политотдела 8-й отдельной гвардейской стрелковой бригады подполковника Николая Самбурова...

Памятник
солдатам
медицинского
фрона
в омском
парке Победы

НА МЕДИЦИНСКОМ ФРОНТЕ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ОМСК БЫЛ НЕ ТОЛЬКО ОДНИМ ИЗ ЦЕНТРОВ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НО И КРУПНЕЙШИМ ЗА УРАЛОМ ГОРОДОМ-ГОСПИТАЛЕМ. СЮДА ПОТОКОМ ШЛИ САНИТАРНЫЕ ЭШЕЛОНЫ, ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ВРАЧИ И МЕДСЕСТРЫ СОВЕРШАЛИ СВОЙ ПОДВИГ: СПАСАЛИ РАНЕНЫХ, ДЕЛАЯ ПОРОЙ ЧТО-ТО НЕВЕРОЯТНОЕ, И ЕЩЕ УСПЕВАЛИ ЗАНИМАТЬСЯ НАУЧНОЙ РАБОТОЙ.

У

ЖЕ 24 ИЮНЯ 1941 года было принято постановление Омского обкома ВКП (б) об организации на базе городской больницы №5 головного эвакогоспитая №1494 – сначала на 600, затем на 1000 и более коек. Он разместился в центре города в особняке, до революции принадлежавшем омским купцам Липатниковым. Начальником госпитая был назначен майор медицинской службы Абрам Коган, военным комиссаром – капитан Андрей Горбунов.

К концу 1941 года в Омске и области действовало уже 28 госпиталей, затем их количество выросло до 45. Проблема с нехваткой врачей и медперсонала была решена за счет специалистов, эвакуированных из других городов. Так, в Омск из Москвы переехал 2-й медицинский институт, из Ленинграда – Военно-медицинское училище им. Н.А. Щорса. Студенты, учиившиеся по ускоренной программе и занимавшиеся по 8–10 часов в день, дежурили в госпиталях, а преподаватели после лекций проводили операции.

«МЫ НЕ ЗНАЛИ ВЫХОДНЫХ»

«Штат нашего госпиталя состоял из 470 человек. Коллектив госпитая был сплоченный. Он был готов в любое время дня и ночи, в непогоду, пренебрегая усталостью, сутками находиться на санитарной площадке, в непогоду на рампе железнодорожного полотна, в сортировочном отделении, в перевязочных блоках, в операционных и во вспомогательных службах госпиталя...» – вспоминала Таисия Щепкина, мобилизованная в 1941 году для работы в омском эвакогоспитале №1494. В 1985-м она создаст музей этого госпиталя.

Первый эшелон с ранеными прибыл в Омск через месяц после начала войны – 22 июля 1941 года. Он доставил 500 солдат и офицеров. Всего же за годы войны Омск принял 562 санитарных эшелона. На железнодорожном вокзале была оборудована разгрузочная площадка для приема военно-са-

Начальник госпиталя
Абрам Коган по-отечески
заботился о раненых

Военный комиссар капитан Андрей
Горбунов был образцом честного
отношения к порученной работе

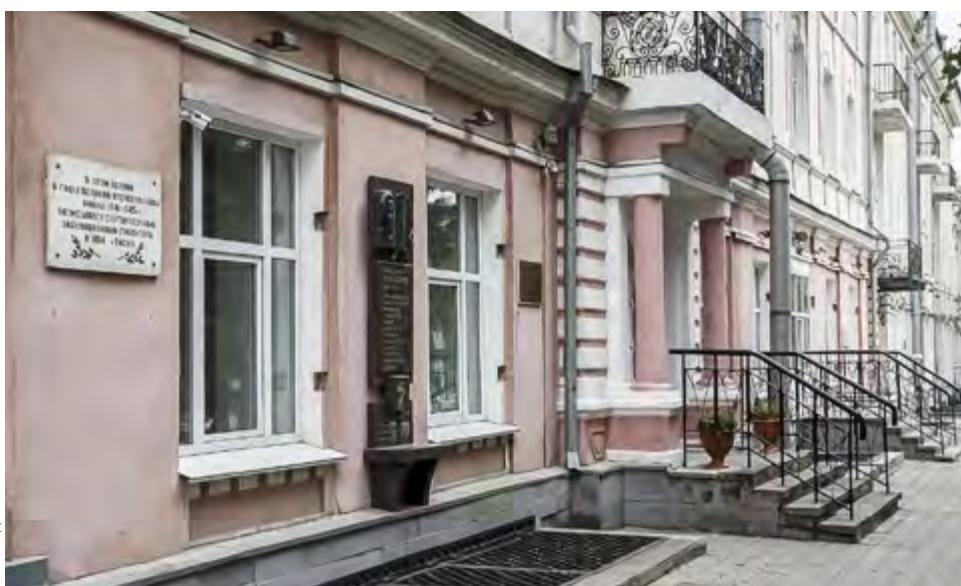
Выгрузкой
раненых
из санитарных
вагонов
занимались
молоденькие
девочки

нитарных поездов. Нередко прибывало по пять эшелонов в сутки, в каждом – по 500–600 человек, большинство – тяжелораненые. На их выгрузку отводилось всего полтора-два часа: надо было занимать пути было нельзя, в Омск прибывали составы с жителями прифронтовых городов и оборудованием эвакуированных заводов. Трудно представить, как молоденькие медсестры, санитарки, сандружинницы всегда успевали сделать работу в столь сжатые сроки.

С площади Серова на специальном оборудованных трамваях (для них проложили отдельную линию) и на полуторках раненых доставляли в госпиталь №1494.

Здесь оставляли самых тяжелых, остальных распределяли по другим госпиталям Омска и области. «По 50–60 раненых поступало в отделения госпиталя. В трудные годы войны медперсонал работал по 12–15 часов в сутки. Врачи, медицинские сестры, санитарки работали самоотверженно, не щадя сил. Более 2/3 раненых были носилочными. 956 сандружинниц от различных предприятий города принимали активное участие в выгрузке раненых», – рассказывала Таисия Ивановна. Причем трудились сандружинницы без отрыва от производства. «Медицинские сестры были на казарменном положении. Жили в общежитии, которое распола-

галось во дворе госпиталя, и после дежурства не имели права уходить, – вспоминала медсестра Серафима Николаева. – В любое время мог прибыть эшелон с ранеными... Мы не знали выходных. Лишь бы Победа скорей пришла! Каждое утро начиналось со сводок Совинформбюро, из них было понятно, к чему надо было готовиться в ближайшее время. К нам раненые поступали после долгой, до двух недель, дороги. Гипс грязный, под ним даже черви. Разгружаем – и всех на санобработку. Потом раненые распределялись по профильным отделениям и госпиталям. Начальник госпиталя Абрам Ильич Коган требовал от персонала железной дисциплины во всем. никакой косметики, разговоры шепотом. По ночам лично проверял сестринские посты».

АЛЕКСАНДР БУРГИ
РУССКИЙ МИР.RU | МАЙ | 2025

Медицинская сестра Серафима
Николаева после войны стала врачом

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

БОЙЦЫ ОСОБОГО ФРОНТА

Здесь, в Омске, в глубоком тылу, был свой фронт, на котором битва шла с самой смертью. «Врачи и медсестры сутками стояли у операционных столов, не думая о себе и забывая о своих семьях, об оставленных дома детях, о сне, о еде, потому что требовалось скорее спасать жизнь раненого, чтобы сохранить его боеспособность и затем выписать его в армию, пополнить поредевшие ряды бойцов фронта», – рассказывала Таисия Щепкина. – Это был адский труд, не кончавшийся сутками, неделями, месяцами. И так на протяжении всей Великой Отечественной войны. В это тяжелое время все сплелось в один тугой узел: холод, голод, печальные вести с фронта, похоронки, тревога за родных и близких на фронте и тяжелый труд без отдыха и сна».

Ведущим хирургом эвакогоспитала №1494 был Борис Николаевич Виноградов, выполнявший уникальные операции при черепно-мозговых травмах и ранениях периферической нервной системы. И не только. Одному из солдат он заново собрал ко-

Здесь оперировал Николай Бурденко. Здание, построенное для 1-й омской женской гимназии, в войну отдали под эвакогоспиталь №1497

нечности из 40 раздробленных осколков костей. Сумел спасти 17-летнего партизана с тяжелейшим сквозным ранением позвоночника. Немолодой врач никогда не отказывал коллегам в помощи. Таисия Щепкина писала в своих воспоминаниях: «Борис Николаевич снискал к себе глубокое уважение молодых коллег, которым щедро дарил свой опыт и знания. Он нацеливал хирургов на самостоятельное творческое мышление, воодушевляя молодежь

находить благоприятное решение во всех случаях фронтовых травм и ранений. Раненый Кукорин посвятил Борису Николаевичу стихотворение: «Наш друг, тебе мы сердцем рады, // Желаем много, много лет // Трудиться, жить, ломать преграды, // Во славу Родины побед!» Борис Виноградов умер за 16 дней до Победы, его организм был так истощен, что не справился с обычной простудой...

В военные годы в Омск был эвакуирован и главный хирург Красной армии, знаменитый профессор Николай Нилович Бурденко. В 1941 году 65-летний врач получил две контузии и перенес инсульт во время осмотра санитарного поезда под Москвой. В тяжелом состоянии Бурденко был эвакуирован сначала в Куйбышев, затем переведен в Омск. Здесь он проходил лечение в гарнизонном госпитале и в письмах консультировал коллег на передовой. «Если сдаются физические силы, должна выручать сила нравственная, – записал Николай Нилович в те дни. – Если у тебя на руке остается только один палец – не сдавайся и работай».

Хирург Борис Виноградов не дожил до Победы всего 16 дней

«Эрудированный и необычайной добродетели человек». Борис Виноградов (в центре) на рабочем месте

Потеряв после инсульта способность говорить, он часами тренировался перед зеркалом и смог вернуть речь. До возвращения в Москву весной 1942 года Бурденко проводил консультации в трех омских госпиталях: в гарнизонном, №1494 и №1497. Он предложил оперировать раненых до заживления ран, провел показательную операцию с помощью невиданного дотоле сибирскими врачами электроножа.

Хирургов катастрофически не хватало, потому взять в руки скальпель пришлось и терапевтам, и стоматологам, прошедшим специальные курсы. Оперировали даже студенты последних курсов медицинского института. «Мы все быстро овладели хирургией, научились хорошо оперировать, удалять осколки из мягких тканей под рентгеном, накладывать сложные гипсовые повязки, – вспоминала старший лейтенант медицинской службы Елена Вархотова. – В своей работе мы уделяли особое внимание своевременному оперативному лечению ран больных. К нашему отделению был назначен консультант-хирург Щушковский Иосиф Ильич, преподаватель училища им. Щорса. Под его руководством мы освоили спинно-мозговую анестезию при операциях на верхних конечностях. Освоили и хорошо

«Трудно передать то чувство, которое испытывал персонал госпиталя при поступлении первых раненых»

применяли пересадку кожи и пенициллинотерапию, засыпали пенициллином послеоперационные раны...».

Врачи работали в очень непростых условиях: износившееся медицинское оборудование выходило из строя, а новое взять было негде. Не хватало медикаментов и даже перевязочного материала – «приходилось бороться буквально за каждую марлевую салфетку, за каждый метр бинта». Использованные бинты не выбрасывали, их кипятили и стерилизовали. Сворачивать их в мотки помогали дети медиков. По распоряжению начальника госпиталя Абрама Когана для усиленного питания тяжелораненых госпиталь организовал собственное подсобное хозяйство.

Под госпитали выделялись лучшие здания в городе. В годы войны в Омске действовали госпитали различных профилей, в их числе был и неврологический №1251 для лечения раненых с черепно-мозговыми травмами. Он был открыт в школе №65. В нем работал выдающийся пси-

За годы
Великой
Отечественной
войны в омские
госпитали
поступило

156 297
раненых.

Вернулись
в строй
и отправились
на фронт

101 208
солдат.

1220
раненых умерли
и похоронены
в Омске.

Медики
в госпиталях
провели

43 845
операций.

Медицинские
работники
госпиталя
не только
лечили раненых,
но и отдавали
свою кровь
для спасения
их жизней

хиатр Василий Алексеевич Гиляровский, предложивший ряд революционных методов лечения. Во время Великой Отечественной войны он изучал глухонемоту, вызванную контузией, и разработал эффективную терапию этого заболевания.

Под эвакогоспиталь №1256 был переоборудован трехэтажный комплекс бывшей гостиницы «Россия» в самом центре Омска. С 1942 года пост ведущего хирурга здесь занимал Владимир Николаевич Гиммельман, возглавлявший кафедру общей хирургии в Омском мединституте. За время работы в госпитале он провел 460 операций. Под его руководством был внедрен метод капельного переливания крови, который давал отличный эффект при лечении раневых дистрофий. Свой опыт профессор Гиммельман обобщил в 19 печатных работах. Спасший сотни солдат хирург не знал, что его сын, 22-летний ефрейтор связи Николай Гиммельман, погиб в первые месяцы войны под Смоленском. Несмотря на смертельное ранение, он сумел восстановить телефонную линию, скав зубами перебитый провод связи. Владимир Николаевич узнал об этом только после войны. В 1946 году он скончался от сердечного приступа...

ВЕЛИКАЯ СИЛА ИСКУССТВА

В госпиталях перед ранеными выступали артисты Омского драмтеатра, а также эвакуированных Театра им. Е. Вахтангова и Стalingрадского театра оперетты. Причем вместе со своими детьми.

«Первое мое выступление во время войны было как раз в Омске, в госпитале. Мой папа – народный артист РСФСР Михаил Державин – еще в довоенном спектакле играл Кутузова, и я знал оттуда одну фразу: «Победа будет за нами!» В госпитале меня представляли: «А теперь Михаил Державин исполнит монолог фельдмаршала Кутузова!» Я выходил, маленький мальчишка, перед ранеными, а они были все загипсованы – у кого рука, у кого нога. И я говорил: «Побе-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В здании
Коммерческого
училища в войну
размещался
госпиталь №1435

да будет за нами!» Первые мои аплодисменты были гипсового характера, но зато самые запоминающиеся», – писал в своих воспоминаниях артист Московского академического театра сатиры Михаил Державин. Выступления в одном из омских госпиталей запомнились и поэту Роберту Рождественскому: *Сорок трудный год.*

Омский госпиталь...

Коридоры сухие и маркие.
Шепчет старая няничка:
«Господи!
До чего же артисты маленькие!..»
Чтобы поднять моральный дух раненых, комиссар госпиталя №1494 Андрей Горбунов решил организовать группу самодеятельности. Руководителем гос-

Бинтов
не хватало,
потому их
не выбрасывали,
а стирали,
кипятили
и использовали
 заново

питального драмкружка стал актер Театра им. Е. Вахтангова Виктор Эйхов. Его полюбили и врачи, и медсестры, и раненые. Этот кружок разыгрывал представления во всех омских госпиталях. Артисты так вдохновляли раненых, что иногда после спектаклей они, еще не долечившись, просились на фронт. Те из раненых, кто умел играть на музыкальных инструментах и петь, сами регулярно устраивали концерты. Была в госпитале и детская самодеятельность – в ней участвовали дети врачей. Их выступления раненые особенно любили...

У Леонида Феденина, мечтавшего стать художником, было тяжелое ранение позвоночника. Несколько раз в день молодому солдату делали сложные и болезненные перевязки. Леонид совсем пал духом. И тогда в госпиталь пригласили известного омского художника Кондратия Белова (см.: «Русский мир. ги» №2 за 2022 год, статья «В особых отношениях с небом»). Кондратий Петрович принес кисти, краски, мольберт, побеседовал с бойцом. И Леонид стал рисовать лежа, свои работы он раздавал раненым и медперсоналу...

ПОМОЩНИКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

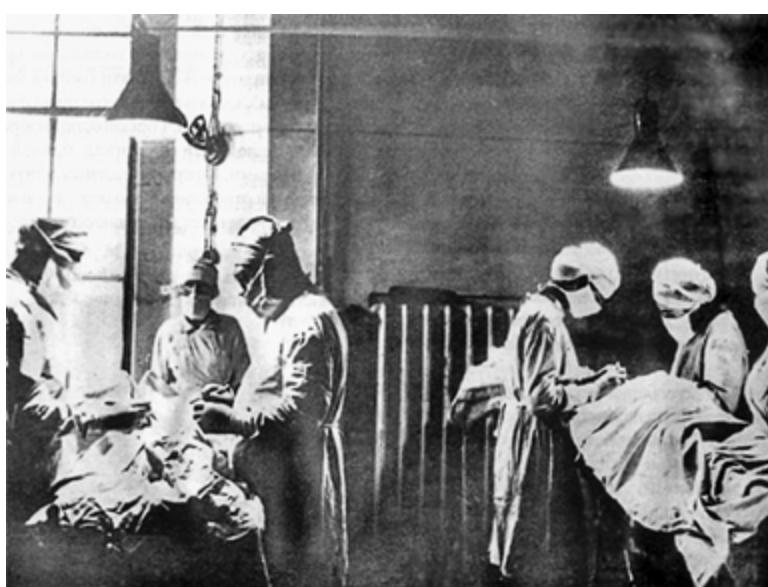
Каждое омское предприятие брало шефство над одним из госпиталей. Работники собирали деньги, передавали раненым посуду, музыкальные инструменты, книги. Люди не только сдавали кровь, многие после своей основной работы спешили в госпитали, чтобы помочь, поддержать, ободрить

раненых. Однажды к Абраму Когану пришла старушка и, вручив ему маленький узелок, попросила: «Передайте самому тяжелораненому воину». Абрам Ильич развернул узелок, там оказалось несколько кусочков сахара. Школьники тоже не оставались в стороне. Они под диктовку бойцов писали письма их родным, читали вслух

Под эвако-
госпиталь №1256
был переобо-
рудован
роскошный
комплекс
бывшей
гостиницы
«Россия».
Здесь работал
Владимир
Гиммельман

книги и устраивали концерты для раненых.

Когда началась война, Валентине Гусевой было 12 лет. «Сразу же после начала занятий к нам обратилась учительница и сказала: «Сегодня все идем в госпиталь, помогать будем: что скажут нам, то и будем делать». Оказалось, что срочно требовалась переборка овощей, которые хранились в огромных подвалах госпиталя. Перебирали картошку и морковь. После работы нас всех наградили вкусными булочками. С картошкой и морковью мы подружились надолго. На следующий год нас вместе с девочками из школы №64, где был великолепный хор, закрепили за палатами госпиталя. Девочки выступали перед ранеными. Мы подрастили, подрастили и наши дела. Теперь в школе мы обшивали манжеты и обметывали петли у гимнастерок, вязали носки. В госпитале появилось новое дело для девочек: после дезинфекции в автоклавах скручивали бинты, их катастрофически не хватало».

«Врачи и медсестры сутками стояли у операционных столов, не думая о себе»

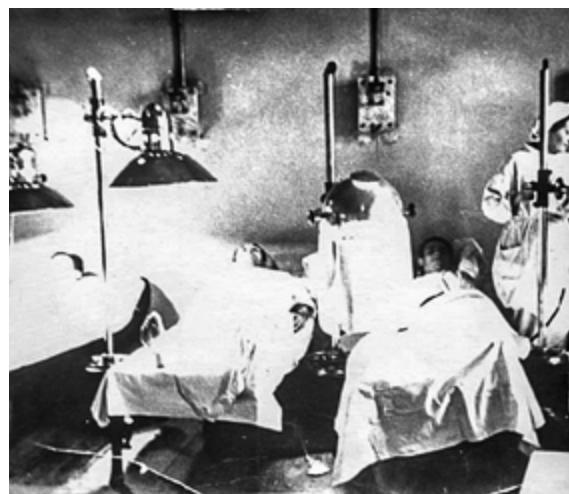
АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ло. Писали письма под диктовку раненых. В палате, где я была, 4 человека были без ног... На всю жизнь в памяти останется один из моментов эвакуации ленинградских детей до 3-х лет на север нашей области. Девочки-старшеклассницы несли их из поезда в помывочную на берегу Иртыша. Здесь их мыли, заворачивали в простыни и несли по трапу на баржу, на которой им предстоял путь вниз по Иртышу в Тару. А ребята, словно понимая всю суть происходящего, не плакали. Это были настоящие дети суровой войны... Закончилась наконец война. И я, спасибо Господу Богу, стала врачом. Служу людям до сего дня», — рассказывала Валентина Владимировна в 2015 году. Несмотря на почтенный возраст, она продолжала работать врачом функциональной диагностики городской клинической больницы скорой медицинской помощи №2. Походы в госпиталь во время войны определили всю ее дальнейшую жизнь.

Госпиталь №1397 занял здание 1-й омской мужской гимназии

При лечении раненых широко применяли физиотерапию

Омская учительница Анна Пелявская со своим классом шефствовала над тяжелоранеными одного из госпиталей. Сотрудница омского Главунивермага Евдокия Сафонова взяла под опеку раненого, у которого не было кистей обеих рук. Работница связи Харитина Супрунчик после гибели мужа стала почтальоном госпиталя на общественных началах. Раненые очень любили ее, ценили и ждали с нетерпением. Она помогала им писать письма и разыскивать родных.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

Остается только удивляться тому, как в трудные военные годы, в тяжелейших условиях советские врачи совершали в буквальном смысле чудеса, ставя на ноги самых тяжелых больных. Мария Лагунова родилась в деревне Оконечникова Екатеринбургской губернии в 1921 году. На фронт она стала проситься с первых же дней войны. В военкомате ей несколько раз отказывали, но в конце концов отправили в Челябинск, в военную автотракторную школу. Зимой 1942 года она попала на Волховский фронт, в батальон аэродромного обслуживания. Во время обстрела аэродрома взрывной волной Марию выбросило из трактора. Она получила сильную контузию и была отправлена в запасной полк, где ее временно определили в киномеханики. Вскоре она получила письмо от старшей сестры, которая сообщала, что их брат Николай погиб в бою. Тогда Мария написала председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калини-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ну и попросила его разрешить ей стать танкистом, чтобы отомстить за гибель брата. В итоге Лагунова стала курсантом учебного танкового полка в Нижнем Тагиле. Она досрочно сдала все экзамены и стала одним из лучших механиков-водителей курса. Первый бой Мария Лагунова приняла 9 августа 1943 года на Курской дуге. Дальше было освобождение Сумской, Черниговской, Киевской областей. Сражалась Мария достойно, так что в бригаде ее уважали.

Последний бой Лагуновой состоялся 28 сентября 1943 года. В сражении за украинское село Княжичи ее танк был подбит, снаряд попал как раз в место механика-водителя. Очнулась Мария уже после операции. У нее были ампутированы ноги, сломана ключица, не действовала левая рука. Девушку лечили в нескольких госпиталях, ее мучили боли, от которых помогал только морфий. Марию Лагунову спасла ровесница — молодой омский хирург Валентина

В здании, которое ныне занимает Омский музей изобразительных искусств имени Врубеля, в войну тоже находился госпиталь — №1496

Сотрудники хирургического отделения головного эвакогоспитала. Они спасали самых тяжелых раненых

Борисова. Она провела ювелирную операцию, благодаря которой Мария смогла ходить на протезах. Не зря выпускница омского мединститута, ученицу Бурденко прозвали в госпитале Белошвейкой — оперировала она виртуозно. Кроме того, Валентина написала письмо в учебный полк в Нижнем Тагиле о состоянии Лагуновой. И в омский госпиталь приехала целая делегация. Гости привезли Марии 60 писем и от друзей, и от незнакомых курсантов нового набора.

В омском госпитале Марии Лагуновой вручили орден Красной Звезды. После лечения она вернулась в учебный нижнетагильский полк, где служила телеграфисткой. Она вышла замуж за Кузьму Фирсова, с которым познакомилась в госпитале. Супруги вырастили двух сыновей.

Будущий основоположник детективного жанра в казахской литературе и отец нынешнего президента Казахстана Кемель Токаев ушел на фронт 18-летним юношей. Сражался под Сталинградом, освобождал Украину, Белоруссию. В январе 1945 года командиру отделения автоматчиков танкового полка осколочной миной раздробило ногу. Речь шла об ампутации, но омские врачи собрали парню ногу буквально по кусочкам.

В омском госпитале лечился после тяжелого ранения и Николай Кукель-Краевский — правнук исследователя Дальнего Востока, адмирала Геннадия Невельского. Николай Владимирович был фронтовым разведчиком, участником Сталинградской битвы. Оправившись от ран, он остался в Омске и стал первым секретарем Центрального райкома партии. Благодаря его неравнодушию и непреклонности удалось сохранить архитектурный шедевр Илиодора Хворинова, один из символов города — омскую пожарную каланчу... И это только три госпитальные истории. А таких было бесчисленное множество.

«НАШИ ДЕВУШКИ СМЕНЯТ ШИНЕЛИ НА ПЛАТЬИЦА»

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ВСЕГО ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ, 7 ИЮНЯ 1945 ГОДА, В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ «ЖУРНАЛ МОД». В НЕМ БЫЛ ЗАДАН ВЕКТОР НОВОЙ МОДЫ МИРНОГО ВРЕМЕНИ – ЭЛЕГАНТНОЙ И САМОБЫТНОЙ. СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ, ЧЕТЫРЕ ГОДА НАРАВНЕ С МУЖЧИНАМИ ГЕРОИЧЕСКИ ОДОЛЕВАВШИМ ВРАГА, КРАСОТА БЫЛА НЕОБХОДИМА КАК ВОЗДУХ. ИЗ ЧЕГО СКЛАДЫВАЛАСЬ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ «КРАСОТА ПОБЕДЫ», РАССКАЗЫВАЕТ ОДНОИМЕННАЯ ВЫСТАВКА В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ, БОЛЕЕ ИЗВЕСТНОМ КАК МУЗЕЙ ПОБЕДЫ.

ПО СЛОВАМ КУРАТОРА проекта, специалиста по экспозиционно-выставочной деятельности музея Дианы Маратовны Куанышевой, «послевоенная мода, пережившая суровые испытания военных лет, стала символом надежды, обновления и внутренней силы женщин, которые внесли неоценимый вклад в восстановление страны». Более 200 уникальных экспонатов – художественные полотна, фотографии, памятная одежда, аксессуары и предметы быта – помогают представить модные образы женщин-победительниц. Выставочный проект поддержали Музейное объединение «Музей Москвы» и информационное агентство России ТАСС.

«НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ»

Экспозиция начинается с символичного противопоставления. С одной стороны форма женщин – военнослужащих РККА, с другой – живописное полотно с победным салютом над Красной площадью. По идее куратора, экспонаты призваны показать, что война закончилась и женщины могут снять с себя одежду и сапоги суровых фронтовых лет, надеть платья и туфли и легкой походкой, а не строевым шагом войти в мирную жизнь. После начала Великой Отечественной войны около миллиона советских женщин встали на защиту Родины от немецких захватчиков. Цифра беспрецедентная! Ни в одной другой действующей армии мира

не было такого числа женщин. Вчерашние школьницы и студентки, учительницы и врачи, руководящие работники и домохозяйки стали радиостоками, разведчицами, зенитчицами, снайперами, летчицами. «Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья и отцы», – вспоминал Маршал Советского Союза Андрей Иванович Ерёменко. На передовой и в тылу они защищали свою землю, свой дом, свою семью.

За четыре военных года форма женщин в составе Красной армии менялась не раз. Сначала это были платья из хлопчатобумажной или шерстяной ткани цвета хаки с полукруглыми карманами и отложным воротником, на который нашивались петлицы. Именно такое представлено в витрине выставки.

Помимо платья в состав обмундирования в августе 1941 года входили пальто из серого сукна и шитые, а позднее валяные береты. Они очень полюбились женщинам, так как напоминали о довоенной поре. Многие фронтовички носили их, кокетливо приспустив на затылок. Такую манеру ношения берета или, как его ласково прозвали, «беретика», «береточки» можно считать особой военной модой. В витрине музея рядом с платьем выставлены весьма ценившиеся на войне кожаные сапоги младшего командного и

рядового состава РККА. Ведь кожа – материал натуральный, прочный, она лучше принимала форму ноги, а значит, в таких сапогах можно было преодолеть больше фронтовых дорог. Однако символом военного времени стали сапоги из другого материала. О них не понаслышке знала прошедшая войну медсестра и поэт Юлия Друнина: «До сих пор не совсем понимаю, // Как же я, и худа, и мала, // Сквозь пожары к победному Маю // В кирзачах стопудовых дошла». По любой дороге и бездорожью в высоких непромокаемых кирзовом сапогах советские мужчины и женщины «пол-Европы» прошагали, пол-Земли, приближая звездный день Победы (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2021 год, статья «Сапоги победителей»).

В 1942 году женскую военную форму постарались приблизить к общеармейским нормам. Гимнастерка, юбка, шинель и кирзовы сапоги составляли обмундирование женщины- рядового. Именно этот женский образ стал каноническим и чаще всего встречается в живописи, стихах и кинофильмах о войне. Хотя обобщение – дело неблагодарное. В зависимости от военной профессии, находления на передовой или в тылу

В небольшой по формату экспозиции «Красота Победы» кураторы смогли показать разные ипостаси послевоенной жизни советских женщин

женщины на фронте носили разную форму. Очень часто она была мужской, большого размера, особенно это касалось обуви и шинелей. Поэтому у Юлии Друниной «стопудовые» кирзачи – не по размеру большие и тяжелые. В другом своем стихотворении она правдиво ответила историям про мужские шинели, которые в войну перешивали на женский размер.

«В шинельке, перешитой по фигуре,
Она прошла сквозь фронтовые бури...» –
Читают и становятся смешно:
В те дни фигурками блистали лишь в кино,
Да в повестях, простите, тыловых,
Да кое-где в штабах прифронтовых.
Но по-другому было на войне –
Не в третьем эшелоне, а в огне.
...С рассветом танки отбивать опять,
Ну а пока дана команда спать.
Сырой окоп – солдатская постель,
А одеяло – волгкая шинель.
Укрылся, как положено, солдат:
Пола шинели – под, пола шинели – над.
Куда уж тут ее перешивать!

Платье женщин – военнослужащих РККА образца 1941 года

Минут четыре военных года, тяжелых и горьких от потерь. 9 Мая 1945 года вся страна в едином порыве и со слезами на глазах будет праздновать Победу. И наступит момент, когда «наши девушки сменят шинели на платьица» и начнется совсем другая, мирная жизнь.

**«МЫ ВОЗВРАЩАЛИСЬ
К ЖИЗНИ ОТ ВОЙНЫ...»**

Далеко не сразу после войны нашим женщинам удалось вернуться к изящным платьям и туфелькам. Во многом на их хрупкие плечи легли тяготы по восстановлению разрушенной и разоренной неприятелем страны, ведь мужчины с фронта вернулись не все. Поэтому и одежду носили ту, которая имелась под рукой, шитую-перешитую. Разве до моды было в те трудные годы? Нужна ли она была людям? Оказывается, да, и даже больше, чем когда-либо. Красивые наряды, сумочки и шляпки, увиденные в журналах мод или кинофильмах, помогали верить, что послевоенная жизнь будет именно такой: изобильной и счастливой. А вера давала силы выдержать все испытания.

Небольшие черно-белые журналы мод не прекращали выходить даже в самые тяжелые военные годы. Например, в «Моделях сезона» Государственного издательства по легкой промышленности (Гизлэгпром) в 1941–1943 годах печатались фото и иллюстрации с элегантными платьями и костюмами советских модельеров, модные заграничные модели. Об ужасах войны намекали лишь проекты костюмов, отвечающих требованиям военного времени: комбинезон пожарного, костюмы для групп самозащиты, юбки-штаны, женские брюки, многие – с новаторской удобной застежкой-молнией.

Женщинам в тылу модели из этих журналов помогали выглядеть аккуратно и красиво. Многие самостоятельно шили и перешивали по ним одежду, а по выкройкам обуви могли смастерить, например, сандаletы. Актрисы и певицы приносили журналы своим портнихам, чтобы заказать наряд для выступлений перед солдатами на фронте. Те бумажные вестники моды почти не сохранились.

В 1944 году, когда стало понятно, что Победа близка, в Москве и Ленинграде открылись Дома моделей одежды. В их создании приняли участие лучшие

Жакет и юбка от костюма, принадлежавшего Раисе Яковлевне Малиновской. СССР. 1950-е годы. Фабричное производство

Кружевной воротничок ручной работы, костяные бусы и шкатулка с инкрустацией соломкой для хранения украшений – некоторые предметы женского быта 1940-х годов

мастера своего дела, еще в доводенную пору заложившие мощную профессиональную основу советской моды. В Московском доме моделей (МДМ) это были соратницы и ученицы самой Надежды Ламановой (см.: «Рус-

ский мир.ru» №5 за 2017 год, статья «Королева иглы и нитки» – Надежда Макарова, Фекла Гореленкова, Елена Федотова, Анна Александрова – и выпускники Московского текстильного института. В Ленинграде одним

из выдающихся специалистов по женскому костюму был Алексей Алексеевич Алексеев, до революции работавший в знаменитом Доме моды «Бризак». Талантливые модельеры с творческим рвением занялись конструированием образа народа-победителя.

7 июня 1945 года из стен МДМ, располагавшегося в старинном красивом здании на Кузнецком Мосту, вышел первый, победный «Журнал мод», в котором были опубликованы новые модели. Как заметила руководитель МДМ и редактор журнала Анна Бланк, «советские текстильщики, швейники, обувщики и трикотажники сделали очень много для разгрома подлого врага, посягнувшего на независимость нашей Родины: они одевали и обували любимую Красную армию и вполне справились с этой задачей. Наступило время, когда им нужно будет в полной мере проявить свое искусство в обстановке мирной жизни, мирного труда. <...> Одеть советских людей в удобную, изящную и красивую одежду – почетная задача советских модельеров и художников».

На обложке журнала красовалась девушка в приталенном пальто с караулевым воротником и модном берете цвета синего мирного неба. В руке она держала веточку мимозы, цветы

которой гармонировали с ее солнечно-желтым шарфом. На картинах в красочно иллюстрированном журнале была та жизнь, о которой советские люди мечтали все годы войны: семейный уют, спокойная работа и учеба в строгих костюмах, праздники в нарядных платьях в пол и туфлях на высоких каблуках, прогулки по городу в элегантных пальто и шляпках. Открытие Домов моделей одежды в Москве и Ленинграде, а затем еще в 12 республиканских и областных центрах СССР, выпуск журналов с моделями модной одежды дали старт возрождению советской моды, развитие которой было прервано войной.

Вышитая сумочка-ридикюль из дружественной КНР для похода в кино или театр. Композиция из семи слоников («на счастье»), которые украшали комоды почти в каждой советской семье. Танцы под патефон – любимое развлечение в 1950-х годах

«КРАСОТА – ЭТО СТРАШНАЯ СИЛА!»

В фондах Музея Победы в силу особой специфики не так много гражданской одежды, тем более женской, чтобы показать все разнообразие модных образов первого послевоенного десятилетия. Но красота ведь не только в одежде, она, как известно, в глазах смотрящего. Музейные наряды, частично дополненные фондами Музея Москвы, фотографиями и кинохроникой агентства ТАСС, по замыслу куратора демонстрируют на выставке три сферы, в которых можно представить советских женщин: гостиная дома, досуг и праздник. Рабочие будни остались за кадром.

В зоне гостиной вместо манекенов с платьями мы можем вообразить нарядных женщин, которые готовятся к приему гостей. Уже вот-вот заиграет патефон – пластинки Леонида Утесова, Марка Бернеса, Клавдии Шульженко лежат наготове. Песня в те годы не только развлекала, она «и строить, и жить помогала». В одной из витрин по росту выстроились каменные слоники, которые в 1950-х годах стояли на комоде или книжной полке почти в каждой советской семье. Такие, доставшиеся от бабушки, до сих пор живут дома у автора статьи. На вязаной кружевной салфетке стоят салатница и молочник Дулевского фарфорового завода, синяя стеклянная чайница и металлическая коробка из-под кондитерских изделий фабрики «Красный Октябрь», на крышке которой – вид Московского Кремля. Стол покрыт тяжелой плюшевой скатертью вишневого цвета с бахромой, поверх которой еще одна – белая кружевная. Под лампой с зеленым абажуром могла сбраться вся семья и друзья-фронтовики, чтобы отметить праздник, вспомнить былое. В другой витрине – все, что нужно было женщине тех лет, чтобы прихорошиться. Флаконы из граненого стекла от ду-

хов «Заря» и «Кремль» фабрики «Новая Заря», пудреницы с пуховками, губная помада в латунном футляре, изготовленная в 1940-х годах на фабрике гримировальных принадлежностей Всероссийского театрального общества. Щипцы для завивки волос, шпильки, зажимы, заколки, позволявшие уложить волосы в популярные в ту пору волны, разделенные пробором. Такую прическу начиная с довоенной юности и всю последующую жизнь носила и моя бабушка – ветеран войны Зоя Ивановна Лукашевич (Ниценко).

Примерами для подражания служили актрисы, певицы, балерины, чьи портреты можно увидеть на выставке. Легендарная Вера Марецкая, великолепно справившаяся с ролью Варвары Мартыновой в драме «Сельская учительница». Майя Плисецкая, в 1950-х годах уже утвердившаяся в статусе примы-балерины Большого театра. И, конечно, Любовь Орлова в духоподъемной музыкальной комедии 1947 года «Весна», представившая советским женщинам сразу два вдохновляющих образа: модной артистки и серьезного научного работника. Как сказала в этом фильме героиня Фаины Раневской: «Красота – это страшная сила!» Наконец все приготовления сделаны и хозяйке дома уже можно переодеться в нарядное платье для встречи гостей. Например, в такое, как носила Варвара Иосифовна Вранна – труженица тыла, ударница труда, в годы войны занимавшаяся воспитанием детей. Оно сшито из крепдешина с характерным для того времени мелким цветочным рисунком, приталенное, длиной чуть ниже колен, с рукавами-фонариками и небольшими подплечниками. Представленные на выставке наряды в основном отвечают моде конца 1940-х – начала 1950-х годов и напоминают те, что создавали художники-модельеры в Домах моделей.

Баночки с пудрой,
флаконы духов,
губная помада –
неизменный арсенал
модницы любого
времени

Платье из креп-
дешина, принад-
лежавшее Вар-
варе Иосифовне
Вранне. СССР.
1930–1950-е
годы

«И В ПИР, И В МИР»

Сразу после войны с тканями для одежды дело обстояло сложно. Промышленность только начинала восстанавливаться. В первую очередь налаживалось производство простых и доступных тканей, чтобы как можно быстрее решить вопрос с одеждой для многомиллионной страны. Главным массовым материалом стал ситец по 10 рублей за метр. Платья из яркого ситчика в мелкий цветочек или с геометрическим рисунком носили на работе и отдыхе. Нежный женский образ в ситцевом платье с белыми носочками, в босоножках или туфельках запомнится как характерная примета первого послевоенного десятилетия. Импортный крепдешин, или правильнее креп-де-шин, то есть шелк из Китая, достать в то время было сложнее. Из него шили нарядные, праздничные платья. На выставке помимо крепдешинового платья Варвары Иосифовны Вранны есть еще один памятный наряд из этой ткани. В скромном белом платье с зелеными цветочками актриса Инна Макарова в 1946 году сыграла, а точнее, прожила трагическую роль юной участницы

подпольной антифашистской организации «Молодая гвардия» Любови Шевцовой. Появление этого платья в Музее Победы неслучайно. В музейных фондах хранятся личные вещи настоящих участников «Молодой гвардии», героически действо-

вавшей в Краснодоне во время Великой Отечественной войны. В 1949 году Советский Союз стал первой страной, признавшей Китайскую Народную Республику сразу после ее провозглашения и установившей с ней дипломатические отношения. После этого,

Жакет и юбка от костюма, принадлежавшего Юлии Петровне Рокоссовской. 1950-е годы. Индивидуальный пошив

как заметила Диана Маратовна, «в 1950-е годы в СССР массово вошли в моду китайские товары: бамбуковые зонтики, веера, вышитые сумочки, туфли и, конечно, крепдешин». По воспоминаниям наших бабушек и мам, вещи, изготовленные в КНР, отличались высоким качеством, а также яркостью и долговечностью. В некоторых семьях до сих пор передаются новым поколениям модниц бархатные или кожаные туфли с круглым носом, на высоком устойчивом каблуке, с очень удобной колодкой. Или бамбуковые зонтики, подобные тому, что фигурировал в знаменитой сцене на пляже с актером Василием Лановым в фильме «Полосатый рейс». Эти предметы можно увидеть на выставке, как и вышитый ридикюль из КНР. С такой сумочкой чаще всего отправлялись в театр или на концерт. А это уже сфера досуга или праздника. В одной из витрин демонстрируется длинное элегантное черное платье с белой вязаной шалью. Оно принадлежало актрисе, ветерану войны Ирине Васильевне Костровой, а наброшенная на плечи шаль с бахромой – Раисе Яковлевне Малиновской, второй жене Маршала Советского Союза Родиона Яковлевича Малиновского.

Знаменательным событием в жизни советского человека была свадьба. В музее представили условную пару жениха и невесты. Мужской костюм «снят с плеча» дважды Героя Советского Союза маршала Константина Константиновича Рокоссовского, а платье «невесты» подобрали в Музее Москвы.

Нарядный образ в начале 1950-х годов мог быть дополнен скромной ниткой жемчужных, костяных или пластиковых бус, небольшой брошкой, редко из ценного металла, букетиком искусственных цветов или кружевным воротничком. Для выхода на улицу, к примеру, весной набрасывали легкое пальто-пыльник, на шею повязывали каpronовый шарфик, надевали перчатки и обязательно небольшую шляпку с вуалеткой.

Выйти из дома без шляпки и перчаток в 1950-х годах считалось дурным тоном

**«Я ЕЩЕ И ВЫШИВАТЬ МОГУ,
И НА МАШИНКЕ ТОЖЕ...»**

С 1945 года Дома моделей начали проводить открытые показы мод для населения. Знакомство с новинками моды происходило три раза в день с привлечением демонстраторов одежды (слово «манекенщица» тогда еще не было в ходу), сопровождалось комментариями искусствоведов, которые не просто описывали модели на подиуме. Они знакомили советских женщин с модными тенденциями, тканями, расцветками, рассказывали, что и с чем лучше всего носить и по какому поводу.

Всего за 5 рублей – именно столько стоил входной билет на показ – можно было получить еще и консультацию дежурного модельера по текущему направлению моды. По желанию – приобрести рисунки с понравившимися моделями и выкройки. Так воспитывалась культура одежды в стране. Подобный показ мод представлен в фильме «Девушка без адреса» (1957), где членка художественного совета экспериментального ателье блистательно сыграла актриса Рина Зеленая, утверждавшая: «Советская девушка должна смело носить то, что мы внедряем!» В рамках экспозиции на кадрах кинохроники из архива ТАСС можно увидеть, как в действительности проходила демонстрация моделей.

Несмотря на то, что Дома моделей и обувные и швейные фабрики активно работали, восполнить образовавшийся во время войны дефицит они не смогли даже к середине 1950-х годов. Купить одежду в магазинах было трудно. Поэтому многие женщины шили сами, воспроизводя понравившийся на показе или в журнале модный образ, заказывали пошив в ателье или у знакомой портнихи. Ценным подарком на праздники, юбилеи, свадьбы считался отрез красивой ткани. За редким исключением многие советские женщины умели шить, вязать, вышивать, виртуозно штопать или декорировать одежду. С од-

Пальто-пальник из муаровой ткани. СССР. 1940-е годы

Условная пара «жених и невеста» 1950-х годов. Костюм Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. Платье из фондов Музея Москвы

ной стороны, этому способствовало наследие дореволюционного воспитания с обязательным обучением разным видам рукоделия, с другой – суровая проза послевоенной жизни.

Моя бабушка, Зоя Ивановна, всю жизнь шила себе, моей маме, а потом и мне одежду – от простых халатиков до нарядных платьев и красивых костюмов для выступлений. На машинке Подольского механического завода им. Калинина она создавала сложные узоры вышивки ришелье. Благодаря ее науке я тоже научилась шить, вязать спицами и крючком, вышивать крестиком.

Занятия рукоделием – наиболее популярный вид досуга советских женщин. Посвященная ему зона выставки – одна из самых увлекательных для посетителей. Здесь представлен дорогой по цене и по ценности для советской семьи рари-

тет – швейная машинка фирмы «Зингер» на изящной чугунной станине, а также ее более молодая «коллега», с обтекаемыми формами – немецкая швейная машинка Freia 1950-х годов. Диковинные для современных детей беспроводные утюги – чугунные и жаровые. Вторые нагревались при помощи раскаленного угля, который засыпался внутрь утюга. Сложность использования состояла в том, чтобы не запачкать одежду из светлых тканей. Подобные агрегаты были в ходу вплоть до 1960-х годов.

Еще один предмет-загадка в витрине выставки – деревянный грибок. На грибную шляпку очень удобно было натянуть, к примеру, проходившийся носок, чтобы ювелирно его заштопать. Рядом представлена пластиковая коробочка с разномастными пуговками. Такая была почти у всех. Бережливость – черта того трудного, но очень оптимистичного времени. Куколка-игольница, вышитые гладью и ришелье салфетки, нитки мулине, деревянные пяльца будят милые сердцу воспоминания у посетителей вы-

ставки старшего возраста и вызывают неподдельный интерес у гостей помоложе.

С середины 1950-х годов советская мода уверенно становится на ноги. Принято считать, что в это время она пошла своим путем, отличным от мировых тенденций. Однако если внимательно всмотреться в журналы мод того периода, изучить прессу и интервью выдающихся художников-модельеров, посмотреть фотографии и кинохронику, станет ясно, что советский стиль, вопреки расхожим утверждениям, никогда не был полностью оторван от мировой моды, якобы не проникавшей за железный занавес.

Западные модели одежды печатались в журналах. Сотрудники Общесоюзного дома моделей одежды (так в 1948-м после реорганизации стал называться МДМ) посещали в 1950-х годах Дом моды «Диор», изучали его устройство и методы работы. Модели платьев в стиле new look, разработанные основателем модного дома в 1947 году, уже в 1950-м предлагал своим читательницам советский «Журнал мод». А в 1956-м триумф фильма «Карнавальная ночь» с Людмилой Гурченко в главной роли только закрепил в СССР моду на диоровские платья с покатыми плечами и пышными юбками.

Как отметила куратор выставки, «в течение десятилетия в СССР регулярно приезжали иностранные дизайнеры, демонстрируя свои коллекции. Так, в 1956 году в Москве состоялась выставка моделей дамской одежды, организованная Ассоциацией лондонских домов моделей. В 1959-м Москву посетил Дом моды «Диор», который привез 12 манекенщиц и 120 моделей одежды. В свою очередь, советские модельеры демонстрировали лучшие модели отечественной моды на международных выставках, разрушая сложившиеся стереотипы и доказывая, что советский стиль может быть красивым и элегантным».

Концертное платье актрисы театра Ирины Костровой. СССР. 1950–1960-е годы. Шаль с бахромой Раисы Яковлевны Малиновской. Портреты кумиров 1940–1950-х годов

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 1018-Й

Из «Повести временных лет»: «Пришел Болеслав со Святополком на Ярослава, с ляхами. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, выступил против Болеслава и Святополка и пришел к Волынию; и встали по обеим сторонам реки Буг...»

Мир, заключенный польским князем Болеславом и императором Генрихом в январе 1018 года, поставил Ярослава в крайне затруднительное положение. Один, без союзников, он должен был противостоять могущественному врагу. В свою очередь, Болеслав серьезно подготовился к войне. В состав его войска помимо поляков и рус-

ских, сохранивших верность Святополку туровцев и волынян, вошли союзники – венгры и печенеги, а также 300 «панцирных» рыцарей-саксонцев, предоставленных Генрихом в соответствии с условиями только что подписанного договора. Участие рыцарей в польском войске, вопреки мнению отдельных историков, отнюдь не было лишь символическим жестом со стороны императора. Каждого из них должен был сопровождать небольшой, но сплоченный отряд из двух-трех слуг и оруженосцев, так что общее число немцев, участников похода, в несколько раз пре-восходило названную цифру. Что же касается венгров и печенегов, то это были прирожденные всадники, которые могли обеспечить маневренность и быстроту передвижения польскому войску. Так что в поход выступила во всех отношениях многочисленная и боеспособная армия. У Титмара Мерзебургского были все основания

написать, что Болеслав вторгся на Русь с «великим войском». Решающая битва произошла 22 июля на реке Буг. Началась она, как это часто бывало, со взаимных оскорблений в адрес противника – привычного ритуала сражений того времени. А закончилась полной катастрофой для Ярослава.

Из «Повести временных лет»: «Был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буды. Начал тот укорять Болеслава (то есть насмехаться над ним. – Прим. авт.), говоря: «Вот, проткнем тебе трескою (копьем, колом. – Прим. авт.) чрево твое толстое», потому что был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умен. И сказал Болеслав дружине своей: «Если вам сих насмешек не жаль (то есть если вы стерпите эти поношения. – Прим. авт.), то пусть я один погибну». Сев на коня, въехал в реку, а за ним воины его. Ярослав же не успел изготовиться, и победил Болеслав Ярослава. Ярослав же бежал [всего] с четырьмя мужами к Новгороду. Болеслав же вошел в Киев со Святополком...»

Болеслав
Храбрый.
Изображение
на Гнезненских
вратах, отлитых
в XII веке.
Гнезненский
архиафедраль-
ный собор

еся нечаянным успехом, так что охранявшие реку были отброшены. Узнав об этом, Болеслав ободрился и, приказав бывшим с ним немедленный сбор, стремительно, хотя и не без труда, переправился через реку. Вражеское же войско, выстроившись напротив, тщетно старалось защитить отчество, ибо, уступив в первой стычке, оно не оказалось более серьезного сопротивления. Тогда пало там бесчисленное множество бегущих, победителей же – немного... С того дня Болеслав, добившись желанного успеха, преследовал разбитого врага, а жители повсюду встречали его с честью и большими дарами...»

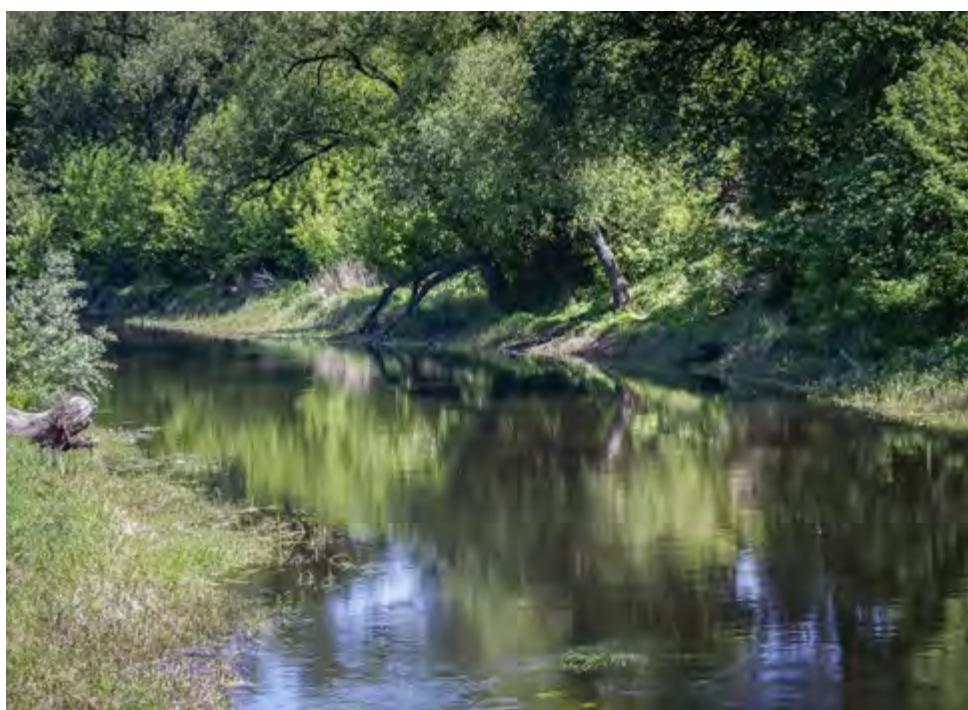
(Перевод А.В. Назаренко)

Недолгой оказалась и осада Киева. 14 августа, в канун праздника Успения Божией Матери, союзники вступили в столицу.

Из «Хроники» Титмара Мерзебургского:
«22 июля названный герцог (Болеслав. – Прим. авт.), подойдя к некой реке (Бугу. – Прим. авт.), приказал своим воинам разбить там лагерь и навести необходимые мосты. Король Руси, расположившись со своими близ той же реки, с нетерпением ожидал исхода предстоявшего по взаимному соглашению сражения. Между тем поляки, дразня близкого врага, вызвали его на столкновение, завершивше-

Так сегодня
выглядит
река Буг

Из «Хроники» Титмара Мерзебургского:
«На город Киев, чрезвычайно укрепленный, по наущению Болеславову часто нападали враждебные печенеги, пострадал он и от сильного пожара. Хотя жители и защищали его, однако он быстро был сдан иноземному войску: оставленный своим обратившимся в бегство королем, [Киев] 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего сениора Святополка, благорасположение к которому, а также страх перед нашими (саксонцами. – Прим. авт.) обратили к покорности весь тот край. В соборе Святой Софии, который в прошлом году по несчастному случаю сгорел, прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города. Там же были мачеха упомянутого короля (Ярослава. – Прим. авт.), его жена и девять сестер; на одной из них, которой он и раньше добивался, беззаконно, забыв о своей супруге, женился старый распутник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Болеслав. Там ему были показаны немыслимые сокровища, большую часть которых он раздал своим иноземным сторонникам, а кое-что отправил на родину...»

В польских источниках сохранилась яркая легенда, согласно которой Болеслав, вступив в завоеванный Киев, ударил мечом по Золотым воротам города. На вопрос, зачем он это делает, Болеслав будто бы отвечал «с язвительным смехом»:

«Как в этот час меч мой поражает золотые ворота города, так следующей ночью будет обесчещена сестра самого трусливого из королей, который отказался выдать ее за меня замуж; но она соединится с Болеславом не законным браком, а только один раз, как наложница, и этим будет отомщена обида, нанесенная нашему народу, а для русских это будет позором и бесчестием».
(Перевод Л.М. Поповой)

Несомненно, перед нами вымысел, и к тому же явный ахронизм (ибо в 1018 году знаменитых Золотых ворот в Киеве еще не существовало). Повидимому, приведенная легенда первоначально имела отношение даже не к Болеславу Великому, а к его правнуку, Болеславу II Щедрому (или Смелому). В 1068 году он также вступил с польским войском в Киев, действуя, подобно прадеду, совместно со своим русским союзником, князем Изяславом Ярославичем, незадолго до того изгнанным из Руси.

Этот Болеславов меч («щербец») стал одной из главных святынь Польши; им короновались польские короли. Он действительно имел выбоину, но не по лезвию, а по середине клинка, в его верхней части. Надо полагать, именно существование

Я. Матейко.
Болеслав
Храбрый
(с мечом-
«щербецом»)
и Святополк
у Золотых
ворот Киева.
1884 год

этого «выщербленного» меча и привело к возникновению легенды о зарубке, сделанной одним из Болеславов на киевских Золотых воротах.

Сколько времени Болеслав провел в Киеве? Источники содержат противоречивые сведения на этот счет. Во всяком случае, Титмар Мерзебургский (а умер он 1 декабря 1018 года), кажется, так и не успел получить сведений о возвращении Болеслава в Польшу или, по крайней мере, не успел внести эти сведения в свою «Хронику»; следовательно, в октябре-ноябре 1018 года польский князь еще оставался на Руси.

Часть польских войск была размещена в Киеве, часть – в соседних с Киевом ближних городах. Видимо, Болеслав ощущал себя полновластным правителем Руси. Но именно это и раскорило его со Святополком, который не собирался уступать Киев даже своему тестю.

Из «Повести временных лет»:
«И сказал Болеслав: «Разведите дружину мою по городам, на покорм», и сделали так... Болеслав же пребывал в Киеве, сидя (на престоле. – Прим. авт.); окаянный же Святополк стал говорить: «Сколько есть ляхов по городу, избивайте их». И избили ляхов. Болеслав же побежал из Киева, забрав с собой казну, и бояр Ярославовых, и [обеих] сестер его, и Анастаса Десятинного¹ приставил к казне, потому что втерся тот ему обманом в доверие. И людей множество увел с собой, и города Червенские занял, и вернулся в землю свою. Святополк же начал княжить в Киеве...»

Вопреки словам летописца, возвращение Болеслава в Польшу более походило на триумф, чем на бегство. Польский князь увез из Киева огромные богатства. Число же пленных достигало, по-видимому, нескольких тысяч человек – огромная цифра для того времени. Тем из них, которые выжили в польском плену, суждено было томиться в неволе не одно десятилетие. (В конце 30-х – начале 40-х годов XI века, после женитьбы польского князя Казимира на сестре Ярослава Марии-Доронеге, на Русь возвратятся 800 человек «из тех, кого полонил Болеслав, победив Ярослава».) Была достигнута и главная внешнеполитическая цель похода. Болеслав занял Червенские города и включил их в состав своего государства.

Между прочим, увоз Болеславом киевской казны имел самые плачевые последствия для его зятя. Можно предположить, что одной из причин конечного поражения Святополка стала катастрофическая нехватка серебра, бывшего в его распоряжении. В этом отношении он сильно проигрывал Ярославу, который

¹ Анастас Корсунянин, настоятель киевской Десятинной церкви, – тот самый, который однажды уже выступил в роли предателя – при осаде Корсуни князем Владимиром в 988/989 году.

мог воспользоваться ресурсами самого богатого города Руси – Новгорода. А ведь из истории политической борьбы во все времена и у всех народов мы хорошо знаем, что именно наличие или отсутствие в руках того или иного претендента на власть достаточных денежных средств зачастую решает судьбу престола.

Ну а что Ярослав? Положение его казалось отчаянным. Да оно и было таким.

После страшного разгрома на Буге он бежал в Новгород в сопровождении всего четырех верных ему людей. Более того, в страхе за свою жизнь Ярослав намеревался бежать еще дальше, «за море» – то есть в Скан-

динавию, к норманнам. Но сделать это ему не позволили новгородцы.

Из «Повести временных лет»:
«...Ярослав же прибежал к Новгороду и хотел бежать за море. И посадник Константин, сын Добрынина, с новгородцами рассекли ладьи Ярославовы, так говоря: «Хотим и еще биться с Болеславом и со Святополком». Начали [новгородцы] деньги собирать: от мужа по 4 куны, а от старост по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен. И привели варягов, и отдали им деньги, и собрал Ярослав воев многих».

Если верить летописному повествованию, то и в дальнейшем

Новгородцы рубят ладьи князя Ярослава Владимиоровича, чтобы воспрепятствовать его побегу за море. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

Ярослав оставался лишь заложником ситуации, полностью уступив инициативу новгородцам. Те сами собирают деньги, причем называются очень большие суммы (как полагают, северная гривна равнялась приблизительно 60 граммам серебра), сами нанимают варягов. Но была ли в действительности роль Ярослава настолько пассивной, какой изображает ее летопись? Едва ли. Имеющиеся в нашем распоряжении иностранные источники позволяют утверждать обратное. Титмар Мерзебургский рассказывает в «Хронике» о том, что Болеслав отправил к Ярославу посольство во главе с киевским «архиепископом» с просьбой вернуть ему dochь, оказавшуюся в руках новгородского князя. В ответ Болеслав обещал выдать Ярославу «его жену, мачеху и сестер». Судя по тому, что сестры Ярослава, в том числе любимая им Предслава, были увезены в Польшу, переговоры не увенчались успехом.

Посольство Болеслава могло отправиться в путь уже в первые дни пребывания польского князя в Киеве, то есть в середине августа 1018 года. Следовательно, в конце августа или самом начале сентября оно должно было появиться в Новгороде.

Почему же Ярослав не откликнулся на предложение Болеслава? Рискну предположить, что к этому времени он уже выработал для себя новый план борьбы за Киев, в котором не оставалось места ни для переговоров с Болеславом, ни для собственной супруги, ни для сестер.

Основой этого плана стал союз с правителем Швеции Олавом Шётконунгом – союз, сливший Ярославу, по крайней мере, военную поддержку в лице скандинавских наемников, а может быть, и другую, более эффективную помочь в борьбе за Киев. Но здесь мы должны обратиться к скандинавским источникам, точнее, к одному из сюжетов, получив-

шему распространение во многих сагах и посвященному сватовству «конунга Ярицлейва» к дочери Олава Шётконунга Ингигерд.

История этого сватовства обросла в скандинавских сагах множеством легендарных подробностей и в конце концов выродилась в своего рода куртуазный роман, героями которого стали сам «конунг Ярицлейв», его жена, прекрасная Ингигерд, и норвежский король Олав Харальдссон, превратившийся в тайного возлюбленного княгини. Но за всем этим романтическим антуражем скрывается вполне реальная политическая история Руси и Скандинавии первой трети XI века.

15 февраля 1018 года в Уппсале, столице Швеции, собрался тинг, на котором Олав Шётконунг, вопреки своей воле, вынужден был подчиниться требованиям «бондов» (свободного населения Швеции) и пойти на мир с Норвегией, с которой он до этого воевал. Там же было решено, что Ингигерд, дочь конунга Олава, будет выдана замуж за Олава Харальдсона, правителя Норвегии. Хотя Олав Шётконунг ненавидел своего тезку, он был вынужден согласиться и с этим. Ингигерд послала в подарок своему жениху «шелковый плащ с золотым шитьем и серебряный пояс». Свадьба должна была состояться осенью «у границы на восточном берегу реки Эльв». Но свадьба не состоялась. Когда Олав Харальдссон в сопровождении «самых знатных людей, которых он смог созвать», явился на условленное место, «от конунга шведов не было никаких вестей, и никто туда от него не приехал». Лишь ранней зимой 1018/19 года скальд Сигват Тордарсон, приехавший в Гаутланд (в южной Швеции), выяснил, что же произошло на самом деле.

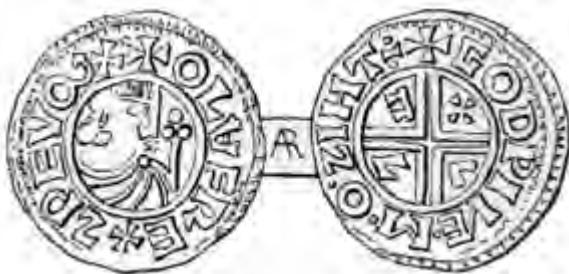

А.И. Транковский.
Ярослав Мудрый
и шведская
принцесса
Ингигерд.
Конец XIX –
начало XX века

Из «Круга земного» Снорри Стурлусона¹:
«...Там он узнал из письма
Ингигерд, дочери конунга
(к своему родичу ярлу Рёгнвальду
Ульвссону. – Прим. авт.),
что к Олаву, конунгу свеев,
приезжали послы конунга
Ярицлейва с востока из
Хольмгарда просить руки
Ингигерд, дочери Олава,
конунга свеев, для Ярицлейва,
а также, что конунг Олав
принял это очень хорошо».
(Перевод Ю.К. Кузьменко)

Монета Олава
Шётконунга,
отчеканенная
в Сигтуне

Послы от князя Ярослава появились в Уппсале летом или в начале осени 1018 года (именно их появление сорвало бракосочетание, намеченное на осень).

Но ведь именно в это время, в конце лета или начале сентября 1018 года, Ярослав принимал в Новгороде киевского «архиепископа», который привез предложение Болеслава вернуть ему его собственную супругу!

Это очевидное затруднение может быть преодолено с помощью двух возможных предположений. Либо супруга Ярослава внезапно скончалась в Киеве и Болеслав поспешил известить об этом новгородского князя, либо Ярослав посчитал, что с пленением супруги его брак по просту утрачивает силу. Последнее, конечно, противоречило церковным взглядам на существование брака. Но из истории мы хорошо знаем, что поиск необходимых оснований для расторжения брачного союза никогда не представлял особых трудностей для сильных мира сего. Самым простым способом избавиться от ставшей ненужной жены было насильтвенное пострижение ее в монахини. Это можно было устроить даже заочно (например, с помощью того же киевского иерарха). Впрочем, вполне может быть, что посольство Ярослава направилось в Швецию раньше, чем в Новгород прибыл посланец Болеслава.

Во всяком случае, намерения Ярослава были самыми серьезными. И весной следующего, 1019 года, после начала судоходства на Балтике, он отправил в Уппсалу новое посольство из Новгорода.

На сей раз Олав Шётконунг не собирался отступать от своих слов. Помимо прочего союз с Ярославом сулил шведскому конунгу серьезные политические выгоды, в том числе и распространение своего влияния на собственно новгородские земли. Это со всей очевидностью показали начавшиеся весной переговоры об условиях заключения брака.

¹ Снорри Стурлусон (1179–1241) – исландский политический деятель, историк, знаток, собиратель и составитель саг. «Круг земной» – свод саг о норвежских конунгах с древнейших времен по 1177 год.

Реконструкция облика знатной горожанки и бусы X–XII веков. Спасо-Преображенский собор. Чернигов

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ГОД 1019-Й

Из «Круга земного» Снорри Стурлусона:
«...Следующей весной приехали в Свитьод (Швецию). – Прим. авт.) послы конунга Ярицлейва с востока из Хольмгарда, и ехали они, чтобы проверить то обещание, которое конунг Олав дал предыдущим летом: отдать Ингигерд, свою дочь, за конунга Ярицлейва. Конунг Олав повел этот разговор с Ингигерд и говорит, что таково его желание, чтобы она вышла замуж за конунга Ярицлейва.

Она отвечает: «Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу я, – говорит она, – в свадебный дар себе Альдейтюборг (Ладогу. – Прим. авт.) и то ярлство, которое к нему относится». И гардские послы согласились на это от имени своего конунга. Тогда сказала Ингигерд: «Если я поеду на восток в Гардарики, тогда я хочу выбрать в Свиавельди (Швеции. – Прим. авт.) того человека, который, как мне думается, всего больше подходит для того, чтобы поехать со мной. Я также хочу поставить условием, чтобы он там на востоке имел не ниже титул, чем здесь, и ничуть не меньше прав и почета, чем он имеет здесь». На это согласился конунг, и послы тоже».

Таким человеком – к явному неудовольствию Олава Шведского – стал ярл Рёгнвальд Ульвссон (чья жена, между прочим, приходилась дальней родственницей Олаву Харальдссону). Саги изображают дело так, что все эти условия исходили исключительно от Ингигерд. Однако кажется несомненным, что оба условия носят чисто политический характер, а значит, могут рассматриваться прежде всего как условия политического соглашения, заключенного между

Реконструкция рабочего места писца. XI–XII века. Экспозиция «Слово о полку Игореве». Ярославский государственный музей-заповедник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

правителями Новгорода и Швеции. В самом деле, Ярослав проявил такую заинтересованность в союзе с правителем Швеции, что пошел на уступку ему части собственных владений – города Ладоги, северных ворот Новгородской земли, важнейшего пункта на торговом пути «из варяг в греки». Но этот шаг, наверное, был тщательно продуман князем. Ладога являлась зоной постоянных конфликтов между новгородцами и норманнами; и самому Ярославу, и его отцу Владимиру не раз приходилось отвлекаться от иных дел ради отражения очередного норманнского набега на этот северный город. Передавая Ладогу вместе с прилегающей к ней областью («ярлством») в руки скандинавов, Ярослав создавал своего рода «буферную зону» между норманнами и Русью и тем самым обеспечивал безопасность своих северных рубежей накануне решающего столкновения со Святополком. Вероятно, именно в качестве компенсации за уступку Ладоги (а заодно и в качестве дара невесты жениху) Ярослав получил от конунга шведов какие-то «большие богатства», о которых упоминают скандинавские источники. Что же касается самой Ладоги, то она будет возвращена под власть русских князей в самом конце правления Ярослава, после смерти его супруги (1050/1051 год). Еще более важной стала для Ярослава договоренность об отправке на Русь значительных воинских сил. Можно полагать, что ярл Рёгнвальд Ульвссон и стал тем человеком, который возглавил норманнское войско.

«А ярл тотчас собрался в путь... и отправился со своим войском на встречу с Ингигерд, дочерью конунга. Поехали они все вместе летом на восток в Гардарики. Тогда вышла Ингигерд замуж за конунга Ярицлейва».

Само бракосочетание состоялось летом 1019 года. Согласно традиции, шведская принцесса полу-

чила на Руси новое имя – Ирина. Русские источники ничего не сообщают об этом браке. Но о «благоверной» княгине Ирине они знают. Ей суждено будет более тридцати лет находиться рядом с мужем и подарить ему шестерых сыновей (первенец, Владимир, появится на свет уже через год, в 1020-м), а также нескольких дочерей.

Выбор новой жены русского князя оказался очень удачным. Ярослав породнился с могущественными правителями Северной Европы, стал в какой-то степени «своим» для норманнских конунгов не только Швеции, но и Норвегии, Дании, Англии. Пройдет время – и роль Ярослава в системе политических отношений этих стран изменится. Если поначалу ему пришлось втягивать скандинавов в решение своих внутренних споров, идя на серьезные (в том числе и территориальные) уступки, то в дальнейшем, напротив, именно Ярослав будет вмешиваться в политическую жизнь соседних скандинавских держав, поддерживая того или иного претендента на власть.

Шведский брак стал и своего рода пробным камнем всей последующей внешней политики Ярослава. С помощью таких же брачных союзов он сумеет впоследствии породниться со многими могущественными дворами Европы – польским, венгерским, французским, византийским. Так постепенно складывался особый европейский мир Ярослава – мир, в котором Русское государство и русский князь занимали точно определенное и вполне почетное место.

Прибытие скандинавского корпуса оказалось как нельзя кстати для Ярослава. Собранные новгородцами средства позволили ему нанять немалое число воинов.

И именно 1019 годом датируется его решающее столкновение со Святополком.

О походе Ярослава на Киев «Повесть временных лет» и другие

Смерть
Святополка
Владимировича
в пустынном
месте.
Миниатюра
из Радзивиллов-
ской летописи.
XV век

русские источники сообщают очень кратко, без каких-либо подробностей:

**«И пошел Ярослав
на Святополка, и бежал
Святополк к печенегам».**

Это известие, как правило, читается в летописях под 1018 годом. Однако следующая летописная статья посвящена исключительно битве на Альте (1019). Учитывая, что Болеслав покинул Киев не ранее осени 1018 года, а военные действия обычно не велись зимой, логично предположить, что поход Ярослава на Киев и бегство Святополка из Киева имели место весной или летом 1019 года. Путь в Польшу после ссоры с Болеславом был для Святополка закрыт. Зато союз с печенегами сохранился. Это и определило все его последующие шаги. Теперь война со Святополком превращалась для Ярослава в войну с печенегами. И Ярослав отстаивал в ней не только свои личные, но и общерусские интересы.

Из «Повести временных лет»:
«Пришел Святополк
с печенегами в силе тяжкой,
и Ярослав, собрав множество
воинов, вышел против него
на Альту. Ярослав встал на
том месте, где убили Бориса.
[И] сказал, воздев руки к небу:
– Кровь брата моего вопиет
к тебе, Владыко! Отмсти за

кровь праведного сего, как
отмстил Ты за кровь Авелееву,
обрек Каина на стяниение
и трепет; так обреки и этого...»

Так в представлении последующих поколений русских книжников битва на Альте стала заключительным аккордом той великой трагедии, которая началась здесь же, на Альте, за четыре года до этого. Ярославу предстояло наконец поставить точку в затянувшейся братоубийственной войне, моральный перевес в которой с самого начала оказался на его стороне. О самой битве на Альте рассказывают почти исключительно русские источники. Впрочем, их рассказ не отличается особой конкретностью и изобилует так называемыми общими местами, своего рода клише, используемыми в древнерусских памятниках при описании любых ожесточенных сражений:

**«И... двинулись друг против
друга, и покрылось поле
Альтинское множеством
воинов... И с восходом солнца
сопились обе стороны. Была
сеча злая, какая не бывало
на Руси, и, в рукопашную
сойдясь, рубились, и сходились
трижды, так что и по удолиям
(низинам. – Прим. авт.) кровь
текла. К вечеру же одолел
Ярослав, а Святополк бежал...
... Ярослав же сел в Киеве, утер
пот с дружиной своей, показав
победу и труд великий».**

Для Святополка поражение имело трагические последствия. Его последний военно-политический ресурс оказался исчерпан. Печенеги бежали в степи, но путь туда для Святополка – главного виновника их неудачи – был закрыт. В сопровождении лишь немногих своих слуг и приближенных Святополк переправился через Днепр и устремился на запад, в пограничный город Берестье (Брест), однажды уже послуживший ему в качестве временного убежища. Но тогда, после первого поражения от Ярослава, Святополк получил здесь помощь и поддержку от своего союзника и покровителя Болеслава; теперь же, после ссоры с тестем, он едва ли мог надеяться на это.

Русские источники, описывая это последнее бегство Святополка, изображают страшную, почти апокалиптическую картину чудовищных мук, принятых князем-убийцей в возмездие за совершенные им преступления.

«...И когда бежал он, напал на него бес, и расслабли кости его, и не мог сидеть на коне, и несли его на носилках. Принесли его к Берестью бежавшие с ним; он же говорил: «Бегите со мною. Гоняется за нами!» И отроки его посыпали узнать: «Гонится

Памятник князю Ярославу на Богоявленской площади Ярославля. Поставлен в 1993 году. Скульптор – О.К. Комов, архитекторы – Н.И. Комова и А.Р. Бобович

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ли кто за нами?» И не было никого, гонящегося вслед. И бежали с ним [далее]; он же, в немощи лежа и привставая, говорил: «Вот, гоняются, ох, гоняются, бегите!» Не мог оставаться на одном месте, и пробежал Лядскую (Польскую). – Прим. авт.) землю, гонимый Божиим гневом, прибежал в пустынью меж Ляхи и Чехи, и в том месте испроверг неправедно живот свой...

Есть же могила его в пустыне (пустынном месте. – Прим. авт.) и до сего дня, исходит же от нее смрад зол...».

Летописец не знал точно ни обстоятельств гибели беглого русского князя, ни места, где это произошло. Он описывал кончину Святополка на основании имевшихся у него описаний гибели других злодеев и душегубов – такой, какой она, по его мнению, должна была быть. Из всего этого описания мы можем извлечь лишь два относительно бесспорных факта: первый касается пребывания Святополка в Берестье; второй – его гибели вне Берестья, скорее всего, где-то западнее, в польских пределах (выражение «меж Ляхи и Чехи» являлось поговоркой, означавшей: «невесть где», «где-то очень далеко»). Именно так, без всякого нагромождения ужасающих подробностей, изобразил кончину русского князя польский хронист XVI века Матеуш Стрийковский, пользовавшийся русскими, а возможно, и какими-то несохранившимися польскими источниками:

«Святополк бежал в Брест, к наместникам Болеслава; оттуда же пошел к королю в Гнезно, хотя просить помощи, но в пути, внезапно болезнью поражен, умер».

Битва на Альте, которой завершается летописный рассказ о событиях русской смуты 1015–1019 годов, во многом стала поворотным событием русской истории XI века. Она не только знаменовала окончательную победу Ярослава в братоубийственной войне, не только привела его на «златой» киевский стол, на котором ему суждено будет пребывать в течение последующих 35 лет, но и стала одной из самых ярких побед Руси в ее более чем двухвековой войне с печенегами.

Начинался новый этап русской истории, который можно назвать эпохой подлинного расцвета Киевской Руси. ●

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПАРИЖ ГЛАЗАМИ РУССКОГО ДИПЛОМАТА

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

В 1830–1840-Е ГОДЫ РУССКОМУ ЧЕЛОВЕКУ ОКАЗАТЬСЯ В ПАРИЖЕ БЫЛО ВЕСЬМА НЕПРОСТО. ДЕЛО БЫЛО ОТНЮДЬ НЕ В ДОРОГОВИЗНЕ И УДАЛЕННОСТИ: БОГАТЫХ АРИСТОКРАТОВ В РОССИИ ВСЕГДА ХВАТАЛО, А СРЕДСТВА СООБЩЕНИЯ ПОЗВОЛЯЛИ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ ВПОЛНЕ КОМФОРТНО И БЫСТРО. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО ПОСЛЕ ИЮЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1830 ГОДА, В ХОДЕ КОТОРОЙ К ВЛАСТИ ПРИШЕЛ «КОРОЛЬ БАРРИКАД» ЛУИ-ФИЛИПП ОРЛЕАНСКИЙ, ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ БЫЛИ, МЯГКО ГОВОРЯ, ПРОХЛАДНЫМИ.

ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ Павлович, опасаясь тлетворного французского революционного духа, был против того, чтобы его подданные посещали Париж. Однако, несмотря на все сложности,

«наши люди» в Париже бывали и оставляли об этом интереснейшие наблюдения. Но одно дело провести в запретном и заветном городе несколько недель или месяцев и совсем другое – много лет, изучая париж-

скую жизнь изнутри. Именно такая хроника парижской жизни предстает на страницах «Дневника» русского дипломата Виктора Балабина.

Что особенно ценно, Виктор Петрович писал не для публики. На протяжении многих лет он переписывался со своей матерью, вовсе не предполагая, что его письма будут опубликованы. Поскольку он отправлял свои послания с дипломатической почтой, вероятно, они не подвергались перлюстрации. Соответственно, он мог писать откровенно.

В 1914 году эти письма под названием «Дневник Виктора Балабина» опубликовал в Париже французский историк и издатель Эрнест Доде, брат известного писателя Альфонса Доде. В свет вышел только первый том, по-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Портрет Петра Ивановича Балабина работы Дж. Доу из Военной галереи Зимнего дворца. 1822 год

вествующий о событиях 1842–1847 годов. Второй том, как сообщалось в предисловии к книге, должен был появиться через несколько месяцев. Но началась Первая мировая война, и вторая книга так и не вышла. На русском языке «Дневник» никогда не издавался.

Итак, начнем путешествие по Парижу вместе с дипломатом Балабиным. Но сначала немного познакомимся с нашим гидом. Виктор Петрович Балабин родился в 1812 году в Петербурге в семье генерал-лейтенанта Петра Ивановича Балабина и его супруги Варвары Осиповны. Мать была бельгийкой по происхождению, по-французски ее звали Полиной Пари (*Pauline Paris*). Она была умной, образованной дамой, прекрасно рисовала, собирала в своем литературном круж-

ке писателей, ее уважал и ценил Николай Васильевич Гоголь.

В 1832 году, едва достигнув 19-летнего возраста, Виктор вступил на дипломатическое поприще. Спустя десять лет он был назначен младшим секретарем российского посольства в Париже вместо отбывшего в Вену князя Ивана Сергеевича Гагарина. К этому времени отношения между нашими странами были непростыми: после дипломатического инцидента 1841 года посол Франции в России барон Простер де Барант и граф Петр Петрович Пален, российский посол во Франции, не вернулись к исполнению своих обязанностей. Но официально они отозваны не были, а интересы двух стран представляли поверенные в делах.

26 мая 1842 года Виктор Балабин, отбыв из Кронштадта, прибыл в Гавр, затратив на дорогу 8 дней и 9 часов (включая 10 часов, проведенных в Копенгагене, и 6 – в Гавре).

Виктор
Петрович
Балабин.
Портрет
из книги
«Очерк истории
Министерства
иностранных
дел. 1802–1902»
(СПб., 1902)

«АДСКАЯ ПЕЧЬ» ПАРИЖА

Первую неделю он провел в отеле «Ваграм» – одном из лучших в Париже. Гостиница находилась на улице Мира, недалеко от российского посольства, располагавшегося с 1839 года в доме №12 на Вандомской площади. Ожидая начала службы, Балабин вел праздную жизнь, погрузившись в развлечения Парижа: говоря его словами, «жизнь огромной толпы, зарабатывающей, чтобы тратить, живущей, чтобы наслаждаться, продающей утром, чтобы покупать вечером...».

Он не знает, что его больше поразило: Нормандия или «чудо-вящий» Париж. Если Нормандия для него – идеал деревенской жизни, то Париж – «адская печь». Столица Франции его поразила, но он не хочет делать поспешных выводов: «Но что Париж? Я о нем еще ничего не знаю. Париж – это бездна, водоворот, где крутится столько всего сразу, и все это нужно сразу схватить. Я увидел всего лишь несколько сторон этого драгоценного камня с тысячей граней».

Первым делом наш герой принялся исследовать город. Его письма – прекрасный источник по истории повседневности. Он очень много пишет о деньгах; первые страницы «Дневника» – сплошные подсчеты. Местами Балабин похож на скрягу, дотошно высчитывающего каждый франк. Например, он сообщает, что пошел ужинать в ресторан «Роше» (как он уточняет, только приезжие говорят «Роше де Канкаль» или «Булонский лес», парижане говорят просто: «Ле Роше», «Ле Буа» и т.д.). И заказал: суп с крутом «а-ля Конде», филе кабана, палтус с соусом из устриц, зеленый горошек по-английски, клубнику со сливками и вино. За все заплатил 12 франков.

К вопросу питания дипломат подошел основательно: он отобедал в пяти разных ресторанах и сделал вывод, что в Париже нет возможности удовлетворить свой голод менее чем за 5–6 франков. Вот его подсчеты: хлеб – 25 сантимов, полбу-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дневник
Виктора
Балабина.
1914 год.
Титульный
лист

Париж.
Отель «Ваграм».
Начало XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

тылки вина – 2 франка, бифштекс с картофелем – 1 франк 25 сантимов, жареный морской язык – 1,75–2 франка, кофе – 40 сантимов. Итого 5 франков 25 сантимов плюс чаевые. Когда ужинаешь и заказываешь еще фрукты или мороженое, набегает еще 2–3 франка. Итак, утром кофе с хлебом и маслом – 1,5 франка, обед – 6 франков, десерты – 2,5 франка. В день получается 10 франков. «Портной, угольщик, прачечная, всегда большая статья непредвиденных расходов, спектакли, книги, перчатки, подписки – и я прихожу к выводу, что жизнь в Париже – одна из самых затратных» – таков итог подсчетов Балабина. Не менее тщательно Виктор Петрович подошел к выбору лакея. По рекомендации одного из старейших работников посольства он взял на службу некоего Луи Таллара, 40-летнего, интеллигентного вида мужчину, служившего двадцать лет в России, семь лет – в Лондоне, говорившего по-русски, по-немецки, по-французски и по-английски. Стоили услуги этого замечательного малого 100 франков в месяц со столом и одеждой. Оста-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Ресторан «Роше де Канкаль»
в Париже.
Конец XIX века

лось только подписать договор в 40 статей! Согласно 13-й статье, лакею предписывалось быть любезным со всем персоналом посольства, избегать распри и признавать, после Балабина, юрисдикцию метрдотеля. В статье 14-й особо оговаривалось, что он должен демонстрировать величайшую любезность по отношению ко всем, кто мог войти в переднюю Балабина, и не только вставать самому, но и поднимать всех тех, кто находится вблизи квартиры и мог встретиться на пути Балабина.

«КАКОЙ ДЬЯВОЛ ПРИНЕС ЭТУ КАРОЛИНУ?»

Отдельная история – парижский транспорт. Балабин был наслышан, что он прекрасно организован: экипаж можно найти на каждом шагу. На самом деле, замечает дипломат, дилижансы, коляски и прочие средства передвижения, названий которых он и не запомнил, отвезут вас вовсе не туда, куда хотите вы, а туда, куда хотят они: это первое несоответствие.

Второе несоответствие заключалось в том, что у экипажей не было привычки стоять ни у дверей отеля «Ваграм», ни у посольства России. И надо сначала прогуляться, чтобы найти карету,

Парижский транспорт XIX века на картине Ж. Бера «Сцена на Елисейских Полях». 1893 год

поскольку они останавливаются там, где им заблагорассудится, не принимая в расчет, что клиенту нужно долго идти пешком или же ждать экипаж, который сможет его подвезти. Наконец вы увидели экипаж! Но, увы, на нем висит табличка *complet*, то есть «занято»!

Или, например, кабриолеты, где вы, по словам Балабина, сидите рядом с «вонючим и грязным прохвостом». Еще он описывает кареты, именуемые каролинами. Стоят они 1 франк 65 сантимов в час, с учетом чаевых выходит 2 франка. Для того, кто уезжает и возвращается в фиксированный час, каролина весьма удобна. Но не для Балабина! «Ваш покорный слуга, который в три часа хочет испукаться в Сене, потом вернуться к себе, привести себя в порядок и нанести визит герцогине де Бройль, потом пообедать у графа Сен-Прие, съесть мороженое у Тортони, наконец, провести вечер у графини Разумовской. Как можно пользоваться каролиной? Какой дьявол принес эту каролину?»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Ж.-О. Бард. Торжественное открытие Галереи великих сражений Версальского дворца 10 июня 1837 года

ДЕЛА СЛУЖЕБНЫЕ И БАЛЬЗАК

Наконец дипломат приступает к обязанностям. В посольстве ему были отведены бывшие апартаменты князя Ивана Сергеевича Гагарина. Год назад тот заново меблировал одну из комнат, одновременно служившую салоном и кабинетом. У Балабина был выбор: купить мебель или вернуть ее князю. Но она была настолько удобной и элегантной, что он решил ее приобрести. Тем более что Гагарин уступал ее с 50-процентной скидкой. В результате за 1808 франков Балабин получил замечательную обстановку.

Служба его не утомляла. Дипломат так описывал свой рабочий день: между десятью и одиннадцатью часами он спускался в канцелярию, визировал паспорта, потом приступал к разного рода дипломатическим делам, затем разбирал архивы посольства за четырнадцать лет.

Однажды в посольство явился не кто иной, как прославленный Оноре де Бальзак. Он собирался в Россию – к своей возлюбленной Эвелине Ганской – и пришел

визировать паспорт. «Впустите! – заявил я мальчишке-помощнику. Тут же передо мной появился грузный человек, с фигурой пекаря, осанкой сапожника, габаритами бочара, походкой торговца трикотажем <...> У него нет ни гроша, значит, он едет в Россию; он едет в Россию, значит, у него нет ни гроша».

Портрет Оноре де Бальзака.
Дагеротип.
1842 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ВЕРСАЛЬ – «ЭТО ЖИЗНЬ В СМЕРТИ»

Осмотр Парижа Балабин начал с посещения Версаля, стараниями короля Луи-Филиппа превращенного в 1837 году в национальный музей Франции. Его открытие было приурочено к свадьбе герцога Орлеанского, старшего сына короля. Версаль произвел на дипломата неоднозначное впечатление: «это жизнь в смерти». Луи-Филипп задумал превратить Версаль в музей национальной славы, соединив важнейшие вехи французской истории, включая период Революции и Наполеоновской эпохи. Легитимируя Наполеона, Луи-Филипп, таким образом, легитимировал и собственную власть, рожденную на июльских баррикадах. Однако Балабина такое соединение поразило. «Идея объединить в одном месте представителей и воспоминания двух самых великих эпох в истории Франции, без сомнения, прекрасна. Однако нет ничего более несогласованного, чем это собрание. Победители, великие маршалы Наполеона выглядят как смиренные побежденные. <...> Наполеоновская эпоха в Версале – это вторжение героев

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

бивуака в среду небожителей Двора». По словам дипломата, создавалось впечатление, будто Луи-Филипп хотел, чтобы было забыто революционное происхождение императора и империи. Так оно и было на самом деле, но помимо этого Луи-Филипп желал, чтобы было забыто и революционное происхождение его собственной власти.

Еще одна вещь поразила Балабина в этой «фузии»: «Повсюду, наряду с античными героями, присутствует народ, являющийся в то же время и хозяином положения. Народ – это и есть главный герой, а высшая власть лишь исполняет его волю, то ли не в силах ему сопротивляться, то ли потому, что в данный момент она сама отождествляет себя с народом. Таковы маршалы Наполеона во дворе Версали и в музее, таковы полотна, живописующие наполеоновские победы...»

А общее настроение от посещения Версали таково: «Каким бы грандиозным ни было первое впечатление от собрания в одном пространстве воспоминаний о королевстве, революции и империи, когда проникаешь глубже, видишь лесть и трусость, с одной стороны, а с другой – все эти маленькие страсти парвеню».

Париж, Дом инвалидов.
Литография первой половины XIX века

СОБОР ИНВАЛИДОВ

После Версали Балабин отправился в Дом инвалидов. «В добрый час! Здесь империя представлена во всей красе; император, окруженный своими старыми солдатами, двор, эспланада, купол, церковь – все это превосходно». Больше всего Балабина поразила посмертная власть Наполеона. «Ни в одном дворце, ни в одной церкви вы не встретите такого глубокого молчания, которое царствует в часовне. Вы здесь больше не увидите парижского буржуа, и нет более жалкого зрелища, чем победитель Июля (имеется в виду Июльская революция 1830 года. – Прим. авт.), пришедший отдать дань императору. Говорят, что народ забывчив, однако иногда у него хорошая память». Балабин весьма тонко подметил формирующийся во Франции культ Наполеона и развитие «наполео-

новской легенды», которую Луи-Филипп сам неосторожно задел. Начавшийся дождь вынудил Балабина укрыться в галерее и вступить в разговор с инвалидами. «Где вы были ранены? – Аустерлиц, Ваграм и т.д. И нескончаемые рассказы, смешанные с политическими размышлениями, смесь правды, вымысла, абсурда и т.д. – Но где солдаты, побывавшие в России? Мне хочется их увидеть. «Зачем?» – спрашивает меня один, без рук и без ног. – Потому что я хочу поговорить о моей стране. – А, вы русский? Знаю я вас, идите отсюда! Я был там, и я едва оттуда вырвался!» «Дневник» Виктора Балабина – это не только прекрасное свидетельство повседневности Парижа 1840-х годов, но и зарисовки политической жизни столицы, ведущих политиков, света, двора, королевской семьи.

Большой прием в Версальском дворце.
Литография Э. Лами из книги Ж. Жанена «Лето в Париже» (Париж, 1843)

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ТРАГЕДИЯ В КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬЕ

Балабин прибыл в Париж незадолго до трагедии, произошедшей в королевской семье. Речь о гибели наследника престола, герцога Фердинанда Орлеанского, случившейся 13 июля 1842 года. Париж ждал похорон принца. Для Луи-Филиппа и всей Франции это была огромная трагедия. Герцог Орлеанский славился либеральными взглядами и был популярен в народе. Все это Балабин верно подметил. «Не странно ли, но для того, чтобы узнать, насколько он был любим и популярен в своей стране, принц должен был умереть? – писал дипломат. – Любимый в армии за храбрость, проявленную под палящим солнцем Африки (герцог Орлеанский, как и другие сыновья Луи-Филиппа, участвовал в военных операциях Франции в Алжире. – Прим. авт.), буржуазией и народом за либеральные идеи, семьей и окружением за душевные качества, – о нем скорбят все. Я опрашивал по этому поводу торговцев, кучеров, солдат, рабочих предместий, у всех был один ответ: О, сударь, это ужасное несчастье для Франции!»

Российский дипломат подробно описал траурную церемонию, состоявшуюся в холодный пасмурный день. Парижане высыпали на улицы; по сведениям Балабина, было порядка 400 тысяч человек, не считая 40 тысяч Национальной гвардии. Народ заполнил все пространство от собора Парижской Богоматери до Триумфальной арки на площади Звезды. Главное, что поразило Балабина, – это отсутствие скорби у парижан: «Парижане пришли на церемонию, как на спектакль, призванный удовлетворить их праздное любопытство; в поведении, в лицах, в глазах людей напрасно вы бы стали искать выражение сожаления или даже легкой печали, ничего подобного. И слезы, и рыдания были замечены только господами редакторами правительенных газет».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Однако дальше он пишет: «Можно ли сделать вывод о том, что смерть герцога Орлеанского не произвела никакого впечатления на народ? Вовсе нет! Напротив, впечатление было более живым и массовым, нежели это ожидали». «Ну, вот, – сказал Балабин на следующий день продавцу фруктов с улицы Сент-Оноре, – пропали ваши июльские праздники! (Празднование годовщины Июльской революции. – Прим. авт.) – Без разницы, плевать, у нас всегда найдется что-нибудь!»

Ж.-О.-Д. Энгр.
Герцог
Орлеанский
Фердинанд-Луи-
Филипп

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРИЕМ В ТЮИЛЬРИ

Королевскую семью Балабин впервые увидел на ужине, состоявшемся в Тюильри 4 декабря, куда были приглашены российские дипломаты. В назначенный вечер в 20.45 карета привезла поверенного в делах России во Франции Николая Дмитриевича Киселева, секретаря посольства князя Куракина и Балабина во дворец. Они пересекли галерею Дианы, потом квадратную залу, где обычно находились адъютанты короля и принцы, и наконец вошли в красивый салон. Там перед большим камином расположились министры; в глубине зала находился круглый стол, за которым сидели дамы всех возрастов, одетые в траур; перед каждой находилась сумка с рукоделием из черного шелка; они работали в благотворительных целях.

Церемония приема, по словам Балабина, была проста: Киселев доложил о прибытии адъютанту короля графу Шабанну; тот представил российских дипломатов королеве Марии-Амалии: «У королевы нежное и доброе лицо. Оно хранит отпечаток недавних несчастий и дышит нежной меланхолией. У нее почти седые волосы; черные платье и шляпка только добавляют ее облику траура и печали».

После приветствий, которыми российские дипломаты обменились с Марии-Амалией, они

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Л. Эрсан. Портрет Марии-Амалии Неаполитанской, супруги Луи-Филиппа I. Около 1839 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

были представлены сестре короля, мадам Аделаиде (она была своего рода его серым кардиналом). «Насколько бледна королева, настолько ярка мадам Аделаида. Нет ничего благородного и возвышенного в выражении ее лица, но зато ощущается много ума. Как по внешнему виду, так и по характеру, она напоминает брата, короля».

В это время Луи-Филипп, прохаживавшийся с главой правительства маршалом Николя Сультом в соседней комнате, заметил российских дипломатов и приблизился к ним, по словам Балабина, с самым приветливым в мире выражением лица, будто он только и делал, что ждал их. «Одетый побуржуазному <...> внешне он ничем не отличался от своих гостей. Ничто в его облике не указывало на монарха. Напрасно вы стали бы искать в его походке, манерах, осанке признаки величия, благородства и чувства внешнего превосходства. Однако, это первое впечатление, неблагоприятное поначалу, рассеивается, как только король начинает с вами говорить, и вы различаете в чертах этого простоватого лица яркие признаки высшего ума, силы духа, остроумия и добродушия». После представления королю, пробыв в салоне минут двадцать, наши дипломаты откланялись. Вернувшись к себе, Балабин обнаружил приглашение на ужин в королевский дворец...

Э.-Л. Лами.
Концерт
в галерее де Гиз
в Шато д'Э
4 сентября
1843 года.
1844 год

ПАРИЖ – ЭТО «ЛАБОРАТОРИЯ ДЬЯВОЛА, ИЛИ Я НЕ ЗНАЮ ЧТО!»

Итак, Балабин успел познакомиться с Парижем, который воспринимался им как целая вселенная. Через восемь месяцев пребывания во Франции он писал: «Париж – это целый мир и, правда или нет, для европейской молодежи он является столицей развлечений. Европа легкомысленная ждет от него его вдохновения; Европа элегантная – его модных новинок и статей о модах; глаза всех устремлены к политическому вулкану; внимательное ухо прислушивается к его рокоту. Европа политическая <...> слушает: мир или война. Какая алгебраическая формула, какой иероглифический знак мог бы выразить эту странную бигатуру (бигату-

ра – крупномасштабная модель. – Прим. авт.), эти наряды арлекина, это переплетение настоящего и будущего? Что это за общество, где каждый день встречаются старый конституционист, солдат Империи, камердинер Людовика XVIII, исповедник Карла X, профессор или адвокат министров Июльской монархии? <...> Это античный герб, к которому добавлена... революционная пика и шапка маленького капрала... Наконец, это лаборатория дьявола, или я не знаю что!»

Конечно, Париж – это еще и свет. Балабин блестяще описывает парижские салоны. Он выделяет салоны литературные; политические, разделяя их на легитимистские (то есть сторонников свергнутой в 1830 году «легитимной» династии Бурбонов) и салоны «золотой середины» (правительственные); салоны дипломатические, среди которых особо отмечает салоны русской подданной княгини Дарьи Христофоровны Ливен и графини Кастеллан. В салоне Ливен (см.: «Русский мир.ru» №6–8 за 2024 год, статья «Нетитулованная королева европейской дипломатии») властвовал историк и политик Франсуа Гизо, с 1840 года занимавший пост министра иностранных дел, но фактически являвшийся главой правительства. Звездой салона графини Кастеллан был другой известный политик – граф Луи Моле. Именно Гизо и Моле

Луиза Мария
Аделаида
Евгения
Орлеанская,
младшая сестра
французского
короля
Луи-Филиппа I,
его преданный
друг и советчица

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Балабин выделял среди политической элиты Франции.

Когда Балабин впервые увидел Франсуа Гизо в салоне княгини Ливен, он был поражен контрастом между его интеллектом, политическим влиянием и внешностью. «Никогда не мог я представить Гизо, государственного деятеля, великого оратора, главу кабинета <...> прославленного историка, худым, тщедушным человеком, показавшимся мне утонувшим в кресле и беседующим приглушенным голосом с княгиней Ливен. <...> Вообразите себе что-то среднее между профессором французского языка и актером на пенсии, и вы получите представление о внешности Гизо. Между тем, когда видишь его большие глаза, блестящие и умные, его высокий лоб и общее выражение лица, начинаешь признавать его таланты».

Салон княгини Ливен, по словам Балабина, «это привычное место встреч дипломатов; англичан, оказавшихся в Париже и щеголей, принимаемых во всех салонах. Разговор здесь редко бывает интересным и последовательным; обязанность хозяйки дома заключается в том, чтобы сказать слово каждому. Состязание дипломатов, представляющих различные интересы, присутствие некоторых важных элегантных иностранцев – все это заставляет поддерживать разговор на уровне светской беседы. Княгиня Ливен восседает на своем канапе и составляет центр общества и салона. Напротив, перед камином, находится группа из пяти или шести человек; Гизо перемещается от одного гостя к другому».

По словам Балабина, именно «близость Ливен с Гизо позволяет ей общаться со всеми, имеющими политический или скорее дипломатический вес». Балабин полагал, что Дарья Христофоровна всего лишь использовала ministra иностранных дел: «Гизо для нее лишь подножка, пьедестал, и она готова пожертвовать им, если таково условие ее возвышения!»

Ж.-О.-Д. Энгр.
Портрет графа
Луи Моле.
1834 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Конечно, Балабин не мог обойти вниманием вечного оппонента Гизо – Адольфа Тьера. Он создал потрясающий портрет одного из самых ярких персонажей политической жизни Парижа. «Я мало знаю Тьера и редко его вижу. Вообразите себе голову филина на теле мальчишки, серые и гладкие волосы, маленькие живые глаза, коренастую фигуру, крючковатые черты, вальяжный шаг – таков замечательный облик этого лилипута. Достоинство, прекрасный образ, изысканные манеры – ничего этого вы не найдете. В обще-

Д.-П.-А. Хили.
Портрет
Франсуа Гизо.
1841 год

стве, отдадим ему должное, он ведет себя достойно, сидит, скрещивая пополам ноги, то руки, а то, вдруг, начинает извиваться, будто хочет скинуть свою одежду, но потом все-таки решает ограничиться телодвижениями». Однако внешнее впечатление обманчиво: «Если мы от тела обратимся к духу, то тогда филин превращается в орла, и переносит нас внезапно в самые возвышенные сферы истории и политики. Он говорит просто, одухотворенно, импровизируя, поражая своим практическим умом и справедливыми умозаключениями».

Из «Дневника» Виктора Балабина мы узнаем и о других важных и увлекательных сферах парижской жизни: музыке, театре, литературе, включая полемику вокруг книги маркиза де Кюстинга, даже о солнечном затмении, случившемся в июле 1842 года.

Последнее письмо Виктора Балабина из Парижа датируется 13 июля 1847 года.

«БЛЕСТЯЩАЯ ССЫЛКА»

О Париже тех лет оставили свои наблюдения многие известные люди. «Дневник» Виктора Балабина с полным правом относится к плеяде этих ярких свидетельств эпохи. Если у французов тогда были сильны антирусские настроения, то русские испытывали к Франции неизменную симпатию и интерес.

Париж для Виктора Петровича – «это бездна, водоворот, где крутится столько всего сразу, и все это нужно сразу схватить». В 1847 году, перед отпуском в Россию, он писал: «Я мечтаю, как осенью поеду повидать своих, увижу Полтаву, Москву и Киев. Потом <...> в январе отправлюсь обратно в свою блестящую ссылку и начну снова мечтать о счастье увидеть родину».

В слове «ссылка» в этом контексте есть, наверное, доля лукавства. Важнее, что она – «блестящая». Именно таким был Париж для Виктора Балабина, и именно такой блестящий образ столицы Франции он оставил на страницах своего «Дневника».

Шрисайлам.
Храмовый
комплекс.
XIII век

ИНДИЯ: ПУТЬ КУПЦА

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ [ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ АВТОРОМ]

«А ПОЧЕМУ В ИНДИИ О ВАСКО ДА ГАМЕ ЗНАЮТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ О РУССКОМ ПУТЕШЕСТВЕННИКЕ?» – СПРОСИЛ МЕНЯ СТУДЕНТ ПОСЛЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОТВЕТ НАПРАШИВАЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ПАРАДОКСУ ГЕРОСТРATA. ЗЛОДЕИ ЗАПОМИНАЮТСЯ ЛУЧШЕ ДРУЗЕЙ.

УЖЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОГО плавания Васко да Гама использовал артиллерию для утверждения памяти о себе в индийских городах. А со второго плавания началась война.

В 1498 году в Африке у правителя Малинди он выпрашивал лоцмана, который показал бы ему путь на Восток. И таковой был найден. Как доказал советский арабист Т.А. Шумовский, им оказался – волею судьбы

злодейки – знаменитый арабский шкипер, картограф и автор лоций Ахмад ибн Маджид. Он поразил Васко да Гаму своими знаниями в области навигации и провел португальцев через Индийский океан вдали от берегов ровно к гавани Ко-жикоде (город на Малабарском побережье в индийском штате Керала. – Прим. ред.). Без него европейцы вынуждены были бы долго слепо курсировать вдоль Африки на север, потом к Аравийскому полуострову и далее к Гуджарату, где их могли встретить и выявить коварные намерения. Но арабский лоцман вывел их прямо на цель экспедиции.

Позднее ибн Маджид вспоминал: «О, если бы я знал, что последует от них! Люди поражались их делам». Ученый араб, сам не ведая того, привел в Индию завоевателей, ставших источником многовекового рабства для страны.

СТРАННЫЙ ЭПИЗОД

А Афанасий Никитин приехал в Индию торговать. Он прибыл с персидскими купцами, привез на продажу жеребца. Судя по всему, это был очень ценный конь. Афанасий содержал его целый год, истратив 100 рублей – огромное состояние, примерно 20 килограммов серебра. Он не был бедным странником. В Индии Афанасий представлялся «ходжа», что соответствовало уважительному «господин». Наверняка и выглядел он как солидный торговец. В этом смысле загадочным представляется рассказ о случае в Джуннаре, где местный правитель Асад-хан отобрал у Афанасия коня и предложил вернуть его в обмен на смену веры, на переход в мусульманство: «В том Джуннаре хан отобрал у меня жеребца, когда узнал, что я не бесерменин, а русин. Он сказал: «И жеребца верну, и тысячу золотых в придачу дам, только перейди в веру нашу – в Мухаммадову веру. А не перейдешь в веру нашу, в Мухаммадову веру, то и жеребца возьму, и тысячу золотых с твоей головы возьму».

Ситуацию спас некий казначей Мухаммад из Хорасана, который, приехав в Джуннар по какой-то служебной надобности, вступился за русского. Коня купцу вернули, и Афанасий немедленно покинул город.

Требование перехода в мусульманство в обмен на коня – беспрецедентная нелепость. Любое насилие в этом смысле прямо противоречит канону, отражен-

ному в том числе в Коране. В 256-м аяте суры «Корова» («Аль-Бакара») говорится: «Нет принуждения в религии». А в сура «Пещера» («Аль-Кахф») утверждается: «Истина – от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (29-й аят). Ни один правоверный не смог бы поставить Афанасия Никитина в те условия, которые он описывает. Можно предположить, что купец представил дело в субъективном ключе. На самом деле конь был конфискован по какой-то другой причине, которую удалось устраниТЬ через содействие администратора, а не муллы или суфия. Возможно, дело касалось налоговых льгот. Чуть ниже в «Хожении за три моря» про тот же Джуннар, кажется, сказано: «Те бесермене, кто торгует за море, пошлины не платят. А иным людям провезти товар без пошлины не дадут». Сам Афанасий выдавал себя за хорасанца, то есть мусульмани-

Профессор
А.Г. Бобров
на сборе чили.
Окрестности
Райчура.
26 февраля
2025 года

на («бесерменина»), но на самом деле он, как выяснил хан, был «русином». Правивший в Джуннаре Асад-хан происходил из Персии, из Гиляна, соседней с Мазендераном прикаспийской области, куда часто наведывались русские торговцы. Асад-хан хорошо знал, что если купец русский, то, значит, православный, то есть иноверец, на которого не распространяются льготы. В качестве версии можно рассмотреть вариант конфискации коня в качестве штрафа за неуплату пошлины.

Такое прочтение, конечно, гипотеза. Как и многое другое, связанное с «Хожением за три моря» – документом, далеко не так глубоко исследованным, как может показаться. Хотя обычно это сочинение относят к хрестоматийным – его проходят в школе. С тех пор, когда Николай Михайлович Карамзин впервые его нашел и пересказал в 1817 году в VI томе «Истории государства Российского», его внимательно, букву за буквой, прочитали десятки исследователей. Но новые находки в тексте происходят и сегодня: в «Хожении» по-прежнему остается немало «темных» мест.

Фрагмент карты
Индии, штат
Махараштра.
М. Кери. 1795 год

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

«Хожение за три моря» включено в летопись под 6983 годом от Сотворения мира, который соответствует периоду с 1 сентября 1474 года по 31 августа 1475 года. То есть в 2024–2025 годах можно отмечать 550-летие этого текста. Поскольку в самом «Хожении» никаких абсолютных дат нет, это единственный надежно обоснованный юбилей. Все остальные сроки носят характер расчетных. Ко времени своего обнаружения «Хожение», как сказано в летописи, представляло собой «тетради». Их нашли при умершем авторе. Афанасий Никитин скончался на пути из Индии домой где-то около Смоленска. Стопку листков, найденную в его багаже, проезжие купцы доставили в Москву. Здесь они заинтересовали летописца, который их переписал. В таком виде они сохранились до наших дней. Текст «Хожения за три моря» дошел до нас в трех редакциях: «Летописной», которая содержится в составе Софийской второй и Львовской летописей, восходящих к своду 1518 года, отражавшему, в свою очередь, более ранний летописный свод, 80-х годов XV века; «Троицкой», восходящей к сборнику конца XV – начала XVI века, принадлежавшему ранее Троице-Сергиеву монастырю; «Сухановской», входящей в состав поздней летописно-хронографической компиляции XVII века. Эти редакции не имеют существенных противоречий и позволяют довольно надежно восстановить текст первоначальных «тетрадей» Афанасия Никитина. При этом следует учитывать, что «тетради» не составляли цельного сочинения с единым авторским замыслом – это разрозненные листки с разнохарактерными и разновременными записями, среди которых есть и дневник, и фрагменты, включая черновики, некоего сочинения, незавершенного или частично утраченного.

Недавно Российской академией наук было принято решение подготовить новое академическое издание текстов Афа-

Хампи
(Виджаянагар).
Вид на
главный храм –
Вирупакши.
XII век

насия Никитина. Прежде таких изданий было уже три. Первое вышло в 1948 году под редакцией выдающегося филолога В.П. Адриановой-Перетц и являлось первой книгой в ставшей позднее знаменитой серии «Литературные памятники». В 1958 году его перепечатали, а в 1986-м Я.С. Лурье и Л.С. Семенов подготовили новое издание, обозначившее важнейший этап исследования «Хожения». Все эти публикации готовились под эгидой Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Теперь там же готовится четвертое издание, под научным руководством А.Г. Боброва, в рабочую группу которого я вхожу.

ЗАГАДКИ «ХОЖЕНИЯ»

Новое издание впервые приурочено к юбилею, 550-летию «Хожения», и впервые сопровождается экспедицией по всему маршруту путешествия Афанасия Никитина. Кроме того, впервые предпринята попытка реконструировать изначальный состав текстов и композицию сохранившихся фрагментов, предложить хронологию их написания и жанровые особенности. Уже сейчас можно говорить, что исследования существенно изменили наши прежние представления о «Хожении». Во-первых, радикально пересмотрена датировка событий. Из летописи известно, что Васи-

Эллора,
пещера №16.
Храм
Кайласанатха.
VIII-X века

Аланд.
Минареты
с воротами
у гробницы
шейха
Алауддина
Ансари.
Начало XV века

за границу. Но весной 1467-го дружба этих княжеств казалась надежной, а близость интересов – очевидной. Именно в таких условиях Афанасий Никитин отправился в свой путь. Сопоставление других указаний позволяет утверждать, что в конце мая 1469 года он прибыл в Индию, где застал активную fazу войны Бидара с Виджаянагаром, завершившуюся триумфом Бахманидов в мае 1473 года. Об этих событиях Афанасий писал как свидетель. Ход изложения в «Хожении» подводит к тому, что обратно на Русь автор отправился в начале 1474 года. Соответственно, умер Афанасий зимой 1474/75 года, 550 лет назад. Оказывается, его записи охватывают период в восемь лет (1467–1475), из которых в Индии он пробыл не менее четырех с половиной. Ранее, напомню, использовались совершенно другие датировки: и 1466–1472 годы, и 1468–1474-й, и некоторые другие. Все они устарели.

Во-вторых, пересмотр датирующих признаков позволил совершенно иначе представить последовательность событий в Индии, описанных у Афанасия. Стало очевидно, что автор никак не мог достигнуть важнейшего индуистского сопровождаемого паломничеством праздника Махашиваратри (Великая ночь Шивы) в некоем Первоти (Парвате) на следующий год после прибытия в Индию. В «Хожении» говорится: «Вернулся я в Бидар из Кулонкера на Филиппов пост, а жеребца своего продал на Рождество. И жил я здесь, в Бидаре, до Великого поста и со многими индуистами познакомился... Пробыл я в Бидаре четыре месяца и говорился с индуистами пойти к Первоти».

Но Махашиваратри не случается позднее середины февраля, то есть через два месяца после Рождества – четыре месяца накануне Афанасий никак не мог провести в Бидаре. Скорее всего, в этом месте лакуна – утрата листов – и события поездки в Парват относятся к другому времени.

лий Папин, за которым Афанасий отправился в Шемаху, «за год до Казанского похода вернулся» и погиб «под Казанью, когда князь Юрий Казань осаждал». Речь о казанском походе князя Юрия Васильевича, который начался в августе 6977 (1469) года и завершился успехом в сентябре 6978 (1469) года. В связи с тем, что новый год тогда отсчитывали с 1 сентября, не вполне понятно: «за год» – это 6976 или 6977 год, то есть 1467 или 1468-й? Однако известно, что сама война с Казанью началась с осени 1467 года и позднее купцам было очень опасно плыть вниз по Волге мимо этого города. Есть все основания полагать, что свой путь из Твери Афанасий Никитин начал весной 1467 года. Тогда супругой великого князя Московского Ивана была Мария Борисовна, дочь великого князя Тверского Бориса Александровича, умершего

Нандин. Бык,
символ Шивы,
перед храмом
Шивы в Каллуре.
XI век

Сам Парват остается проблемой, поскольку все версии его локализации до сих пор нельзя назвать удовлетворительными. Это индуистское святилище, которое Афанасий посетил во время какого-то очень важного праздника, сопровождавшегося ярмаркой. Путешественник мог наблюдать ритуалы, сакральные объекты и традиции – он первым оставил их описание на русском языке.

Афанасий подчеркивает, что Первоти (Парват) – это важнейшее культовое место в Индии, сопоставимое с Иерусалимом для христиан и Меккой для мусульман. На некий праздник – «чудо бутово», который обычно совпадает с Великим постом, – туда совершают массовые паломничества, «съезжается к той бутхане вся страна Индийская». Паломники бреют головы, а поклонения совершают, положив руки на темя и растянувшись на земле. Ярмарка там длится пять дней. Главный храм каменный, и на нем в 12 уровнях вырезаны деяния божества, которое представлено в четырех видах: человека, человека «с носом слоновым», человека с лицом обезьяны и человека, который наполовину лютый зверь с хвостом. Можно понять, что речь идет о Раме (или Кришне), Ганеше, Ханумане и, вероятно, Нарасимхе – аватаре Вишну как полузверя-получеловека. Рядом стоит огромная черная статуя Ханумана с поднятой правой рукой и копьем в левой. И столь же огромная статуя быка, черного камня и позолоченная. Сам комплекс так велик, что площадью «с пол-Твери». Из Бидара идти к нему месяц, то есть расположен он на расстоянии от 700 до 1200 километров: известно, что для груженого торгового каравана средняя скорость обычно около 20 километров в день, а паломник налегке вполне может преодолеть и 40 километров. Можно также допустить, что срок в месяц – это путь туда и обратно. В свое время Карамзин предположил, что под Первоти следует

Гулбарга.
Крепостные
стены. XV век

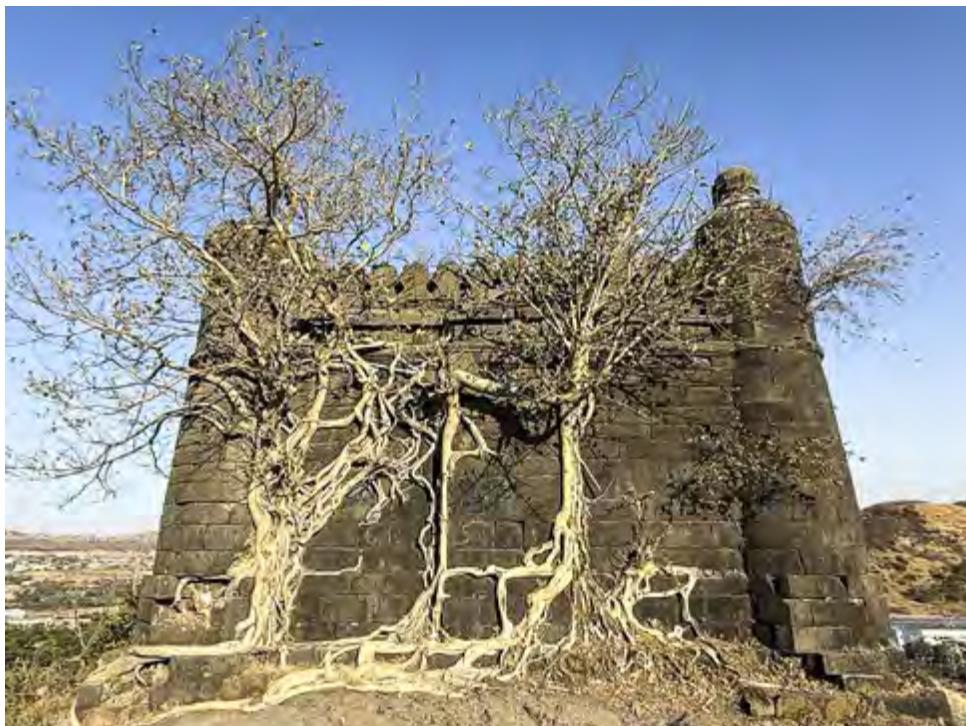
понимать Эллору (около 430 километров от Бидара), хотя это прежде всего комплекс пещерных храмов и никаких построек с 12 уровнями резных фризов там нет. Начиная с публикации в 1857 году английского перевода «Хожения», выполненного и откомментированного графом М.М. Виельгорским, наиболее распространенным стало мнение, что Первоти – это Шрисайлам (около 450 километров от Бидара), важнейший религиозный центр, посвященный Шиве. Супруга Шивы – Парва-

ти, чтоозвучно Первоти (Парват), хотя, конечно, в храмовом комплексе Шивы не может быть ничего отдельного для нее. Тем не менее в первом описании этого места, опубликованном английским полковником Колином Маккензи в 1799 году, храм назван «Первуттум» (Perwuttum), чтоозвучно с Первоти.

Поиски соответствий продолжаются. Так, А.Г. Бобров на роль Парвата предлагал храм Махабалешвар, тоже посвященный Шиве, в Гокарне (около 600 ки-

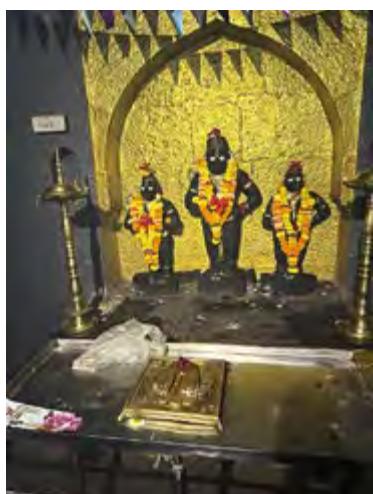
Хайдерабад.
Университет
английского
и иностранных
языков.
Встреча
с ректором,
профессором
Харибанди
Лакшми,
24 февраля
2025 года

лометров от Бидара). Впрочем, это далеко не такой популярный религиозный центр, как Шрисайлам. С другой стороны, важно учесть, что «парват» (*parvat*) на хинди буквально означает «гора», то есть под Первоти (Парват) можно понимать локацию, а не посвящение. Из храмов на вершине горы в Индии особенно известен комплекс в Тирумале около Тирупати (около 700 километров от Бидара), посвященный Вишну. Храм Шри Говиндараджасвами XII века имеет входную группу с монументальными семиэтажными воротами Раджагопурам высотой 50 метров. Вместе с основанием там действительно можно выделить 12 резных фризов со сценами из «Рамаяны». Кроме того, у паломников в Тирупати принято бриться наголо и поклоняться, распростервшись на земле. Еще там сейчас имеются огромные статуи Ханумана и коровы. Главный праздник в Тирупати – Вайкунта Двара Даршан (*Vaikunta Dwara Darshan*), сопровождаемый массовым паломничеством, – приходится обычно на конец декабря или начало января (в 2025 году – 10 января). Его отмечают 10 дней.

Впервые версию сопоставления Первоти Афанасия Никитина с Тирупати высказал и предварительно обосновал преподаватель Университета английского и иностранных языков в Хайдерабаде Кунвар Кант в феврале 2025 года после расспросов участниками экспедиции «Афанасий Никитин – 550». Эта версия еще требует проверки, но выглядит очень перспективной. Первоти (Парват) далеко не единственный топоним Афанасия Никитина, чье расположение до сих пор не выявлено. Впрочем, некоторые из них удалось локализовать в ходе экспедиции «Афанасий Никитин – 550».

Алтарь в храме Рамы в Навлакх-Умбре (Умри). XII век

Прежде всего это Чебокар – место на южном побережье Каспийского моря в Мазендеране, где высадился Афанасий Никитин и отпраздновал первую Пасху во время пути к Индии.

Несмотря на то, что в «Хожении» прямо указано, что речь о Мазендеране, Карамзин почему-то предпочел сопоставлять Чебокар с Бухарой. Ситуацию исправил И.И. Срезневский, первым в 1857 году подготовивший специальное исследование о топонимах в «Хожении за три моря». Он указал, что Чебокар «есть, вероятно, Чапакур, между Бальфурушем и Сари». Позднейшие исследователи поддержали эту идентификацию. Но ирония заключалась в том, что те, кто пытался обнаружить такой населенный пункт на карте Мазендерана, не могли этого сделать: большую часть XX века его там не было. Поэтому появились другие версии локализации Чебокара. Его пытались искать в районе Астрабада – к этой версии склонялся, например, академик М.Н. Тихомиров. Недавно немецкий филолог Себастьян Кемпген предложил на роль Чебокара некий поселок Чубукендэ, обнаруженный им на карте Google в районе Бендер-Гез на побережье Астрabadского залива. Также встречаются сопоставления Чебокара с поселением Чабоксар в Гиляне на границе с Мазендераном.

На самом деле Срезневский определил все верно. Невдалеке от Бальфуруша (Баболя) существовала группа поселений вокруг устья реки Талар, вторым названием которой было «Чапакруд». В Атласе Каспийского моря, опубликованном в Санкт-Петербурге в 1826 году, эта водная артерия значится как «река Чебакура». Позднее в Иране предпочли использовать топонимы без тюркских корней. Так, главную деревню Чапакруд (турк. «кривая река») стали называть «Петруд» (то же на мазендеранском языке), а административным центром агломерации стал поселок Гилхоран. Возвращать исконные названия

начали только в самом конце XX века. С 1997 года Гилхоран переименовали в Чапакруд. Сейчас на берегу Каспия разбит замечательный парк с тем же названием. В Мазендеране при произношении принято проглатывать последнюю согласную в слове. Поэтому Чапакруд звучит как «Чапакруд». Прежние комментаторы «Хожения» не смогли разобраться в этих хитросплетениях. Разрешить ситуацию удалось в ходе экспедиционной работы проекта «Афанасий Никитин - 550» в Иране – непосредственно на месте, где побывал русский путешественник.

Необходимость экспедиций при подготовке разъяснений к таким текстам, как «Хожение», подтвердились и при поиске места, отмеченного Афанасием как Умри. Он прибыл в Индию через порт Чаул, из которого отправился к Джуннару – столице крупного княжества. Сначала он посетил Пали, потом Умри, а затем Джуннар: «Из Чаула пошли посуху, шли до Пали 8 дней, до Индийских гор. А от Пали шли 10 дней до Умри, это город индийский. А от Умри 7 дней пути до Джуннара».

Пали легко обнаружить на карте, это около 50 километров от Чаула. А вот далее никакого Умри или чего-то созвучного нет. Приходится искать, исходя из логики торгового пути. Экспедиция с ориентацией на месте позволяет понять, где он проходил в XV веке. После Пали путешественнику нужно приготовиться к подъему на Деканское плато и преодолению ряда перевалов в Западных Гатах. Этот маршрут понятен и сейчас. Частично по нему следуют современные магистрали. С большой долей вероятности можно предположить, что Умри находилось где-то около современного Талегаона в регионе Пуна. Оно должно называться как-то типа Умбра, Умбре или Омбре. Поселения с таким названием встречаются в Индии, но исключительно далеко от предполагаемого места, куда Афанасий Никитин мог

Джуннар.
Вид с цитадели

дойти из Пали за 10 дней. На самом деле оказалось, что именно там, где и предполагалось – около Талегаона, – есть древнее поселение Умбре. Сейчас оно называется «Навлакх-Умбре», что можно перевести как «Девятивекховский-Умбре». Лакх – единица измерения в индийской системе счисления, соответствующая 100 тысячам. Местные рассказали, что в XVI веке султан пожаловал жителей деревни Умбре за какие-то исключительные заслуги суммой в 9 лакхов. Даже если это были не золотые монеты, сумма – огромная. Жест был настолько беспрецедентным, что привел к смене названия поселения. Впрочем, любой прохожий до сих пор с легкостью припомнит его первоначальное название – Умбре. В поселке имеется древний храм Рамы (XII век), рядом с ним – руины столь же древнего

храма Шивы. Поблизости водопады, а вокруг – местность, удобная для остановки большого каравана. Долину ограничивают холмы, подходящие для размещения сторожей. При выезде на место все выглядит вполне очевидным, но до сих пор в литературе, связанной с «Хожением за три моря», это место упомянуто не было. Первым на него указал советский журналист Алексей Дмитриевич Гаретовский, который проехал по пути Афанасия Никитина в Индии в 1991 году. К сожалению, его дневник опубликовали только в 2000 году, и исследователи в большинстве своем не учитывали его данных. Тем не менее именно Гаретовский является первооткрывателем «Умри», хотя подтвердить это удалось только в ходе экспедиции «Афанасий Никитин – 550» в нынешнем году.

ДРЕВНИЕ СВЯЗИ

Путь Афанасия Никитина и понятен, и загадочен одновременно. Казалось бы, мы можем проложить его довольно точно: он вышел из Твери, дошел до Индии, много там путешествовал, а потом возвращался через Крым и умер где-то под Смоленском. Однако почти в каждой точке пути нас поджидают неожиданности. Даже буквально рядом. Например, Афанасий пишет, что после Твери сделал остановку в Калязине, откуда направился в Углич. Обычно полагают, что речь идет о городе. Но такого города в то время не было. Афанасий посетил «монастырь Калязин» и его игумена Макария, впоследствии канонизированного. Путника интересовало благословение благочестивого монаха, а не торговые операции.

Такие топонимы, как Дега, Кнаряс, Сура, Камендрей, до сих пор не получили надежной локализации. В этой связи особенно важны и поездки на места, и привлечение местных знатоков – филологов, историков, краеведов. Исключительно удачным было включение в проект «Афанасий Никитин – 550» коллег из Ирана. Профессорам Дж. Карими-Мотаххар и М. Яхьяпур не только удалось выявить отражения мазендеранского диалекта в некоторых

фразах, записанных в «Хожении» на персидском языке, но и заново пересмотреть переводы всего комплекса этих фрагментов. Эти иранские филологи также впервые подготовили и опубликовали в 2024 году перевод «Хожения за три моря» на фарси – языке, на котором говорил сам Афанасий. Сейчас к такой работе подключились индийские филологи, планирующие перевод «Хожения» на наиболее распространенные индийские языки – маратхи, те-

Джуннар.
Древние ступени
подъема к цитадели. XIV век

Участники
экспедиции
с преподавателями местной
школы у памятника Афанасию
Никитину
в Реванде.
15 февраля
2025 года

лугу, урду, каннада, бенгали и другие. В 1960 году уже выходил перевод на хинди, но сейчас задумано его обновление. Надо полагать, дополнительные филологические исследования помогут прояснить загадочные топонимы Афанасия, сопоставить их с реальными поселениями XV века.

Особенно примечательно, что диалоги на местах с участниками экспедиций проекта «Афанасий Никитин – 550» приводят в изумление от древности и важности наших связей по всему пути с севера на юг, от Твери и Углича до Бабольсера и Тегерана, до Мумбай и Хайдерабада, до Бидара и Виджаянагара. Сейчас именем Васко да Гамы названы города, ему посвящены мемориалы, а у Афанасия Никитина – только памятная стела при средней школе в поселке Ревданда – рядом с Чаулом, где русский путешественник впервые ступил на землю Индии. Но скоро все может измениться. Общественная палата Твери обратилась к администрации города Бидар с просьбой рассмотреть вопрос установки памятника Афанасию Никитину в этом городе – столице Бахманидского султаната, где русский купец провел несколько лет. Возможность установки подобного монумента рассматривается также в Иране.

Международный научный проект «Афанасий Никитин – 550» продолжает работу. Впереди новые экспедиции в Индии, обследование Поволжья, Крыма, Дагестана и далее Южный Иран, Оман, Азербайджан и Турция. Если на основе работ, посвященных «Слову о полку Игореве», составили энциклопедию, ставшую отражением в целом истории и культуры домонгольской Руси, то «Хожение за три моря» должно лечь в основу энциклопедии Высокого Средневековья для России, Индии и Ирана, на пути с севера на юг, освоенном уже 550 лет назад, задолго до открытия Америки. Материалы собираются. Любое содействие приветствуется. ●

«ПРОСВЕЩЕНИЕ – ЛУЧШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ»

ЯЗЫК КАК СУДЬБА

С ранних лет мальчик был погружен в разноязычную среду. С отцом он говорил на немецком, с матерью, Идой Осиповной, – на идише и польском, в варшавской гимназии дополнительно изучал русский.

Когда началась Первая мировая война, на территории Польши развернулся Восточный фронт. В 1916-м семья Розенталей перебралась в Москву. И уже здесь Дитмар через два года окончил 15-ю гимназию. В зрелые годы лингвист не раз признавался, что русский язык – самый сложный, однако сам он овладел им в совершенстве очень быстро. Помогла «патологическая грамотность» – умение видеть языковые закономерности даже там, где увидеть их почти невозможно, структурировать неструктурное и систематизировать несистематизируемое.

Способность к языкам молодой человек решил конвертировать в будущую профессию – в 1918 году он поступил на историко-филологический факультет Московского университета, выбрав специализацию на итальянском языке. Однако влияли на выбор будущего и семейные традиции. В еврейских семьях преемственность – весьма характерная черта. Отец был экономистом, следуя его примеру, это же по-прище выбрал старший брат молодого полиглotta, Оскар. Вот и сам Дитмар решил сразу не рвать с традициями. Одновременно с зачислением на филологический факультет Московского университета он решил получить экономическое образование в Институте народного хозяйства им. Карла Маркса

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ЯЗЫКИ – УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДАР. МОЖЕТ БЫТЬ, ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК, ИМ ОБЛАДАЮЩИЙ, СПОСОБЕН ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПОСТИЧЬ НАШ МОЗАИЧНЫЙ МИР ВО ВСЕМ ЕГО ЕДИНСТВЕ И МНОГООБРАЗИИ. ВЕДЬ КАКОВО ЭТО – ДУМАТЬ НА ПОЛЬСКОМ, ЧУВСТВОВАТЬ НА ИТАЛЬЯНСКОМ, А ГОВОРИТЬ НА РУССКОМ? ДЛЯ ДИТМАРА РОЗЕНТАЛЯ ЭТО БЫЛО ОБЫДЕННОСТЬЮ. РУССКИЙ ЯЗЫК НЕ БЫЛ ДЛЯ НЕГО РОДНЫМ, НО ЕМУ УДАЛОСЬ УЛОЖИТЬ ЕГО В ПОНЯТНУЮ И СТРОЙНУЮ СИСТЕМУ И ПЕРЕДАТЬ ЭТО ЗНАНИЕ ДРУГИМ.

УЗОР БИОГРАФИИ известного лингвиста с самого начала стал выплескаться затейливо, пестро, из смеси разных культур, временных и географических наслечий. Мальчик Дитмар появился на свет 24 февраля 1900 года в польском городе Лодзи в еврейской семье. Само место рождения – один из этнокультурных плавильных котлов: историю Лодзи совместно писали поляки, немцы, чехи, евреи и русские. Польский еврей Эльяшив Розен-

таль тяготел к немецкой культуре. Он даже выбрал себе второе немецкое имя – Зигмунд, а еще занялся основательным для истинного бургера делом – экономикой. Какое-то время Зигмунд Розенталь работал экономистом в Берлине, где окончательно проникся строгим германским духом, так что и сыновей он решил назвать немецкими именами: старшего – Оскаром, младшего – Дитмаром, что значит «народная слава». Отец великого ученого не был лишен дара предвидения.

Лодзь.
Новый Рынок.
1899–1901 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

(ныне – Российской экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Прим. ред.), рассудив, что конкретнее с профессией определится позже, уже имея опыт в разных областях знаний. С экономикой – понятно. Но почему из всех возможных языков Розенталь вдруг выбрал итальянский? Кажется, и тут не обошлось без еврейской практичности. Немецкому и польскому – научила семья, русскому – обстоятельства, основы латыни и греческого считались базой в гуманитарных вузах. Безусловно, можно было выбрать что-то из этого и копать вглубь, но совершенствование по этим направлениям обеспечивала сама жизнь с ее бытом, работой. Нет, знания следовало

приумножать за счет расширения разнообразия. Именно поэтому, собственно, итальянским Розенталь не ограничился: за время учебы в университете помимо упомянутых уже греческого и латыни он овладел английским, французским и шведским. И чем-то сверхъестественным выпускник вуза свои достижения не считал, он называл себя весьма средним студентом и полагал, что нужно учиться дальше. Позже количество языков, выученных Розенталем, достигнет двенадцати. В 1924 году Розенталь поступил в аспирантуру Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, а в 1925-м отправился на стажировку в Италию.

Институт
народного
хозяйства им.
Карла Маркса.
Москва.
1920-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ОТКЛИКАЯСЬ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Параллельно с учебой в двух вузах Розенталь работал. Это понятно: в то трудное время необходимо было самостоятельно себя обеспечивать. Да и советская власть, известное дело, от каждого гражданина требовала активной вовлеченности в строительство нового государства. Но все-таки удивительно: как Розенталь все успевал? Разбрасываться во все стороны, хватать верхи и низы толком не реализоваться – дело нехитрое, в этом преуспевают многие. С Розенталем же, как мы знаем по плодам его деятельности, все было иначе. Его отличала способность не только к систематизации языков, но и к структурированию самой жизни: одно всегда органично дополняло другое.

Работу Розенталь выбирал такую, чтобы она шла на пользу учебе – вроде практики. Сначала, с 1922 по 1923 год, он был учителем русского языка школы 2-й ступени, потом преподавал на рабфаке Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина и рабфаке им. Артема при Московской горной академии. Да, профессиональные задачи все же отклонялись от совершенствования итальянского, но молодой лингвист не печалился: он с благодарностью принимал все, что преподносила жизнь, с готовностью откликался на ее требования. Нужно учить русскому детям? Значит, так тому и быть. Надо повышать культуру рабочих – он не откажет. Позже, уже на склоне лет, Розенталь признался: «Я должен был отблагодарить Россию. Просвещение – лучшая благодарность».

Однако после аспирантуры языковой вектор Розенталя изменился. Работая старшим ассистентом кафедры славянских языков филологического факультета Московского государственного университета, он занялся полонистикой:

стал преподавать польский язык и польскую литературу. В это время совместно с Дантой Василевской Розенталь принял разрабатывать самоучитель польского языка, который будет опубликован гораздо позже.

Дитмар Розенталь не был кабинетным ученым, о регалиях, пополнении списка научных трудов в молодости он переживал мало – все это придет к нему уже после пятидесяти. В 1930-е годы гораздо больше его волновала практика: помимо МГУ он преподавал в Московском кредитно-экономическом институте, с 1935 по 1940 год также являлся доцентом Всесоюзной плановой академии им. Молотова, с 1938-го стал заместителем главного редактора журнала «Русский язык в школе».

А вот возможность преподавать итальянский язык вновь выпала Розенталю при весьма неоднозначных обстоятельствах: в 1930-х необычное предложение поступило от НКВД. «Ему позвонили домой и довольно категорично предложили приехать, – вспоминал Юлий Дитмарович, сын ученого. – Знаете, в то время, когда звонили из НКВД, людей это мало радовало! Мама побледнела, папа спал с лица... Но делать нечего – пришлось ехать. К вечеру он вернулся и рассказал, что ему предложили перейти в штат Высшей школы НКВД или поработать по совместительству, преподавать итальянский язык. Папа не был военным – он дал согласие работать на полставки». Отказаться было нельзя, согласиться – значит взять на себя огромную ответственность: готовили ведь в этой школе не туристов. Научить каждого курсанта нужно было так, чтобы они овладели языком на уровне его носителей, чтобы, к примеру, Маша Соколова, находясь в командировке на задании, могла называться Франческой и ничем себя не выдать. Вот такие зигзаги судьбы.

Занятия в кабинете естествознания на рабфаке Ленинградского политехнического института. 1920–1929 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

А потом началась война. Остаться в стороне Розенталь не мог: в 1941 году он вступил в ополчение. В Москве лингвист прошел быстрое обучение азам военного дела. Однако у ответственных лиц планы на ученого были другие: сначала его направили в тыл, в Киров. Потом, когда немцев отбросили от столицы, Розенталю вернули домой для продолжения обучения языкам советских разведчиков. В 1945 году Дитмар Розенталь получил медаль за участие в Великой Отечественной войне, а еще через четыре года, когда уходил из Высшей школы, ему подарили часы с надписью: «За отличную работу для НКВД». После исторического XX съезда партии, развенчания культа личности

Сталина, докладов о роли специальных служб в репрессиях связь Розенталя с НКВД породила много толков. Однако едва ли эти слухи могли сильно навредить Дитмару Эльяшевичу. Его надежно защищал авторитет, заработанный за годы в научной среде. В конце концов одним из результатов его работы в НКВД стала подготовка учебника по итальянскому языку, а вот упрекнуть его в том, что он разрушил чью-то судьбу, не мог никто. Однажды недоумение по поводу того, что Розенталь сотрудничал с органами, выразил один из коллег лингвиста. Дитмар Эльяшевич нашелся быстро: «Ты сейчас в Москве. Не на Колыме. Надо ли мне еще что-нибудь объяснять?»

Старое здание Университета на Моховой, где с 1952 года размещался факультет журналистики. 1930-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

В мирное время для Розенталя все складывается наилучшим образом, как и должно складываться в жизни великого ученого, горящего своим делом. В 1952 году он защищает диссертацию на соискание ученои степени кандидата педагогических наук. Один за другим выходят его труды. После учебника по итальянскому появились работы «Литературное редактирование» и «Практическая стилистика современного русского языка».

В вопросах стилистики, точнее, в определении ее места в науке Розенталь выступил как новатор. До него основными разделами языкоznания считались орфография, синтаксис, пунктуация, лексика, словообразование, фонетика, фразеология, а методика обучения языку сводилась к овладению навыками правильного написания слов и расстановки знаков препинания. Стилистика в большей степени являлась теоретическим ответвлением, необходимым для постижения языка художественной литературы. Розенталь же вместе с коллегами, в частности с первым руководителем кафедры стилистики русского языка на факультете журналистики МГУ, Константином Былинским, вывел стилистику в область отдельной науки, сделал ее прикладной для всех тех, кто заинтересован в совершенствовании собственной речи.

Особенно полезным развитие практической стилистики стало для работников СМИ. К языку газет, в отличие от книжного, прежде не предъявлялось каких-либо особых эстетических требований, оригинальностью отличалась разве что публицистика писателей – это дело понятное и естественное, художник всегда художник. Выразительность речи рядовых репортеров и журналистов в большей степени была явлением случайным. Розенталь подарил журналистам, равно как и всем остальным специалистам, для которых умелое владение языком было значительным конкурентным преимуществом, действенные инструменты совершенствования культуры речи. Практические пособия, разработанные Дитмаром Розенталем и его коллегами, явились настоящим кладом для всех, кто ежедневно

Преподаватели факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова – участники Великой Отечественной войны. Слева в первом ряду – Д.Э. Розенталь

сталкивался с муками выбора точного слова, сочетаемости слов друг с другом, вариантов употребления той или иной грамматической формы.

Начав углубленно заниматься стилистикой в 1950-е годы, Розенталь с 1962-го продолжил эту работу в качестве заведующего кафедрой стилистики русского языка на факультете журналистики МГУ. И особо ценен труд Розенталя тем, что он был современен: с начала XX века, со временем революции, русский язык претерпел немало изменений, он пережил небывалую прежде демократизацию, многое в нем смешалось, появились новые речевые феномены – все это необходимо было упорядочить. И вклад Розенталя в это упорядочение был сопоставим с вкладом Михаила Ломоносова, разработавшего в XVIII веке теорию «трех штилей».

К слову, о Ломоносове. Дитмар Эльяшевич отзывался о нем с огромным почтением. О своей же роли в истории русского языка он, напротив, говорил более чем скромно: «Правила существовали всегда, еще со временем Ломоносова. Мне же досталась самая черновая работа: отыскать источники, выбрать, добавить, систематизировать, подобрать примеры». Считается, что такую же скромную роль учений взял на себя во время реформы русского языка 1956 года: он не принимал ключевых решений. Но дело тут, конечно, не в недостатке знаний или авторитета, а в самом подходе к языку. Язык, как известно, живой организм, развивается он свободно. И настоящий языковедческий талант проявляется не в том, чтобы этому свободному развитию препятствовать, а в том, чтобы с помощью наблюдений выявить и понять закономерности, сформулировать правила и задать дальнейшему движению понятное направление. Истинно любящий язык лингвист относится к нему так же, как искусный садовник, отдающий

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Д.Э. Розенталь.
Культура речи. Издание
Московского
университета.
1959 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Д.Э. Розенталь.
Русский язык.
Издание
Московского
университета.
1975 год

должное естественной природе, создающий не строгий регулярный сад с четко выстриженными деревьями, но изящный пейзажный парк, облагораживаая пространство, но не противореча изначальному замыслу мироздания.

В середине 1950-х основной свод правил русской орфографии и пунктуации разработали Сергей Ожегов, Абрам Шапиро и Сергей Крючков. Их проект утвердили Академия наук, Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР. Розенталь не согласился с коллегами в части обоснования некоторых школьных правил, завязалась научная дискуссия. Результатом стало создание Розенталем собственного справочника, уточняющего и дополняющего правила.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И СТУДЕНТЫ

Насколько чутким, деликатным Дитмар Эльяшевич был по отношению к языку, настолько же внимательным и терпимым он был по отношению к своим студентам. Он не морщился, слыша молодежный сленг, напротив, он и сам употреблял модные словечки. Не коробили его мелкие ограхи в чужой речи: он понимал, что грамматическая ошибка может стать и средством выразительности. Порой примеры тому рождались прямо на лекциях. Однажды профессор говорил о словообразовании. Речь шла о суффиксах: «Бежать – бегун, прыгать – прыгун...» И вот в этот самый момент входит опоздавший студент. Розенталь оборачивается к нему и произносит: «А вот это – опоздун». А еще коллеги вспоминали, что во время экзаменов он не ставил никому оценки ниже четверки. Рассуждал так: не все живут на родительские деньги, а с тройками не получить стипендии, знания же придут, если молодые люди уже выбрали учебу в университете, стараются, стремятся к лучшей жизни.

Д.Э. Розенталь с коллегами на факультете журналистики

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

О взаимоотношениях Розенталя с молодежью складывались целые анекдоты. Вот один. На вступительном экзамене по русскому языку Розенталь, пока абитуриенты готовились к ответам, сел за один из задних столов в аудитории и принял неизвестимо читать газету. Вдруг к нему оборачивается девушка и шепотом спрашивает: «Скажите, вы в разборе предложения что-нибудь понимаете?» – «Кое-что», – улыбнулся учений. Абитуриентка попросила помочь. Дитмар Эльяшевич не отказал. А когда девушка пошла отвечать, он уже перебрался за экзаменационный стол. «Вы хорошо усваиваете учебу. Думаю, вам можно поставить четыре», – оценил ее ответы Розенталь. Есть, правда, другая версия этой истории. Куда бо-

лее грустная для ее героини, но весьма поучительная для всех остальных. Согласно еще одной трактовке, девушка, которую поставил в тупик разбор предложения, вышла из кабинета и стала в панике бегать по коридору в поисках помощи. Ей попался какой-то щедрый старичок. К нему она и обратилась: «Дедушка, вы понимаете что-нибудь в разборе предложения?» – «Немножко», – ответил Розенталь. «Нет, немножко мне не подходит!» – в сердцах воскликнула несчастная и убежала искать кого-нибудь более компетентного. А в другой раз с просьбой о помощи к Розенталю обратились будто бы два бравых заочника. «Дед, ты, говорят, в русском петришь?» Неприметно одетый старичок вновь дал консультацию. А че-

Дитмар Эльяшевич долгое время преподавал в МГУ, был завкафедрой стилистики русского языка факультета журналистики

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

результатом времени встретил одного из студентов на экзамене, который принимал. «А, внучек!» – весело приветствовал парня Дитмар Эльяшевич.

Мягок, добр и ироничен он был не только в университете, но и в семье. В том числе и тогда, когда ему по долгу службы приходилось консультировать родственников. Как-то ему позвонила внучка из Швеции и спросила, сколько «н» надо писать в каком-то слове. «Знаешь, напиши две, – ответил дедушка, – три, пожалуй, никто не писал...».

Ему нравилось, когда в доме собирались молодежь – друзья сына. Он всегда принимал участие в их шумных вечеринках. Однажды кто-то спросил ученика: «Дитмар Эльяшевич, вам, наверное, не всегда приятно видеть нас такими?» – «Я люблю наблюдать за вашим общим грехопадением», – улыбнулся в ответ Розенталь. На самом деле Дитмар Эльяшевич всегда интересовался, чем живет, чем увлекается новое поколение, что читает, что смотрит, что слушает. Сам он очень любил кино, во время кинофестивалей покупал абонементы и смотрел все новинки. А в музыке предпочитал классику, особенно восхищала его итальянская опера. Путчины он мог слушать, не прерываясь ни на какие дела.

НИ ДНЯ БЕЗ СТРАНИЦЫ

Кафедрой стилистики русского языка на факультете журналистики в МГУ Дитмар Эльяшевич заведовал до 1985 года, после работал там же профессором-консультантом. Все это время он продолжал выпускать новые пособия и справочники. В 1981 году вышел его «Словарь-справочник. Для работников печати», а также «Язык рекламных текстов», в 1984-м появились «Справочник по пунктуации. Для работников печати», «Словарь трудностей русского языка», «Прописная или строчная? Опыт словаря-справочника». Он подготовил множество учеб-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ных пособий, а еще больше – отличных журналистов. Причем со многими он занимался не только в стенах университета, но и непосредственно на телевидении. «Валя Леонтьева, Игорь Кириллов – это все мои ученики, – вспоминал Дитмар Эльяшевич. – До эфира мы собирались в студии, делали упражнения на произношение, писали контрольные работы. А после эфира я разбирал с ними их ошибки».

По словам одного из учеников профессора, доктора филологических наук, профессора кафедры лексикографии и теории перевода МГУ Юлия Бельчикова, и пособия, и лекции Розенталя отличались простотой, ясностью, четкостью, структурированностью и вместе с тем «глубоким проникновением в лингвистическую и стилистическую сущность обсуждаемых явлений, особенно когда речь шла о сложных и дискуссионных вопросах употребления тех или иных форм, конструкций, слов, орфоэпических вариантов». Не удивительно, что интерес к работе Розенталя проявляли не только в Советском Союзе. Ученого приглашали проводить семинары для преподавателей-руссистов из Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Румынии, Венгрии, Австрии, Германии, Италии, Дании. Работоспособность Розенталя поражала многих. Как-то один из коллег попытался выведать

Учебные пособия Розенталя были настольными книгами многих журналистов и редакторов

секрет его плодовитости, не преминув пожаловаться, что самому ему писать научные работы совсем-совсем некогда. Дитмар Эльяшевич уточнил: «А вы можете написать одну страницу в день?» – «Ну однажды, конечно, могу!» – «Вот и пишите. Тогда у вас будет 365 страниц в год». Сам Розенталь написал свыше 150 учебников, пособий, справочников, словарей и еще несколько сотен научных статей и исследовательских работ!

Ученый прожил долгую и плодотворную жизнь. В последние годы из-за пошатнувшегося здоровья он почти не выходил из квартиры, но продолжал работать за столом. В мае 1994 года Дитмар Эльяшевич дал последнее интервью, «Московскому комсомольцу», в котором рассказал о своей жизни, об эпохе, в которую довелось работать. И поделился наблюдениями над современностью и мыслями о вновь меняющейся в изменившейся стране языке. Ученый признался, что спокойно относится к заимствованиям и сленгу, но ему тяжело наблюдать за падением грамотности в СМИ. Впрочем, лингвист надеялся, что это издержки переходного этапа, жизнь ускорилась, газеты обеднели – стало больше производственного брака. Через два месяца, 29 июля, Дитмар Эльяшевич скончался, он был похоронен на Востряковском кладбище.

Не всем надеждам ученого суждено было исполниться: и медиасфера, и общество вообще сегодня очень неоднородны. И падение грамотности остается общей проблемой. Однако в среде действительно грамотных людей труды Розенталя не только по-прежнему актуальны, они с каждым годом приобретают еще большую ценность. Язык продолжает меняться, а авторитет Розенталя остается непрекаемым. Розенталь делает сложное простым, ставит точку в лингвистических спорах, а это, что ни говори, дает опору в нашем хрупком и изменчивом мире.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Д.Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. Московская международная школа переводчиков (М., 1994)

РУССКАЯ ФИВАИДА

АВТОР

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«РУССКОЙ ФИВАИДОЙ НА СЕВЕРЕ» НАЗВАЛ ЭТИ КРАЯ ИЗВЕСТНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ, ИСТОРИК, ПУТЕШЕСТВЕННИК И ПОЭТ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МУРАВЬЕВ. ТОТ САМЫЙ, БЛАГОДАРЯ КОТОРОМУ НА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПОЯВИЛИСЬ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ СФИНКСЫ. В 1830 ГОДУ МУРАВЬЕВ УВИДЕЛ ОДНОГО ИЗ НИХ В АЛЕКСАНДРИИ И НАСТОЛЬКО БЫЛ ВПЕЧАТЛЕН ИЗВЯИНИЕМ, ЧТО ТУТ ЖЕ ИНИЦИИРОВАЛ ПРИОБРЕТЕНИЕ И ОТПРАВКУ СКУЛЬПТУР В РОССИЮ.

ЛЕТОМ 1853 ГОДА МУравьев совершил паломническую поездку «из Лавры в Кириллов», посетив по дороге несколько северных монастырей. Переехав затем из Санкт-Петербурга в Москву и поселившись по приглашению графа Дмитрия Николаевича Шереметева в одном из флигелей Останкинского дворца, Андрей Николаевич написал книгу по свежим впечатлениям от своего путешествия по святым местам Русского Севера. «Здесь, в тихом уединении, где неожиданно нашел я себе летний приют, под гостеприимным кровом радушного владельца, здесь предпринимаю описание родной нашей Фиваиды, которую только что посетил в пределах Вологодских

и Белозерских. Едва ли кому она известна из людей светских, а многие однако же слышали о Фиваиде Египетской и читали в патериках Греческих о подвигах великих Отцев, просиявших в суровых пустынях Скитской и Палестинской. Но кто знает этот наш чудный мир иноческий, нимало не уступающий Восточному, который внезапно у нас самих развился, в исходе XIV столетия и в продолжение двух последующих веков одушевил непроходимые дебри и лесистые болота родного Севера?» – отмечал он в своем труде «Путешествие по святым местам русским».

Фиваидой называлась историческая область в Верхнем Египте, столицей которой был город Фивы. Здесь на заре христиан-

ства зародилось монашество, здесь нашли приют первые отшельники. Аналогия с Русским Севером вполне понятна: в XIV–XV веках на Русском Севере появилось множество монастырей, ставших впоследствии знаменитыми: Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Валаамский, Ферапонтов, Коневский, Александро-Ошевенский, Спасо-Прилуцкий и многие другие, основанные учениками и последователями преподобного Сергия Радонежского. Православные подвижники уходили в эти глухие места от мирской суеты, создавая небольшие скиты, пустынки, выраставшие затем в крупные обители. Величественные северные леса, берега и острова студеного моря, многочислен-

Кирилло-
Белозерский
монастырь.
Вид с берега
Сиверского
озера

ные озера и реки, непроходимые болота как нельзя лучше подходили для уединения и молитв. Несколько столетий этот суровый северный край был одним из духовных центров России. «Слуги Божии, создатели сих твердынь духовных, остались в них неприкосновенны ни людям, ни времени, – писал еще один исследователь этих мест, профессор и декан философского факультета Московского университета академик Степан Петрович Шевырёв, совершивший поездку в Кирилло-Белозерский монастырь летом 1847 года. – С землянки, с деревянной кельи, с брусянной церкви начиналась эта твердь; проливала на всю дальнюю окрестность свет благочестия, молитвы, веры, любви; корми-

ла голодных, целила недужных, принимала странных, выкупала пленных; водворяла кротость в нравах; служила духовным оплотом против язычества и нечестия. <...> Оплот Веры служил оплотом и Отечеству». Сегодня Русский Север по-прежнему манит и привлекает, сюда не ослабевает поток паломников и обычных путешественников. Есть здесь две древние обители, притягательные своей славной историей и архитектурой, духовностью и культурой. Это Кирилло-Белозерский и Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастыри. Раз побывав в этих местах, известных своей неповторимой суровой красотой, трудно отделаться от желания приехать сюда снова.

ОБИТЕЛЬ У СИВЕРСКОГО ОЗЕРА

Кирилло-Белозерский монастырь – один из старейших и крупнейших не только на Русском Севере, но и во всей Северной Европе. А началась его история с небольшой «пещеры», которую вырыли в 1397 году на северном берегу Сиверского озера архимандрит знаменившегося московского Симонова монастыря Кирилл и инок той же обители Ферапонт. Здесь иногда возникает путаница и требуется пояснить, почему самого Кирилла и основанный им монастырь называют Белозерскими, хотя стоит обитель вовсе не на Белом озере. Дело в том, что это наименование происходит от исторического названия всей этой местности – Белоозеро, Белозерье, Белозерский край. Архимандрит Кирилл был выдающейся личностью. О его происхождении точных данных нет, известно лишь, что в миру его звали Козьма. Он рано осыпался и воспитывался в доме своего «сродника» Тимофея Васильевича Вельяминова – одного из самых знатных людей в Москве, воеводы, героя Куликовской битвы, окольничего великого князя Дмитрия Донского. В возрасте около 40 лет Козьма принял решение постричься в монахи и, вопреки воле Вельяминова, который никак не хотел его отпустить, стал иноком Симонова монастыря. Там он сблизился с Сергием Радонежским, часто навещавшим эту обитель, поскольку ее настоятелем в то время был

Святочная башня. Вид с колокольни

Макет Кирилло-Белозерского монастыря в музее

его племянник, Феодор. Преподобный Сергий захаживал к Кириллу на хлебню (пекарню), где тот нес свое послушание, и долгую беседовал с ним.

После того как Феодор возглавил ростовскую архиепископскую кафедру, Кирилл, получив сан архимандрита, стал настоятелем Симонова монастыря. Однако обязанности игумена его тяготили, да и некоторые старцы роптали на установленные им строгие порядки. Кирилл отказался от поста настоятеля, удалился в свою келью и «начал безмолвствовать». А когда его растущая популярность возбудила зависть нового игумена, Кирилл ушел

в Богородице-Рождественский скит в Старом Симонове.

В Белозерье Кирилл отправился, когда ему исполнилось 60 лет. Согласно Житию святого, решиться на столь серьезный и опасный шаг пожилого человека заставило явление Богородицы, повелевшей ему покинуть подмосковную обитель и указавшей место, где он «может спастися». Проводником Кирилла стал инок Ферапонт, который уже бывал на Белоозере по хозяйственным монастырским делам, «возлюбил сию пустынью» и «обошел ее всю с пушническим посохом». В Житии преподобного Кирилла говорит-

ся, что после многих дней пути пришли они наконец на гору Мауру. Обозрев с нее окрестности, Кирилл узнал «прежде показанное ему место». «И начали они затем копать в земле келью и первым делом установили на вес. И за этим делом некоторое время провели они вместе». Спустя год Ферапонт ушел еще дальше и примерно в 20 километрах к северо-востоку основал собственную обитель, во имя Рож-

дества Богородицы, которую мы теперь знаем как Ферапонтов монастырь. Место, где поселился Кирилл, находилось в глухом безлюдном бору. Это был небольшой холм, со всех сторон окруженный водами. Существовало поверье, что святой Кирилл сумел заговорить даже комаров и мошкуру. Правда, местные купцы полагали, что заговор этот распространяется только на время

Крепостная стена Нового города Кирилло-Белозерского монастыря с Казанской (в центре) и Вологодской (справа) башнями

конной ярмарки, «чтобы кони не бились». Еще при жизни преподобного началось освоение двух соседних холмов на берегу Сиверского озера; там были построены деревянные храмы, кельи, служебные помещения и возведена ограда. В следующие два столетия эти постройки постепенно заменили каменными. В обители Кирилл Белозерский прожил еще тридцать лет – он скончался 9 июня 1427 года на 90-м году жизни. За это время монастырь превратился в крупный духовный центр и сохранил этот статус и после смерти своего основателя. Благодаря авторитету Кирилла эта дальняя обитель, в которую в те времена не так-то просто было добраться, стала местом паломничества в том числе и российских государей. Сюда приезжали на богомолье сыновья Дмитрия Донского – Василий, Юрий и Андрей, – с которыми преподобный Кирилл вел переписку. Паломниками и щедрыми дарителями монастыря были великие князья Василий II и Василий III, цари Иван Грозный, Борис Годунов, Михаил Федорович и Алексей Михайлович Романовы, а также представители многих

Реликвии преподобного Кирилла Белозерского в музее истории монастыря: шуба, посох, клобук, пояс кожаный с калитой, ковш и чарка с футлярами. Икона Богоматерь Одигитрия. Около 1397 года. Воспроизведение

знатных родов – Воротынские, Шереметевы, Палецкие, Голицыны, Воронцовы, Головины, Одоевские, Морозовы и многие другие. Кстати, у Ивана Грозного к обители было особое отношение: он появился на свет после паломничества в Кириллов монастырь своих родителей – великого князя Василия III и его супруги Елены Глинской.

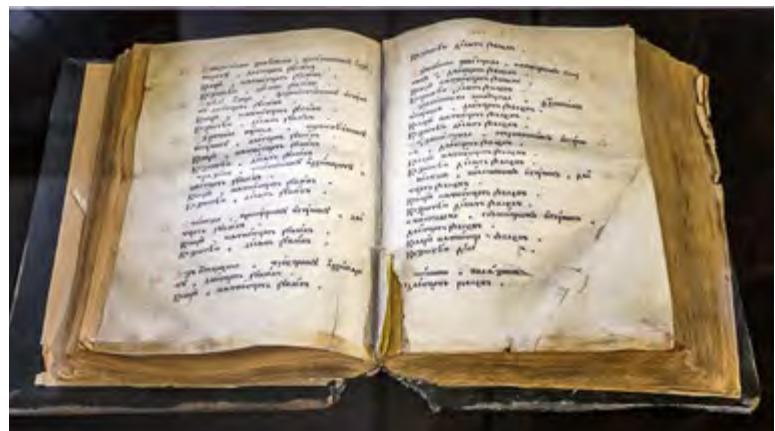
Кирилло-Белозерский монастырь был не только духовным, но и крупным экономическим центром: через него проходили важные торговые пути. Велика была его роль и как богатейшей «книгохранильницы»: здесь собирались, создавались, переписывались и хранились древние книги и рукописи, в том числе написанные самим преподобным Кириллом. Уже в конце XV века библиотека монастыря насчитывала 212 томов, а к середине XVII столетия – чуть менее 2 тысяч. При этом монастырскими книгами пользовались не только монахи обители, но и иноки Ферапонтова монастыря, священники из окрестных церквей и города Белозерска. Раздаточные книги XVII века сохранили, например, такую удивительную просьбу о выдаче

Вид на Успенский собор, колокольню и трапезную палату Кирилло-Белозерского монастыря сквозь Святые врата

книги: «Государю архимандриту Геласию, государю келарю, старцу Никифору и государям соборным старцам Кириллова монастыря бьет челом тюремный сиделец, чернец Нифанаилице. Милостивые государи власти, прикажите мне, бедному, книгу дать ради уныния, мне бедному, умилосердитесь, государи власти, смилиуйтесь и пожалуйте». Получил ли бедняга просимую книгу, история о том умалчивает. Своими грандиозными размерами, множеством каменных построек, величественными храмами и башнями Кирилло-Белозерский монастырь напоминает, скорее, средневековый город. Самый красивый вид на него от-

крывается с противоположного берега Сиверского озера: перед нами предстала великолепная панорама древней обители, словно сошедшая с какой-то сказочной картинки. А само озеро и ближайшие окрестности, как оказалось, можно увидеть во всей красе, поднявшись на монастырскую колокольню. Количество церквей монастырь превосходит даже знаменитую Троице-Сергиеву лавру. Первый каменный храм, во имя Успения Божией Матери, появился здесь в 1497 году. Уже в первой половине XVI века были построены церковь Введения Марии во храм с трапезной палатой (1519) и храмы Ар-

Одна из древних книг «книгохранильницы» Кирилло-Белозерского монастыря

хангела Гавриила и Усекновения главы Иоанна Предтечи (в 1531–1534 годах, на вклад великого князя Василия III). Строительство последней положило начало разделению монастыря на Большой Успенский и Малый Ивановский, в каждом из них проходило свое служение, но сохранялось единое управление. Позднее в Малом монастыре была построена своя трапезная палата с небольшой церковью

Сергия Радонежского (1560), а в Большом – церковь Иоанна Лествичника (1569–1572) над Святыми вратами (1523). В самом начале XVII века монастырь обнесли мощными каменными стенами и башнями. И не зря: в Смутное время обитель в течение нескольких лет выдерживала осаду польских и литовских интервентов. Внутри монастырских стен располагались 9 каменных церк-

Музей истории Ферапонтова монастыря в трапезной палате

Реконструкция монашеской трапезы в музее истории Ферапонтова монастыря

вей, колокольня, хозяйственные постройки. За стенами находились конюшенный и санный дворы, «коровья деревня», гостиный двор, таможня и перед нею площадь, где проходили ярмарки – Успенская, Введенская и Кирилловская. О могуществе монастыря свидетельствовали его обширные вотчины, рыбные и соляные промыслы во многих уездах Средней и Северной Руси. Вокруг обители выросла большая слобода служилых и мастеровых людей: здесь жили иконники, серебряники и ремесленники, работавшие в монастыре. Для них была построена приходская деревянная Казанская церковь, которую в начале XIX века заменили каменной. Эта слобода дала начало городу Кириллову.

Подобно многим отдаленным северным обителям, Кирилло-Белозерский монастырь использовался как место ссылки и заточения попавших в опалу людей. Самым знаменитым узником Кирилловой обители был патриарх Никон, переведенный сюда из Ферапонтова монастыря в 1676 году и проживший здесь до своего освобождения в 1681-м. В музее истории монастыря хранится принадлежавшее ему резное деревянное кресло, обитое кожей.

С конца XVII века экономическая мощь Кириллова монастыря заметно снизилась, а в XVIII–XIX веках он утратил и былое значение культурного центра. Ценности его древних сооружений долгое время не придавали значения, об их сохранении не слишком заботились, и часть построек в это время была снесена. Однако в целом архитектурный ансамбль обители дошел до нас почти в первоначальном виде, поскольку новое строительство здесь больше не велось. Самое удивительное, что уцелели даже – целиком или фрагментами – некоторые древние хозяйствственные постройки: поварня, сущило, поваренные кельи, солодежная и кузнечная палатки. В 1924 году монастырь был закрыт, на его территории откры-

ли историко-краеведческий музей, позднее преобразованный в историко-архитектурный и художественный. Много усилий по реставрации и реконструкции исторического облика Кириллова и Ферапонтова монастырей приложил известный архитектор-реставратор Сергей Сергеевич Подьяпольский, работавший здесь с 1950-х годов. В 1960-м весь комплекс монастырских построек был взят под охрану государства, через восемь лет его объявили заповедником, а в 1997-м включили в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ. В том же году часть обители – Малый Ивановский монастырь – была передана в бессрочное пользование Русской православной церкви, там возобновилась монашеская жизнь.

В Кирилло-Белозерском монастыре сохранилось немало бесценных реликвий. На территории ныне действующего Ивановского монастыря уцелело место той самой вырытой святым Кириллом землянки («пещеры»), отмеченное деревянным крестом. Рядом находится деревянная часовня, срубленная, по преданию, преподобным Кириллом. Правда, исследователи утверждают, что это – более поздняя копия. В XVII веке крест был помещен в деревянный футляр – для защиты от «истребления» особо истовыми верующими, а над ним сооружена деревянная сень на резных столбах, дошедшая до наших дней. В конце XVIII столетия над часовней и деревянной сенью возвели каменные сени. А в музейной части, на территории бывшего Успенского монастыря, экспонируются личные вещи Кирилла Белозерского: шуба, клобук, кожаный пояс с сумой-калитой, каповый ковш и вериги, датируемые XIV–XV веками. В монастырских описях имеются многочисленные упоминания этих реликвий. Сохранились также 24 рукописные книги, созданные в монастыре при жизни его основателя, в том числе 12 книг, принадлежавших самому преподобному Кириллу.

СОКРОВИЩЕ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

По сравнению с Кирилло-Белозерским монастырем его «младший брат» – Ферапонтов монастырь – кажется почти миниатюрным. В нем всего четыре небольших каменных храма. Но главное его достояние – это, конечно, чудом уцелевшие, почти без утрат и поновлений фрески Дионисия. В 2000 году ансамбль Ферапонтова монастыря из-за исключительной значимости росписей Дионисия для мировой культуры был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ферапонтов монастырь расположен на невысоком холме между Бородаевским (сейчас его ближайшую к монастырю часть называют Ферапонтовским) и Паским (Спасским) озерами, которые соединяет небольшая речка Паска. Его основатель, инок Ферапонт, был представителем боярского рода Поскочиных из города Волоколамска, в миру его звали Федором. Через десять лет после основания монастыря князь Андрей Дмитриевич, третий сын Дмитрия Донского, прослышав о блаженном Ферапонте, призвал его к

Ферапонтов монастырь.
Вид с Ферапонтовского озера

себе, «чтобы устроил ему обитель иноческую близ родного его города Можайска». Этот новый Ферапонтов монастырь известен теперь под именем Лужецкого и также посвящен Рождеству Богородицы. Ко времени отъезда основателя Белозерский Ферапонтов монастырь оставался скромной обителью, в нем числилось не более полутора десятков монахов, по масштабу он намного уступал Кириллову монастырю.

Особое значение Ферапонтов монастырь приобрел с середины XV столетия, когда его настоятелем стал ученик Кирилла Белозерского, выдающийся церковный деятель Мартиниан. Сам князь Василий II Темный обращался к нему за благословением. Мартиниан был человеком просвещенным. При нем Ферапонтов монастырь, как и Кирилло-Белозерская обитель, стал важным книжным центром. Так, когда новгородскому архиепископу Геннадию в 1489 году потребовались для борьбы с еретиками церковные книги, он послал за ними именно в Ферапонтов монастырь. Начало каменного строительства в монастыре связывают с ростов-

Фрески
Дионисия
в соборе
Рождества
Богородицы

Архитектурный ансамбль Ферапонтова монастыря. Вид с противоположного берега речки Паски

ским епископом Иоасафом – бывшим ферапонтовским иноком, происходившим из рода князей Оболенских. После его возвращения из Ростова в Ферапонтовом монастыре случился большой пожар, во время которого почти все деревянные строения сгорели, а из кельи Иоасафа удалось вынести некое «сокровище». Предполагают, что именно эта спасенная из огня ценность была пожертвована на восстановление монастыря: на эти средства в 1490 году был построен собор Рождества Богородицы. Считают также, что именно Иоасаф пригласил для его росписи выдающегося живописца Дионисия (см.: «Русский мир.ru» №5 и 7 за 2011 год, статья «Собор Богородицы»).

К середине XVI века монастырь имел несколько каменных зданий: собор, церковь Благовещения с трапезной палатой (1530–1531) и казенную палату. В середине XVII века у южной стены собора появилась церковь над захоронением преподобного Мартиниана, а над Святыми вратами были сооружены еще две церкви – Богоявления и Преподобного Ферапонта. Но уже к концу XVII века начался упадок монастырского

Наследие Дионисия

- Фрески в соборе Рождества Богородицы покрывают всю внутреннюю поверхность храма – около 800 квадратных метров.
- Собор Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря – единственный в России архитектурный памятник, в котором фрески начала XVI века сохранились почти в полном объеме и без серьезных утрат.
- Ансамбль фресок собора, созданых артелью Дионисия, включает около 90 композиций и около 170 отдельных фигур.
- Стены собора расписывались артелью Дионисия в смешанной технике: сначала выполнялись работы в технике фрески, а после того, как красочный слой высыпался, прорисовка деталей делалась темперой.
- Главный мотив росписей собора – богородичная тема.
- Исследователи не могут с точностью определить, какие фрески писал сам Дионисий, а какие – его сыновья.
- Долгое время бытowała легенда, что для создания красок Дионисий использовал цветные гальки и глины, собранные непосредственно в Ферапонтове. Однако исследования химического состава пигментов показали, что краски не имели отношения к местным материалам.
- Сыновья Дионисия – Владимир и Феодосий – продолжили дело отца и тоже стали известными живописцами. В 1508 году по указу великого князя Василия III Феодосий участвовал в росписи Благовещенского собора Московского Кремля. Тогда на стенах храма были написаны Аристотель, Фукидид, Птолемей, Платон и Сократ со свитками в руках.

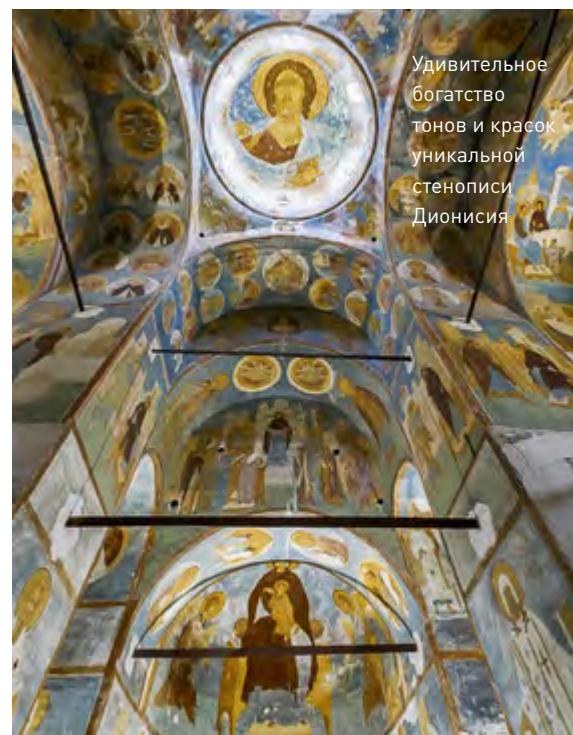

хозяйства. Это привело к прекращению активного строительства, зато, как и в случае с Кирилловым монастырем, способствовало сохранению первоначального ансамбля. Интересное свидетельство оставил сосланный сюда во второй половине XVII века патриарх Никон: «Жизнь в Ферапонтовом монастыре скучная, вотчинка за ним небольшая и крестьянишки обнищали до конца». Кстати сказать, пребывание опального патриарха не пошло монастырю на пользу: его содержание требовало немалых средств, для него выстроили какие-то особые кельи «многие житей с двадцать пять», со «сходами и всходами». По распоряжению Никона посреди Бородавского озера из больших камней соорудили искусственный остров в форме креста. К столу бывшего патриарха доставлялись осетры, яблоки и арбузы. И только после смерти благоволившего к Никону царя Алексея Михайловича капризного старца перевели под более строгий надзор в Кириллов монастырь.

В 1798 году Ферапонтов монастырь упразднили, а его церкви сделали приходскими. Посе-

тивший обитель в 1853 году Андрей Николаевич Муравьев писал: «Вокруг широких вод холмы, рощи и поля имели столь веселый и приятный вид, что невольно радовались им взоры и сердце: таково первое впечатление Ферапонтова; но оно обращается в весьма грустное, когда взошедшими во Святые

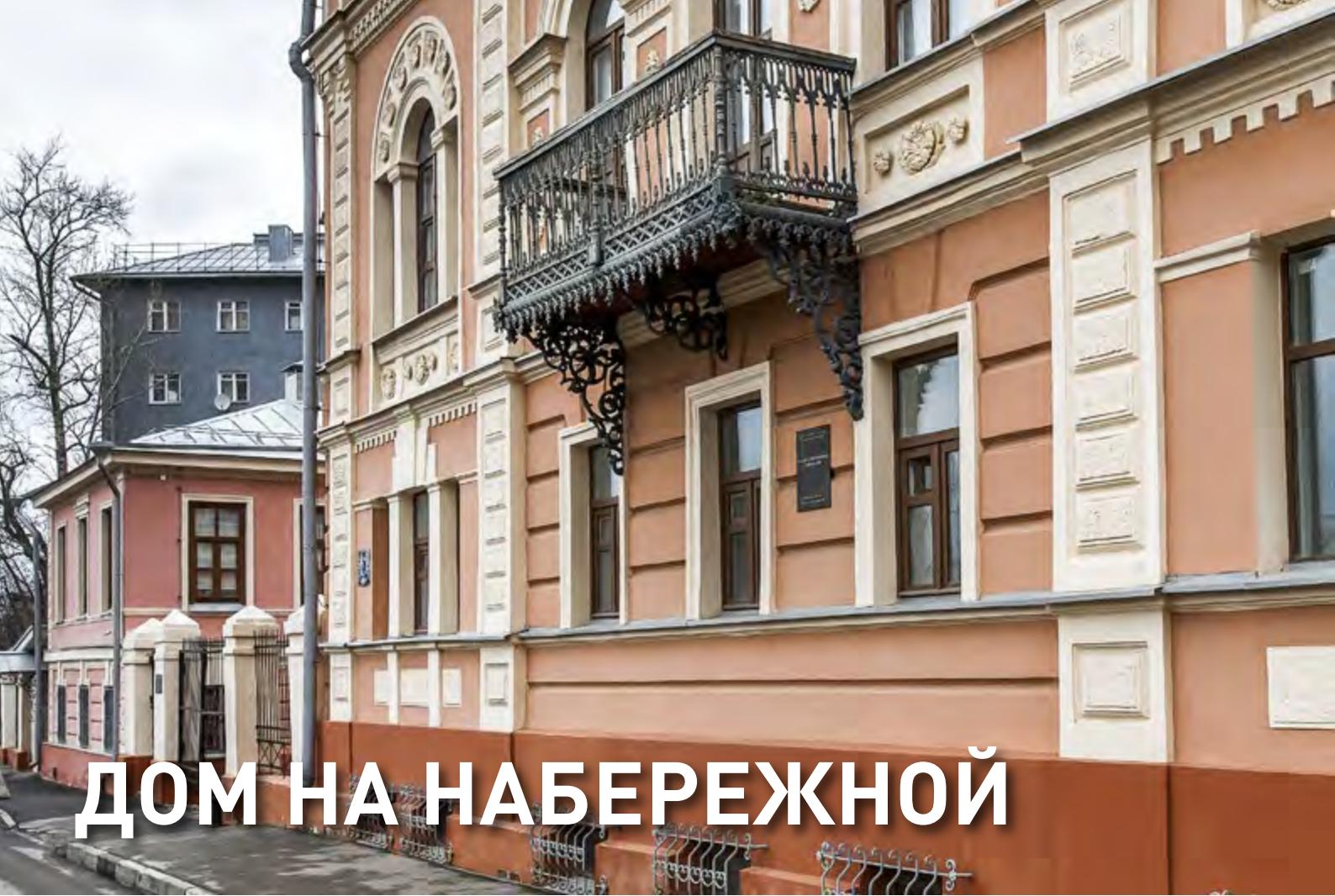
Анафематствование Нестория на Третьем Вселенском соборе. Фреска Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря

Удивительное богатство тонов и красок уникальной стенописи Дионисия

врата, увидишь внутреннее запустение бывшей обители, развалившиеся келлии и ограду, и двор, поросший травою, с затоптанными могилами, и груду камней там, где было жилье». Удивительно, но, рассказывая о монастыре, жизни патриарха Никона, гробнице святого Мартиниана и иконах, Муравьев ни словом не обмолвился об уникальных фресках Дионисия. В то время им еще не придавали особого значения. Только в 1898 году плохо сохранившуюся надпись на откосе арки северного входа в собор, сообщающую о времени создания, сроках исполнения и авторах росписи, сумел прочитать и опубликовать краевед и богослов Иван Иванович Бриллиантов.

В 1904 году Ферапонтов монастырь вновь открыли, но уже как женскую обитель. Тогда же Императорская археологическая комиссия обследовала сохранившиеся древние постройки и обратила внимание на фрески Дионисия. Они были изучены членом Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины Василием Тимофеевичем Георгиевским и описаны в 1911 году. Ему также впервые удалось собрать воедино разрозненные краткие заметки о самом иконописце, встречающиеся в летописях, Житиях святых и других памятниках древнерусской письменности. Роспись собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре была, по всей видимости, последней крупной работой Дионисия, которую он выполнил в 1502 году за 34 дня вместе со своей художественной артелью, в которую входили и его сыновья, Владимир и Феодосий. Любоваться необычайным богатством тонов, мягкостью и гармонией цветов этих фресок можно бесконечно. Не зря исследователи, изучающие стенопись собора Рождества Богородицы долгие годы, относят ее к числу наивысших достижений древнерусской художественной культуры. ■

ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ

АВТОР

ОЛЬГА СЕВРЮГИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ЛЫКОВА ДАМБА СТОИТ ДОМ, В КОТОРОМ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ СВОЕЙ НЕДОЛГОЙ ЖИЗНИ ПРОВЕЛ АВТОР ВСЕМ ИЗВЕСТНОЙ ФРАЗЫ «ЛУЧ СВЕТА В ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ». СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ МЫ ПОМНИМ, ЧТО ТАК НАЗЫВАЛАСЬ СТАТЬЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ДОБРОЛЮБОВА, ПОСВЯЩЕННАЯ ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»...

ОТЕЦ БУДУЩЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО критика и публициста, Александр Иванович Добролюбов, был родом из села Тольский Майдан Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Несколько поколений Добролюбовых были представителями духовенства. Стал священником и Александр. После окончания Нижегородской духовной семинарии он преподавал в уездном училище Свято-Ильинскую историю, арифметику, греческий язык и нотное пение. А когда его женой стала дочь протоиерея Никольской церкви сирота Зинаида Васильевна

Покровская, молодой священник по традиции занял место покойного тестя. Эта церковь, расположенная в центре Нижнего, была одной из богатых: ее прихожанами являлись жители Большой Покровской улицы – купцы и дворяне. Поэтому у семьи священника был стабильный доход. Только с треб в 1854 году он получил 800 рублей, в то время как от прихожан обычной сельской церкви едва ли можно было получить половину этой суммы.

Жили Добролюбовы в центре города, в доме в Зеленском переулке (ныне – улица Пожарского). Дом этот до наших дней не

Комплекс
зданий Музея
Добролюбова

Скульптура
«Николай
Добролюбов».Автор –
Х.Б. Геворкян.
Середина
XX века

сохранился, но именно в нем 5 февраля 1836 года у супругов родился первенец – Николай. Позже в семье появились еще семеро детей: близнецы Антона и Анна, Екатерина, Юлия, Владимир, Иван и Елизавета. Заботясь о будущем своих детей, Добролюбовы купили участок и начали строить собственный дом. Земля была приобретена на имя жены – почему, история умалчивает. Быть может, священник не хотел выглядеть стяжателем перед прихожанами или на покупку пошли скопленные тестем деньги.

СЕМЕЙНОЕ ГНЕЗДО

Проект будущей усадьбы разработал первый городской архитектор Нижнего Новгорода Георг Кизеветтер, по проектам которого в городе построили более ста зданий. «Для Кизеветтера было важно не просто выполнить заказ. Он думал об украшении города, – говорит заместитель директора Государственного литературно-мемориального музея Николая Александровича Добролюбова Валентина Васильевна Горева. – И усадьба Добролюбовых тоже была призвана сде-

Письменный
стол в комнате
Николая
Добролюбова

лать Нижний Новгород лучше. Если сравнивать здания, спроектированные Кизеветтером, с усадьбой Добролюбовых, можно заметить схожие детали. Считается, что именно Кизеветтер повлиял на решение Добролюбовых построить комплекс из двух зданий. Архитектору было важно на таком видовом месте поставить красивую усадьбу, которая стала бы украшением города. А Добролюбовы мечтали, что дети вырастут и будут жить здесь все вместе, большой семьей».

Проект Кизеветтера был утвержден в Санкт-Петербурге 26 марта 1838 года. Однако средств на такое масштабное строительство – главный дом и флигель – у Добролюбовых было недостаточно. В строительном комитете Нижнего Новгорода они взяли ссуду под залог будущей усадьбы, строительство которой началось в 1838 году. После его завершения семья Добролюбовых переселилась во флигеле, поскольку в главном доме еще шли отделочные работы. А когда они завершились, Добролюбовы стали сдавать его внаем, чтобы выплатить долг по строительной ссуде. В целом возведение усадьбы обошлось семье в 42–43 тысячи рублей ассигнациями, то есть более 12 тысяч рублей серебром. Но дом был превосходен, он стал одним из лучших в городе.

Как правило, единовременно дом полностью снимала какая-либо семья. Одним из первых его жильцов был будущий писатель Павел Иванович Мельников – тогда еще молодой учитель губернской гимназии. Он сдружился с Добролюбовыми и вспоминал о них с теплотой. Жил в этом доме и нижегородский помещик, музыкант и музыкальный критик Александр Дмитриевич Ульбышев. В своих «Записках» он описывает верхний этаж «прекрасного дома», который он нанял: «Из открытых окон являлся великолепнейший вид в России: Кремль на горе с зубчатой сво-

Стол-бюро
в литературной
экспозиции
«Холодный
ум и пылкое
сердце»

ей стеной и пятиглавым собором, блестящим как серебро при свете полной луны, глубокая пропасть, наполненная темной зеленью и лачугами, через которую идет Лыкова дамба; амфитеатр противоположной части города, спускающегося там живописными уступами до самой реки; наконец, необъятная величественная суровая панорама Волги. Таких ландшафтных картин мало в Европе». Жил в этом доме и редактор «Нижегородских губернских ведомостей» Александр Иванович Щепотьев, и другие известные в городе люди. Такое соседство не раз позволяло юному Николаю поимствовать у жильцов какую-нибудь увлекательную книгу, которой не было в библиотеке самих Добролюбовых, насчитывающей свыше 650 томов.

ЮНОЕ ДАРОВАНИЕ

В усадьбе Николай Добролюбов жил с 3 до 17 с половиной лет – до своего отъезда в Санкт-Петербург. То есть здесь прошел самый большой период его недолгой жизни.

Мальчик был очень способным. Его домашний учитель Михаил Костров вспоминал, как мать Николая рассказывала, что сын уже в 3 года выучил несколько басен Крылова и декламировал их. Двоюродный брат Добролюбова, Михаил Благообразов, в письме к Чернышевскому рассказывал, как старшие кузены вовлекали Николая в свои игры: «Он у нас был вроде прокурора или секретаря. Мы его постоянно заставляли проводить разные счеты. До того был у него мягок характер, что он никогда не выходил из повиновения. Игры наши были преимущественно торговые. Мы набирали игрушки, назначали им цены миллионные, деньги были бумажные; на каждой бумаге была надпись, во сколько ходит известная монета». Играли дети и в солдатиков: рисовали их, вырезали, наклеивали на деревянную основу и устраивали сражения. А с 7 лет Николай

Кухня в доме
Добролюбовых

Рукопись
Николая
Добролюбова.
Шуточное
письмо
Наполеону.
Начало 40-х
годов XIX века

В.П. Малиновский. Добролюбов и Чернышевский. 1987 год

научился играть в вист и преферанс, причем нередко обыгрывал даже гостей отца.

Родители готовили первенца к поступлению в духовное училище. Когда мальчику пошел 9-й год, для занятий и отдыха ему выделили небольшую комнату на втором этаже флигеля. План занятий разработал отец: в пятницу, воскресенье и понедельник – катехизис и Священная история; во вторник – латынь и греческий; в среду и субботу – география; в четверг – русская грамматика и чистописание. В качестве домашнего

учителя пригласили воспитанника семинарии Михаила Алексеевича Кострова, который позже женился на сестре Добролюбова – Антонине.

В сентябре 1847 года 11-летнего Николая отдали в высший класс Нижегородского духовного училища. По воспоминаниям его товарища Митрофана Лебедева, 12–15-летние ученики четвертого класса были неприятно поражены, что к ним привели мальчика, который был моложе их. «Говорят, братцы, он подготовлен хорошо, – рассуждали они. – А латинский как знает! Он уж Карамзина прочитал». По воспоминаниям одноклассников, Николай был скромен и застенчив, на переменах с учениками не общался и читал книги, которые приносил из дома. В учебе выделялся великолепными успехами в Священной истории, географии, арифметике и других науках. Окончив училище через год, Добролюбов перешел на отделение словесности в Нижегородскую духовную семинарию, где также оказался среди первых учеников, а ведь большинство из них были старше Николая на четыре-пять лет. Сочинения семинариста Добролюбова

любова занимали 30–40, а иногда и 100 листов. В нижегородском государственном архиве до сих пор хранятся его табель и некоторые сочинения того времени, поражающие и содержанием, и прекрасным почерком. В 15 лет Николай Добролюбов стал вести дневник, а в 16 начал отправлять в редакции газет и журналов свои стихи. Реестр прочитанных книг, который он составил, за 1849–1853 годы насчитывает несколько тысяч названий! Окончив обучение экстерном, в августе 1853 года Добролюбов отправился в сто-

лицу, чтобы держать экзамены в Санкт-Петербургскую духовную академию. Но в итоге передумал и поступил в Главный педагогический институт, хоть и опасался, что родители не одобрят его выбор. Пришлось объясняться в письме. Оно шло до Нижнего несколько дней, и все это время Николая терзали сомнения и угрызения совести, поскольку он пошел против воли отца. Однако родители поддержали сына. Так Николай Добролюбов стал студентом историко-филологического факультета Главного педагогического института.

Столовая в доме Добролюбовых

«СУДЬБА ЖЕСТОКО ИСПЫТЫВАЕТ МЕНЯ...»

Беззаботная студенческая жизнь продолжалась недолго: в марте 1854 года скончалась мать Добролюбова, в августе – умер отец. После похорон младших сестер и братьев разобрали в разные дома родственники и некоторые прихожане Александра Ивановича. Раздавленный горем 18-летний Николай хотел даже бросить учебу. Вот что пишет он другу Дмитрию Федоровичу Щеглову под впечатлением от несчастья: «Тяжело мне, мой друг, но кажется, что я должен проститься с институтом. Судьба жестоко испытывает меня и ожесточает против всего, лишая того, что мне было особенно дорого в мире. 6 августа мой отец умер от холеры. Семеро маленьких детей остались на моих руках, запутанные дела по дому – тоже. А между тем я еще тоже считаюсь малолетним и подвержен опеке. Папеньку все в городе так любили, что принимают теперь в нас живейшее участие... Я чувствую, что ничего не могу сделать, и между тем знаю, что все должен делать я, за всех сестер и братьев...» Но Николай справился с горем. Вернувшись в Петербург, он про-

Фисгармония.
Москва, фабрика
Мюллера.
Первая половина
XIX века.
Экспонат
мемориальной
экспозиции
музея

должил учебу и стал работать, добывая средства для содержания своих братьев и сестер частными уроками и переводами. Однако денег все время не хватало. Изнуренный трудами, бессонными ночами и тревогами, весной 1855 года Добролюбов слег в институтский лазарет. Свою болезнь он приписывал простуде, но, возможно, это были первые предвестия чахотки. В довершение всех бед он получил известие о смерти маленькой сестренки Юленки. «Эта смерть столько принесла мне горя, что я до сих пор еще не могу опомниться... Как будто какое-то проклятие тяготеет над нашим родом, как будто так уже суждено, что из поколения в поколение переходят и должны переходить в нем только одни непрерывные бедствия!.. Зачем было рождаться на свет, чтобы так страдать с ранней молодости, чтобы так провести лучшие годы, которые даются для наслаждения и радости человеку!..» – писал Добролюбов. «Николай особенно заботился о братьях. Нужно было заняться их образованием, – поясняет Валентина Васильевна. – Николай Александрович забрал в Петербург сначала Володю, а через год – Ваню. Он определил их в гимназию. А сестры остались в Нижнем Новгороде. Добролюбов отказался от своей доли наследства в их пользу».

Тем временем в институте вокруг Добролюбова объединился

Очки в футляре. Первая половина XIX века. Экспонат мемориальной экспозиции музея

кружок студентов, в котором велись политические разговоры, читались запрещенные книги и стихи. К последним годам институтского курса относится начало литературной работы Добролюбова. От стихов, которые он начал писать еще на семинарской скамье, он перешел к прозе и критике. Учась в институте, выпустил 19 номеров нелегальной рукописной газеты «Слухи», в которой помещал свои стихи и заметки политического содержания. Знакомство с Николаем Гавриловичем Чернышевским привело студента последнего курса к сотрудничеству в журнале «Современник», с 1857 года он становится постоянным сотрудником издания. В нем Добролюбов опубликовал огромное количество статей, ставших его главным литературным наследием. На страницах журнала он выступал как публицист, критик, поэт-сатирик, философ, экономист, историк. По инициативе поэта Николая Алексеевича Некрасова (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2014 год, статья «Блажен озлобленный поэт...») с 1858 года Добролюбов вел в «Современнике» сатирический раздел «Свисток».

Главный педагогический институт Добролюбов блестяще окончил в 1857 году, но был лишен

Из воспоминаний современников о Н.А. Добролюбове

М.А. Костров, домашний учитель:

«Сколько помню, в малых летах Николай Александрович всегда казался мальчиком скрытным, даже несколько застенчивым, но с умненькой и довольно серьезной физиономией. Когда бывал у меня или у родных и других знакомых своих, то не слишком много интересовался общим каким-нибудь и обыкновенным разговором, а всегда более посматривал – не лежит ли где-нибудь книжка, и если находил, то и начинал тотчас же рассматривать или читать ее».

А.А. Радонежский, однокашник в Главном педагогическом институте:

«Добролюбов владел особенным искусством на лету схватывать мысль профессора и записывал так, что записи его по всем предметам, в продолжение всего курса, служили источником, откуда каждый студент <...> брал все необходимое».

«Он читал, читал всегда и везде, по временам внося содержание прочитанного <...> в имевшуюся у него толстую, в алфавитном порядке писателей, библиографическую тетрадь. В столе у него было столько разного рода заметок, редких рукописей, тетрадей, корректур, держа которые в первое время он зарабатывал себе копейку, – в шкапе столько книг, что и ящик в столе и полки в шкапе ломились...».

Д.В. Аверкиев, драматург, прозаик, театральный критик:

«По выходе его из института мы не встречались: я ездил в тот год на Кавказ и потерял его из виду. <...> Потом я видел его только раз, у него, года три-два назад, зайдя к нему с одним из его бывших товарищей. «Вы часто бываете у Н?» – спросил он, между прочим, про одного общего знакомого. «Да, по-прежнему». – «Удивляюсь, как вы ходите к нему. Разве вы не читали его книги?» – «Читал. Что же?» – «Вот полюбуйтесь этой страницей». Я отвечал, что уже любовался этой страницей; что страница действительно скверная, но что я не вижу еще причины прерывать знакомство из-за нее. <...> Я стал оправдывать Н и объяснять Добролюбову, как страница эта попала в книгу Н. Мы спорили. «Я, – сказал в заключение Добролюбов, – скорее прощу частную ошибку, но не общественную. Ошибайся сколько хочешь, но когда пишешь, то будь честен: не развращай других».

золотой медали за вольнодумство. Некоторое время он продолжал работать репетитором по русской словесности. В 1860 году у Николая Александровича обнаружились признаки быстро развивавшейся чахотки. Добролюбов отправился за границу, но лечение в Швейцарии, Германии, Франции и Италии не помогло. В августе 1861 года он вернулся в Петербург. Друзья понимали, что он угасает. Осознавал это и сам Николай Александрович. Ему не давала покоя мысль о сестрах и братьях, даже в последние часы жизни он думал о них: «Не позволяйте им тратить на глупости деньги. Проще и дешевле похороните меня». За час или два до кончины Добролюбов явственно произнес: «Прощайте... Пойдите домой! Скороп!» Это были его последние слова... В 2 часа ночи с 29 на 30 ноября 1861 года он умер. Ему было всего 25 лет.

Братья, которые были ему так дороги, смогли получить образование: Иван стал инженером, а Владимир – экономистом. Антонина, Анна и Екатерина счастливо вышли замуж, а оставленную им старшим братом в наследство усадьбу в 1870-х годах продали. Новыми хозяевами стала семья Ахмато-

вых, владевшая усадьбой до 1907 года. Потом усадьбу купили представители знаменитой семьи Башкировых. В 1913–1917 годах в доме расположилась частная женская гимназия Анны Аллендорф и Надежды Геркен. В 1920-е годы главный дом усадьбы заняла трудовая школа первой ступени №9. В 1926-м ей присвоили имя Николая Добролюбова. В начале 1930-х годов школу закрыли, дом переоборудовали под коммунальные квартиры. В таком виде дом и просуществовал до появления здесь музея.

Газета
«Колокол».
1860 год.
Экспонат
литературной
экспозиции
музея

Могила Николая
Добролюбова
в некрополе
«Литераторские
мостки». Санкт-
Петербург

ЖИЗНЬ МУЗЕЙНАЯ

С инициативой создания музея Н.А. Добролюбова (кстати, единственного в России) выступила группа горьковских ученых во главе с доктором филологических наук, преподавателем университета Серафимом Андреевичем Орловым. Городские власти идею поддержали и взялись за дело: нужно было расселить жильцов и привести усадьбу в порядок. Работы закончились в 1971 году. Усадьба стала филиалом Государственного музея А.М. Горького в Нижнем Новгороде. В тот год праздновалось 750-летие со дня основания города, и появление музея стало еще одним подарком к юбилею. Вообще, это был настоящий «год Добролюбова». К 5 февраля – дню его рождения – была установлена мемориальная доска на здании бывшей семинарии. Потом открыли памятник критику, созданный известным нижегородским скульптором Павлом Ивановичем Гусевым. Его поставили на Театральной площади – месте, значимом для истории жизни Добролюбова: неподалеку были Никольская церковь и дом, где родился критик. Да и до музея от памятника можно дойти за несколько минут.

Сложнее всего было найти мемориальные предметы для экспозиции музея. «Великое счастье, что в то время в городе жили потомки сестры Добролюбова – Антонины. Они передали вещи, которые стали главными экспонатами мемориальной экспозиции. Это диван в комнате Николая Добролюбова, покрывало, связанное его сестрой Антониной, книги из библиотеки Добролюбовых, стулья в столовой, некоторые мелкие вещи. Тут же – тарелки, собранные из осколков, найденных при раскопках на территории усадьбы», – рассказывает заместитель директора музея. Один из интереснейших предметов в коллекции музея – дагеротип 1854 года «А.И. Добролюбов с сыном Николаем Добролюбовым», сделанный в

Тарелка. Фаянс. Первая половина XIX века. Собрана из осколков, найденных на территории усадьбы Добролюбовых. Экспонат мемориальной экспозиции музея

балагане «Дагеротипные портреты» на Нижегородской ярмарке. В 1972 году его передала в музей внувшая племянница Добролюбова – Татьяна Алексеевна Порфириева. Это единственное изображение отца знаменитого критика и первое – самого Николая Добролюбова.

В гостиной Добролюбовых привлекает внимание красавая фисгармония фабрики Мюллера – с клавишами из слоновой кости, клавиатурой в девять регистров и крышкой, запирающейся на врезной замок с металлической фигурной накладкой. Зинаида Васильевна знала нотную грамоту и обучала музыке всех детей. Николай в своих письмах признавался, что особых способностей к музыке у него не было, и упоминал, что «и такая игра радовала мою бедную мать».

Еще один любопытный предмет – дорожный самовар с двумя отделениями для приготовления в пути чая и основного блюда. Он входил в число обязательной дорожной утвари состоятельной семьи. Такой самовар в разобранном виде перевозили в карете или повозке. «Вспомнил я и чистую белую скатерть, и светлый шумящий самовар на столе, и чашки кругом самовара, и нас всех вокруг чашек, занятых милыми домашними мелочами: проказами Вани, шалостями Володи, обучением Юленьки – так

Детская
комната в доме
Добролюбовых

Дорожный не-
сессер молодой
барышни. Вторая
треть XIX века.
Экспонат лите-
ратурной экспо-
зиции музея

описывал семейные чаепития Николай Добролюбов.

А самый трогательный экспонат приехал в музей из Петербурга. От столичной жизни Добролюбова, жившего на съемных квартирах, почти ничего не осталось. Но ценен экспонат не только поэтому. Когда Добролюбов умер, рядом с ним были друзья – семья Николая Гавриловича Чернышевского и его двоюродного брата Александра

Николаевича Пыпина. По традиции того времени они срезали прядь волос покойного и прикрепили ее нитью и сургучом к листку бумаги. Долгие годы этот артефакт вместе с другими реликвиями находился в семье Пыпина. Только в XX веке хранители всего этого наследия стали передавать предметы в различные музеи. Так прядь волос Добролюбова попала в нижегородский музей...

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Музей жил, принимал гостей, вел научную работу, собирая литератороведов со всей страны, но со дня создания не знал ремонта. Осенью 2020 года музей закрыли на реконструкцию. Вновь открылся он в конце ноября 2024 года.

«Мы встречаем гостей музея в коридоре первого этажа и начиная рассказ о строительстве домов усадьбы, начале жизни самого Николая Добролюбова. Приглашаем подняться на второй этаж. Первая комната, с которой знакомятся посетители, – это комната Николая Александровича. Экспозиция здесь рассказывает о его детстве, учебе в семинарии, о мечтах, увлечениях и об отъезде Добролюбова в Петербург, – объясняет Валентина Васильевна, ставшая нашим экскурсоводом по усадьбе. – Затем мы переходим в комнату родителей, вспоминаем об отношении Николая к матушке, о том, насколько страшным потрясением стала для него весть о ее смерти. Отец даже не решился сразу сообщить об этом сыну. Сначала написал только о тяжелой болезни. О смерти матери Александр Иванович сообщил только в сле-

дующем письме. Рядом с комнатой родителей – детская. Это большая светлая комната, обстановка в которой менялась чаще всего. Когда появлялся еще один ребенок, нужно было разместить люльку, потом заменить ее на кроватку. Тут же – стол с предметами для рукоделия. На втором этаже находится и гостиная. В ней воссоздана обстановка, соответствующая статусу гостей,

Комната Николая Добролюбова

здесь бывавших, – это и жильцы доходного дома, и прихожане Александра Ивановича. В этой комнате обсуждали новости и вели разговоры на самые разные темы. Когда Николай подрос, он присутствовал на таких встречах, это было для него школой жизни, привившей ему манеры и навыки общения».

Большой дом Добролюбовых сегодня встречает посетителей новой литературной экспозицией – «Холодный ум и пылкое сердце», – которая рассказывает о литературной и журнальной жизни XIX века. А сам Николай Александрович предстает здесь не только как суровый критик и публицист, но и как любящий сын и заботливый брат, преданный друг и внимательный наставник.

В экспозиции посетители могут ознакомиться с оригиналами литературных журналов позапрошлого века и рукописями статей Добролюбова. А еще здесь можно узнать о том, под какими псевдонимами Николай Александрович публиковал свои статьи, сколько стоила подписка на журнал «Современник» и как к Добролюбову относились собратья-литераторы. ●

Дагеротип «А.И. Добролюбов с сыном Николаем Добролюбовым». 1854 год.

Экспонат мемориальной экспозиции музея

ТРИ СУДЬБЫ, ОДНА ТУНДРА

автор

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

СААМЫ ИЛИ ЛОПАРИ, КАК ИХ НАЗЫВАЛИ ДО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА, – КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА. В МИРЕ ПРОЖИВАЮТ 60-80 ТЫСЯЧ СААМОВ – В НОРВЕГИИ, ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ; В РОССИИ ИХ ПРИМЕРНО 1,5 ТЫСЯЧИ. С XIX СТОЛЕТИЯ ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ. ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ И ДИНАМИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ МЕНЯЮТ СКЛАДЫВАВШУЮСЯ ВЕКАМИ ЖИЗНЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА. КАК, СТАЛКИВАЯСЬ С СОВРЕМЕННЫМИ ВЫЗОВАМИ, СААМЫ СОХРАНЯЮТ СВОЙ ЯЗЫК И ТРАДИЦИИ?

В ПОИСКАХ ОТВЕТА НА этот вопрос нашими проводниками и экспертами стали Ульяна Юлина, Нина Афанасьева, Анастасия Яковлева. Судьбы этих женщин переплетены, как узоры на искусной вышивке, а связующей нитью является культура их народа.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. УЛЬЯНА ЮЛИНА

«Подожги бумагу, предскажу твою судьбу, – сказала мама старшекласснице Ульяне в один из крещенских вечеров. От языков пламени на стене залпясили причудливые тени. – Посмотри, это же упряжка бежит! Ты выйдешь замуж за

пастуха». – «Еще чего, – фыркнула Ульяна. – Ни за что!»

После школы Ульяна работала сначала няничкой в детском саду, затем телеграфисткой. А мамины слова она вспомнила, когда в 1985 году вышла замуж за потомственного оленевода Бориса Юлина. С тех пор тундра стала для нее вторым домом. Не зря, наверное, саамская мудрость гласит: «Судьба как река зимой: замерзнет, но подо льдом течет».

Михаил Пришвин в книге «За волшебным колобком» приводит слова одного из саамских оленеводов: «Лопарь живет по рыбе и по оленю». Действительно, жизнь промысловиков подчинена природному графику оленей.

Оленеводческая бригада, где работали Ульяна и Борис, базировалась на берегу Карозера: бревенчатый жилой дом, баня и несколько хозяйственных построек. Сегодня у оленеводов на стоянках есть телевизоры и

спутниковые телефоны, а тогда с Большой землей общались по радио – выходили на связь каждый день в 11 и 15 часов. В бригаде было десять мужчин-пастухов и две женщины, отвечавшие за хозяйство. По сути, они были хранительницами очага, а официально их должность называлась «чумработница».

Ульяна топила печь, пекла хлеб, убирала в доме, носила из озера воду, кипятила в корыте белье и в озере же его полоскала. Вязала, шила и ремонтировала малицы (широкие, ниже колен

рубахи с капюшоном, сшитые из двух оленевых шкур мехом внутрь), рукавицы, тоборки (сапоги из оленевых шкур с голенищами выше колен).

Исторически саамы вели полукочевой образ жизни. С конца мая до середины августа жили на летних погостах (поселениях) на берегу моря, реки или озера. С началом морозов перебирались вглубь полуострова, в лесотундре, на зимние погосты. Занимались рыболовством, охотой и оленеводством. Поселения устраивали у промысловых террито-

Музей истории, культуры и быта кольских саамов в Ловозере создан в 1962 году. Перед ним – мемориал «Оленеводам – защитникам Советского Заполярья»

рий и богатых ягелем пастбищ. Когда те истощались, переносили погосты на новое место.

Создание колхозов вынудило лопарей перейти к оседлому образу жизни. Семья Ульяны пережила эти драматические события. «И у маминых, и у папиных родителей было свое стадо, – рассказывает она. – Наши семьи были состоятельными, но во время коллективизации пришлось отдать животных в колхоз. Тех, кто отказывался, арестовывали, а то и расстреливали». Отец Ульяны был тринадцатым ребенком в семье. Он славился своим мастерством. В тундре помочь ждать неоткуда, поэтому надо уметь все делать самому. Необходимые для работы и выживания знания и навыки саамы приобретали с детства.

Поженившись, родители Ульяны стали жить в селе Воронье, где в 1955 году она и родилась. При строительстве каскада Серебрянских ГЭС село попало в зону затопления. Жителей переселили в Ловозеро. Отец Ульяны занимался оленеводством, с ним в тундре ездила и мать. Затем Анисья перешла работать в колхоз бухгалтером: в семье росли четыре дочери, Ульяна была старшей.

Но вернемся к работе Ульяны Михайловны в тундре. В конце марта – апреле оленеводы отправлялись на базу. Добирались на оленевых упряжках. Ездили рейдами – несколькими запряженными друг за другом санями, управляя ими один человек. Везли все необходимое, включая запас продуктов на сезон.

Оленеводы – немногие из саамов, кто еще, можно сказать, ведет, хотя и в измененном виде, традиционный образ жизни. За каждой бригадой закрепляется свое стадо. Пастухи наблюдают за ним, защищают от волков и браконьеров, ищут богатые пастбища. К ягелю оленеводы относятся бережно: если его вытоптать, ждать восстановления придется несколько десятилетий, растет он очень медленно – на 3–5 миллиметров в год.

В мае проходит отёл. К этому времени важенок (самок север-

На пути в тундре.
На переднем плане Анисья Антоновна Юрьева

ногого оленя) отделяют от стада – их пасут отдельно. Родившихся телят клеймят, у каждой бригады свое клеймо. В июне-июле олени, спасаясь от мошки и комаров, уходят к побережью Баренцева моря. В сентябре-октябре пастухи отправляются на поиски стада, чтобы в конце ноября пригнать его в загон для ежегодного подсчета оленей. В него собирают всех животных, каждая бригада по клеймам отделяет своих, подсчитывает и отбирает тех, кто предназначен для забоя. К концу декабря эти работы заканчиваются и стада уходят на места зимнего выпаса, где пастухи посменно сопровождают их. А Ульяна Михайловна в это время возвращалась в Ловозеро – у нее выдавалась возможность провести время с дочками Натальей и Татьяной.

«ОЙЯР» – КРУГИ НА ВОДЕ

В экспозиции Музея истории, культуры и быта кольских саамов в Ловозере хранится старинная колыбель – в ней нянчили Ульяну и ее сестер. Саамская люлька выдалбливалась из дерева, обтягивалась кожей, расшитой бисером. Если родился мальчик, ее по бокам украшали шариками из шерсти, если девочка – треугольными оберегами из сукна. Саамы первые два месяца не давали имя ребенку и никому его не показывали: берегли от слаза. Имя могли сменить, если ребенок часто болел: считалось, что оно предопределяло судьбу человека. «Неизвестно, в какую семью ты попадешь, можно стать лебедем, а можно вороной...» – переводит Ульяна песню своей матери, которую та пела, когда выходила замуж. Монотонно-речитативное пение в записи звучит мелодично. «Луввт» – так называется эта традиционная саамская песня – это и способ общения с природой и оленями, и рассказ-импровизация о бескрайней тундре, красоте рек и озер, о разных событиях или новостях, воспоминание об умерших... Темы

В наши дни вежу, древнее жилище саамов, можно увидеть лишь в музеях и на фотографиях

могут быть любыми. Порой певец подражал щебету птиц, крикам животных. «Такую песню не придумаешь, она сама приходит», – говорят саамы.

Родители Ульяны – Анисья и Михаил Юрьевы, – выйдя на пенсию, начали вместе с друзьями расспрашивать старожилов, записывали песни, просили показать саамские танцы. Дома их разучивали, сначала танцевали под голос, потом к ним присоединился гармонист. Так в 1985 году появился народный фольклорно-этнографический ансамбль «Ойяр», что означает «круги на воде». Его участники по крупицам собирали сказания, легенды, восстанавливали старинные луввты,

реконструировали саамские ритуалы и обряды. Например, один из самых зрелищных – свадебный.

Свадьбы саамы обычно играли зимой. Невесту и жениха выбирали родители. Последнее слово было за матерью: у саамов покровительницей очага считалась женщина, существовал даже культ огня-матери. Браки совершались, как правило, по расчету. Невеста на свадьбу надевала праздничный наряд. Во время церемонии ей меняли девичий головной убор (перевязку) на женский – шамшуру. На свадьбах затевались игры, гости пели и танцевали, в частности саамскую кадриль.

Сегодня многих саамов беспокоит коммерциализация их культуры в угоду туристическому бизнесу. Так, оленей нередко используют для заработка – для заработка денег, но не ухаживают за ними должным образом, зачастую превращая жизнь животных в пытку. Придумывают байки о традициях, играх, блюдах национальной кухни, которые никогда не существовали у саамского народа, например рассказывают, что саамы ели ягель.

В этой колыбели баюкали маленькую Ульяну и ее сестер

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. НИНА АФАНАСЬЕВА

«Вселенная над головой взорвалась», – говорят саамы при неожиданном неприятном известии. Таким стало в 1969 году для жителей сообщение о ликвидации как неперспективного села Варзино.

Еще в 1920-е годы был взят курс на укрупнение саамских поселений. В 1950–1960-х прокатилась вторая волна переселений. Люди были вынуждены менять традиционный уклад и языковую среду, покидать родные места и начинать на новом месте все с нуля. В спешке даже жилье порой не всем предоставлялось сразу. Так случилось с семьей моей следующей героини. Для Нины Ели-

сеевны Афанасьевой Варзино – и любовь, и боль. О его истории, жителях и их предках – кто в какой семье и когда родился, чем занимался – она написала книгу, которая называется «Варзино... Мы помним тебя, малая родина!». Нина Елисеевна говорит о Варзино, не скрывая, что для чужака природа местности может показаться неприветливой. «У нас суровый край, голая тундра, скалистые сопки без растительности. Шквальные ветры часто переходят в ураганы. Даже летом идет дождь со снегом», – говорит она. А я чувствую в ее голосе теплоту и почти восхищение. Нина Елисеевна – филолог, педагог, исследователь саамского языка, одна из основательниц, президент до

Интерьер тупы.
Это более
позднее,
чем вежа,
жилище саамов

2010 года, а сейчас вице-президент Ассоциации кольских саамов, член Совета Фонда саамского наследия и развития. Из ее книги я знаю, что на момент ликвидации в Варзино жило 200–250 человек, говорили все на саамском языке, кроме фельдшера, учителя русского языка и председателя сельсовета.

«У всех было много детей, – вспоминает Нина Елисеевна. – Варзинские мужчины женились в основном на йоканьгских или ловозерских женщинах. Браки между варзинскими были редкими: поселок маленький, и все жители были связаны ближними или дальними родственными связями».

Нина Елисеевна родилась в 1939 году. Ее отец воевал на Первой мировой войне, после газовой атаки потерял здоровье и его комиссовали. Мать, Прасковья, была почти вдвое моложе мужа. В колхоз Елисей вступил одним из последних, отдав в общее стадо 150 оленей. Прасковья ездила с мужем в тундру, но, когда появились дети, перешла на ферму. В семье их было семеро, Нина – младшая. «Саамские дети очень рано начинают говорить, – отмечает Нина Елисеевна. – У нас очень хороший, тончайший слух – необходимое качество для выживания в суровых условиях Арктики. Надо постоянно различать, какой и откуда идет звук, от этого часто зависела жизнь саамов».

В первый класс Нина пришла, ни слова не зная по-русски, может, поэтому первые два года учебы ей не запомнились. Не хватало учебников, тетрадей, но заниматься Нине нравилось, особенно увлекали история и литература. В Варзино дети учились в начальной школе, затем их отправляли в школу-интернат в поселок Гремиха. Там Нина окончила семь классов, после чего поехала учиться в Ленинград на подготовительное отделение факультета народов Крайнего Севера. Затем поступила на филологический факультет Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. После учебы ра-

Село Варзино,
бывший
Варзинский
погост.
1964 год

богата учитель русского языка и литературы в вечерней школе в Апатитах. Переехала в Мурманск, где заведовала кабинетом национальных школ в Институте усовершенствования учителей. Именно она оказывала методическую помощь учителям школ-интернатов, когда начали вводить саамский язык в учебную программу. Читала лекции об истории, материальной и духовной культуре саамского народа. Из книги Нины Елисеевны я узнала, что Варзинский погост существовал, по разным источникам, с XV–XVI веков. В его окрестностях археологи обнаружили стоянку древних людей. Сохранились лабиринты (выложенные из камней спирали) и сейды (поставленные друг на друга валуны). Эти каменные сооружения саамы считали священными, им поклонялись и приносили жертвы. Кстати, когда речь зашла о поверьях саамов, Нина Афанасьева заметила, что в их культуре христианство и языческие традиции мирно уживаются. «Саамы считают, что у тундры, реки, озера, у сопок есть душа, которая отдыхает вечером, – замечает Нина Елисеевна. – Чтобы ее не трево-

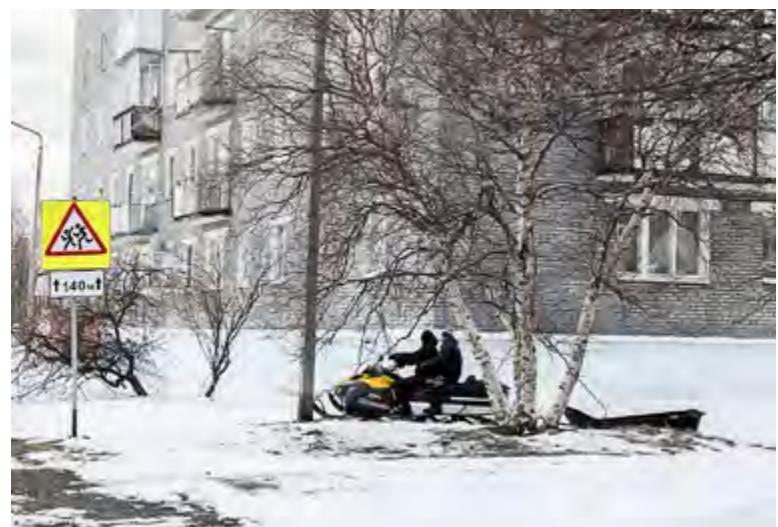
жить, нельзя в это время кричать, колоть дрова, брать воду из водоемов или колодцев».

Еще об одном обычаях поведала Нина Елисеевна. У саамов было принято... покупать детей. Обычно за ребенка отдавали мешок сахара и оленя. Например, бездетная пара могла приобрести у многодетной семьи сына или дочь, которые затем носили фамилию и наследовали оленей и имущество новых родителей. «Меня тоже хотели у мамы купить, – делится Нина Елисеевна. – Папа рано умер, мы – мал

мала меньше, мне было 3 года и 4 месяца. Но мама не отдала, и я рада, что выросла в родной семье. Хотя было и холодно, и голодно».

Саамы скрыты на выражение эмоций, считает Нина Елисеевна. Не поощряются баловство, нежничанье, ведь главное – подготовить детей к самостоятельной жизни в жестких погодных условиях полярной зимы и вечной мерзлоты. «Моя сестра Настя тяжело заболела. В таких случаях ребенка тоже продавали за символическую плату в семью, где

Снегоходы в наши дни заменили олены упряжки

много детей, но они здоровы. Настя, как и раньше, жила дома, а женщина, ее как бы купившая, стала ее Шурр янна – Большой мамой. Так саамы пытались обмануть судьбу, направить невидимых врагов, насылающих болезнь, по ложному следу».

Этнографы отмечают, что для защиты от грабителей и набегов врагов саамы устраивали, как правило, на островах, ритуальные сооружения из множества оленевых рогов. Посещать эти святые места могли только служители культа. А что ждет саамов в будущем, они определяли по северному сиянию. По легенде, его всполохи – это переселившиеся на небо души умерших людей. Голубые и зеленые цвета предвещают мир и покой. Если всполохи красные, значит, души дерутся между собой и жди глобальных неприятностей. Старожилы рассказывали, что красным северное сияние было перед Великой Отечественной войной.

Согласно саамским поверьям, мир делился на три уровня. Средний – это наша планета, земля, горы, леса, реки, озера, моря, океаны. Высший – космос, вселенная, звезды, планеты. И ниж-

ний – подземный мир, куда уходит человек после смерти. Его боялись, верили, что умершие могут превратиться в вурдалаков, поэтому хоронили на островах, чтобы живых и мертвых разделяла вода. Проводниками между этими тремя мирами были шаманы. Некоторые их называют нойдами. Другие считают последних жрецами или колдунами. По словам Нины Елисеевны, нойды – это, по сути, люди, обладающие определенными знаниями, которые они могут использовать на благо, а иногда и во вред.

6 февраля
жители Ловозера
отмечают
Международный
день саамов

Каньги, сшитые
Ульяной Юлиной,
на выставке
изделий
саамских
мастеров

ОЛЕННЫЕ ЛЮДИ

Саамы не зря называют себя оленным народом. Когда Ульяна и Борис вышли на пенсию, они решили вернуться к своим корням, вести традиционный образ жизни, потому что уже не представляли своего существования без тундры и оленей.

Объединившись с единомышленниками, они создали некоммерческую саамскую общину. С финансированием помогли зарубежные саамские организации. Ульяна и Борис построили чум (позднее его заменил строительный вагончик), купили у хозяйства оленей и зажили в тундре, как их предки, соблюдая обычаи и традиции. В Ловозеро приезжали, только чтобы купить продукты, бензин и получить пенсию.

В тундре чувствовали себя как дома. Про саамов шутят, что у них в голове GPS. Их навигация – не просто ориентирование, это полное слияние с природой, где любой звук, следы животных и снежные заструги, солнце и звезды, мхи и лишайники, ветер и запах – все становится подсказкой. «Как-то пришли к нам рыбаки – заблудились, они не знали, где оставили сломанный снегоход, – вспоминает Ульяна. – Боря задал им несколько вопросов и приехал точно туда, где стояла машина. Он знал каждую расщелину в тундре, что делает олень и где он. Боря говорил: «Стой и жди, стадо тут пройдет». И оно действительно появлялось».

Саамы, как представители коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, по российскому законодательству могут получить в пользование землю. Ульяна и Борис, конечно, об этом знали и более пяти лет безуспешно пытались этого добиться. Могались по инстанциям: то одной бумаги не хватает, то другой, то те документы потеряют, то другие. В конце концов не выдержали волокиты и зареклись: «Больше туда ни ногой!» Однако от мечты не отказались. «Мы стали жить в тундре рядом с оленями, не для заработка, для души. Олешки были на вольном

выпасе, но ходили за нами хвостиком. Идем за грибами, они – следом. Увидишь гриб, бежишь с олешками наперегонки, большие они не ели, а вот маленькие хрустели с удовольствием».

У каждого из оленей, считает Ульяна, свой характер. Например, Гитарист, когда его запрягали, ударял ногой, как будто играл на гитаре. Бантик – у него на шее «галстук-бабочка». Олени все понимают, только сказать не могут. Плакса – красивый черный олень, его хотели отправить на убой, он понял и заплакал. Борис его пожалел, сделал ездовым...

Но однажды все оборвалось. «Боря вышел оленей кормить и быстро вернулся. На глазах у него были слезы. Оказалось, одичавшие собаки растерзали стадо... После этого ему стало плохо с сердцем. После смерти Бори я хотела оставаться, хотя понимала, что тяжело будет одной, но дочери не разрешили».

Вернувшись через некоторое время в вагончик, Ульяна обнаружила, что в их жилище все разграблено, поломано. Общину они ликвидировали, не оставив ни копейки долгов.

НЕПРОСТАЯ «РОДОСЛОВНАЯ» СААМСКОГО АЛФАВИТА

Струится как ручеек – так описывают саамскую речь. Саамский язык относится к финно-угорской группе. Письменности у саамов не было. В XIX – начале XX века переводы книг с русского на саамский записывались русскими буквами.

Первый саамский алфавит был создан на латинской графике в 1933 году советским лингвистом Захарием Ефимовичем Черняковым при участии коллеги Александра Гавриловича Энджюковского. Тогда же были изданы букварь, учебники для начальных классов и книги для чтения на саамском языке. В начальных классах школ Мурманска и области было введено обучение саамских детей на родном языке. Но саамская письменность просуществовала недолго. В 1937 году был сфабрикован так называемый саамский

Нина Елисеевна Афанасьева.

На выставке «Там, где начинается Земля» экспонировалась собранная ею коллекция одежды, предметов культуры и быта саамов

Саамский алфавит 1982 года

заговор. Использование «вражеских» латинских букв посчитали антисоветской деятельностью. Преподавание саамского языка и на саамском языке прекратилось. Разработчики саамского алфавита и многие учителя были арестованы. И хотя в 1937 году Энджюковский уже выпустил новый букварь, на кириллице, от расстрела это его не спасло. Чернякову чудом удалось выжить, но работа по созданию саамской письменности приостановилась на долгие годы.

Ее воссоздание началось в 1970-е годы, когда в программу обучения национальных школ-интернатов разрешили ввести саамский язык в качестве основного предмета (до этого времени суще-

ствовали лишь кружки, где обучали разговорному языку). Чтобы выпускать учебники, необходимо было разработать алфавит. Вариант Энджюковского на кириллице, состоящий из 33 букв, не обеспечивал обозначения всех специфических звуков саамского языка.

Кольские саамы говорили на четырех диалектах, кроме того, существовало множество говоров. Порой различия между ними были так велики, что жители не понимали друг друга. Выработать для всех универсальную систему обозначений крайне сложно, поэтому за основу взяли один диалект – кильдинский.

В 1979 году филологи Римма Дмитриевна Куруч и Борис Александрович Глухов, а также носительница саамского языка Александра Андреевна Антонова подготовили проект саамского алфавита. В течение пяти лет его дорабатывала группа ученых, в число которых вошла и Нина Елисеевна Афанасьева. В 1982 году алфавит был утвержден. Он состоит из 43 графем, для обозначения некоторых звуков в нем использованы латинские буквы h и j. Однако сейчас наряду с алфавитом 1982 года используется

и проектная версия 1979 года, так называемый алфавит Антоновой. «Некоторые, особенно пожилые люди, говорят, что алфавит версии 1982 года слишком сложный и непонятный, и они правы, – считает Нина Елисеевна. – Алфавит – это графическая система, которую необходимо объяснить носителю языка, чтобы он научился писать. А их же никто и никогда этому не обучал». Нина Елисеевна – одна из авторов первого саамско-русского словаря. Сейчас она готовит его второе, переработанное и дополненное издание.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. АНАСТАСИЯ ЯКОВЛЕВА

Третья моя героиня, ровесница Ульяны Юлиной Анастасия Яковleva, тоже родилась в селе Воронье. Ее отец работал бригадиром в оленеводческой бригаде. Мама занималась воспитанием детей, а их в семье было одиннадцать. «Дома мы говорили на саамском языке. Русский я узнала, когда пошла в нулевой класс», – вспоминает Анастасия. В 1963 году школу в Воронье закрыли из-за строительства ГЭС, и Анастасия продолжила учебу в интернате в Ловозере. «Мы пута-

Ловозерский
районный
национальный
культурный
центр

В Ловозерской
библиотеке
на тематическом
вечере
«Наши земляки –
наша гордость»

ли русские слова, ставили неправильные окончания и ударения. Между собой нам запрещали общаться по-саамски, требовали, чтобы мы говорили только на русском языке. Возможно, для того, чтобы мы его быстрее выучили. Мы даже уходили из интерната, чтобы никто не видел и не слышал, как мы говорим на своем языке», – вспоминает она. Родители Анастасии оставались в Воронье еще два года и переехали в Ловозеро в 1965 году, но она продолжала жить в интернате. «Мне там нравилось, – объясняет Анастасия Ивановна. – Но была еще причина. В Воронье мы построили новый дом, а когда переехали в Ловозеро, жилье получили не сразу. Сначала жили в полуразрушенной бане, потом нам дали в старом здании комнату, поэтому я приходила домой на день, а ночевала в интернате».

Анастасия с отрочества была заядлой лыжницей и после школы поступила в спортивный техникум в Мончегорске. Вернулась в Ловозеро, устроилась тренером в детскую спортивную школу. Потом перешла работать воспитателем в школу-интернат. Более десяти лет преподавала саамский язык. С тех пор увлеклась литературным переводом. Она переводит с русского на саамский язык и с саамского на русский сказки, пьесы, рассказы. Прежде всего для постановок Ловозерского народного театра имени Н.Д. Юшкевича. В этом уникальном творчеством коллективе Анастасия состоит уже свыше полу века. «Сложнее всего переводить поэтические тексты, – делится она. – Потому что по ритмике саамские и русские стихи не совпадают. Саамы сказки ведь раньше не рассказывали, а пели. У нас очень напевная речь».

Богатство русского языка не передать саамским, но и у саамского есть свои особенности. В произведениях саамских поэтов много метафор, которые сложно перевести на русский язык, потому что слова многозначны. Например, в саамском языке лингвисты насчитывают око-

ло 50 слов, обозначающих снег. Снег мокрый, сухой, мерзлый, крепкий, искристый, грязный, снег на горной вершине, на болоте, на льду и так далее – все это разные слова.

«Сейчас разговариваю на своем языке только со сверстниками, – делится Анастасия Ивановна. – Когда начала преподавать, дети в основном уже саамского языка не понимали. Мы его знали, потому что в семье разговаривали на нем. Сейчас много смешанных браков, поэтому дома общаются на русском языке. Дети на занятиях поговорят на саамском языке, придут домой, а там только русская речь. И на следующем уроке мы начнем все сначала...».

Старинное село Ловозеро, расположеннное недалеко от одноименного озера, на реке Вирме, называют столицей и культурным центром саамов. Здесь работают Музей истории, культуры и быта кольских саамов, Национальный культурный центр, Центр развития досуга и культуры. Действует множество кружков, где можно освоить традиционные ремесла. Проводятся фольклорные праздники и фестивали, поются песни и ставятся спектакли на саамском языке, саамский язык преподают в учебных заведениях, организуются курсы по его изучению. Однако на улице или в магазине вы не услышите саамскую речь, мало кто использует ее в повседневном общении.

«Язык, к сожалению, умирает, а мы пытаемся его возродить и сохранить, – говорит Нина Афанасьевна. – Это очень сложно. Еще живы носители языка, но их дети и внуки если что-то и понимают, то речевые навыки в основном утратили. Они вряд ли передадут родной язык следующим поколениям».

С 2003 года сотрудники Ловозерской библиотеки записывают аудиоинтервью со старожилами села. А еще они проводят вечера, на которых читатели слушают рассказы земляков о своей

Ульяна
Михайловна
Юлина

жизни, о покинутых селах, о пережитых трудностях и радостях; делятся воспоминаниями о своих близких, родных, друзьях, которых уже нет с ними. И если многие из саамов, по их словам, раньше стеснялись своей национальности, то теперь говорят о ней с гордостью и начинают учить свой язык.

Саамское село Варзино осталось не только в памяти, но и в душе Нины Афанасьевой и ее односельчан. Каждое лето они возвращаются в родные места, хотя от села остались лишь старый колодец и кладбище. Не забывают свое село и Ульяна Юлина, ее сестры, Анастасия Яковлева и другие жители Вороньего. Они берегут свои традиции, и в этом проявляется их идентичность.

«Мама научила меня шить, бабушка – вязать. А я научила этому дочерей», – говорит Ульяна Юлина. Она изготавливает из меха бурки, каньги и другую саамскую обувь, из кожи – сумки и прочие изделия. Ее сестры на родном языке слагают и поют песни, сочиняют сказки, пишут стихи, вышивают и шьют национальную одежду.

...Тексты Софокла переведены более чем на сто языков. Теперь к ним добавился и саамский. Фрагмент пьесы «Антигона» Анастасия Яковлева перевела для спектакля «Антигона. Это миф». Ее голос звучит со сцены Народного театра как эхо древних сказаний, а ее переводы стали мостом между поколениями. Ⓜ

Ульяна
Михайловна
Юлина
и Анастасия
Ивановна
Яковлева
дружат с детства

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

Читайте журнал на сайте
[**https://rusmir.media**](https://rusmir.media)

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru